

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Закунов Ю. А.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ НАСЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

в контексте российской
цивилизационной
альтернативы

МОСКВА
2024

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
(Институт Наследия)

Ю. А. Закунов

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ
НАСЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ**

Москва
2024

УДК 930.85
ББК 63.3(2)
З-18

*Издаётся по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Рецензенты:

Казин А. Л., доктор философских наук, профессор,
научный руководитель Российского института истории искусств;

Даренский В. Ю., доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии МГУТУ имени К. Г. Разумовского

Закунов Ю. А.

З-18 **Современные процессы наследования культуры в контексте
российской цивилизационной альтернативы** [Электронное сетевое
издание] / Юрий Александрович Закунов. — Москва : Институт
Наследия, 2024. — 232 с. — DOI 10.34685/m2007-1519-0840-l. —
ISBN 978-5-86443-458-1.

Монография конкретизирует закономерности наследования культуры в сферах, формирующих историческую память, национально-культурную и цивилизационную идентичность России с позиций ценностно-цивилизационного подхода. Предназначена для специалистов в области сохранения культурного наследия и социокультурных практик, в частности традиционного народного искусства и творческих индустрий, нацеленных на защиту культурного суверенитета России, её традиционных духовно-нравственных и эстетических ценностей. Может быть полезна всем, кто интересуется проблемами государственной культурной политики и анализом современных культурных процессов в контексте обострения цивилизационного противостояния и глобализационных угроз.

УДК 930.85
ББК 63.3(2)

*В оформлении обложки использована картина
П. П. Оссовского «Гроза прошла» (1925).*

**Это и другие издания вы можете бесплатно скачать на сайте
Института Наследия — www.heritage-institute.ru, раздел «Издания»**

© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва, 2024

ISBN 978-5-86443-458-1

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
----------------	---

ГЛАВА 1

Наследование культуры и российская цивилизационная альтернатива

1.1. Динамика формирования российской цивилизационной альтернативы в контексте наследования культуры	13
1.2. Наследование нематериального культурного наследия России как духовный процесс	47

ГЛАВА 2

Современные практики наследования традиционной культуры в контексте цивилизационной идентичности России

2.1. Наследование традиционной народной культуры на примере народных художественных промыслов России	55
<i>Фото современных мастеров и их изделий (хохлома, городецкое золотное шитьё, павловопосадские платки, чкаловский гитюр, кубачинское серебро и др.)</i>	<i>74</i>
2.2. Культурный код российской цивилизации и традиционного народного искусства в событийном менеджменте	93
<i>Фото с конференций по сохранению национальных духовно-эстетических традиций и НХП, проходивших в рамках Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия»</i>	<i>106</i>

ГЛАВА 3

Вызовы и угрозы наследованию традиционных ценностей в современной России

- 3.1. Цивилизационные вызовы и угрозы
национально-культурной идентичности
России в последние десятилетия..... 112
- 3.2. Угрозы наследованию традиционных ценностей
в условиях современного обострения
цивилизационного противостояния 143

Заключение 188

Литература 193

Приложения

- Приложение 1*
Резолюции научных конференций 200
- Приложение 2*
Ответ из Минкультуры России 211
- Приложение 3*
Ответ из Минпромторга России 213
- Приложение 4*
Фото экспонатов с выставки «Мастер-кустарь» 216
- Приложение 5*
Фото экспонатов с выставки Арт-Россия 2023 224

ВВЕДЕНИЕ

Данная монография является конкретизацией и применением разработанной ранее модели наследования культуры на основе ценностно-цивилизационного подхода, что требует изучения закономерностей и специфики функционирования выявленных констант культуронаследования, рассмотрения его как духовно-актологического коммуникативного процесса в различных сферах деятельности, предполагает изучение современных социальных структур, социумов, традиций и мировоззрений в их системности и развитии, многообразии и взаимосвязях с учётом предметных сфер и культур, объединённых общими ценностями российской цивилизации, логикой её исторического развития. Это требует, с одной стороны, междисциплинарности, где открытие новых знаний происходит на пересечении различных наук о культуре, социологии, социальной философии, антропологии, аксиологии, коммуникативистики и цивилизационной проблематики, а с другой стороны, научно-практических видов деятельности, выявляющих мнение научного сообщества, соответствующих экспертов и практиков, являющихся актёрами процесса культуронаследования, включая коллективную научную рефлексию государственной культурной политики (ГКП), дискуссионные совместные мыслительные формы работы, событийные формы экспертного влияния на принятие важных государственных решений.

Опираясь на принципы ценностно-цивилизационного подхода и разработанную концептуальную модель наследования культуры, предлагается аксиологический анализ современных проблем и закономерностей в процессах наследования культуры, формирующих историческую память, национально-культурную и цивилизационную идентичность.

Результаты содержательного обобщения показали потенциальную возможность научной верификации и применимость предложенных ценностно-рациональных принципов анализа и проектирования культуронаследования на основе цивилизационного подхода. Получены дополнительные аргументы в поддержку гипотезы, что системообразующей основой процесса культуронаследования являются взаимосвязанные предметно-информационные, инструментальные и ценностно-смысловые компоненты

культуры деятельности, объединённые общими традиционными духовно-нравственными и эстетическими нормами, выражающие цивилизационный код России. Сделанные выводы, приводимый фактический и аналитический материал могут быть ресурсным обеспечением для осуществления идей и принципов ценностно ориентированного цивилизационного подхода в планировании, реализации и оценке конкретных программ, проектов и культурного контента по вопросам наследования культуры, исторической памяти и монументальной политики разного уровня и направленности в культурной, просветительской и образовательной деятельности, инструментом противодействия угрозам традиционной системе ценностей российской цивилизации, необходимой основой сохранения этнического многообразия и региональной самобытности, развития современных технологий, творческих форм и методов обучения при следовании традициям. Результаты исследования, в частности по монументальной политике и наследованию исторической памяти, были изложены в недавно вышедшей монографии¹.

В предлагаемой монографии особое внимание уделено нематериальному культурному наследию России, в частности наследованию традиционного народного искусства и прежде всего народных художественных промыслов, призванных быть хранителями национального кода России и народного духа, которые выражаются в творчестве народных мастеров, продолжающих и развивающих духовно-эстетические традиции предков.

Эмпирический материал и выводы были получены в ходе анализа современного культурного контента, позиционирующего себя как традиционный, а также благодаря организации, проведению и рефлексии специальных событий, где автор выступал в качестве модератора, докладчика и научного редактора изданий по итогам мероприятий. В ходе диалога представителей науки, образования, художественной практики, хозяйства и власти (руководителей предприятий отрасли, мастеров НХП, юристов, искусствоведов, учёных – философов, культурологов, историков, преподавателей),

¹ *Извеков Б. С., Закунов Ю. А.* Монументальные памятники Нижнего Новгорода и аксиология наследования исторической памяти (вопросы монументальной политики регионов) : монография [Электронное сетевое издание]. – М. : Институт Наследия, 2022. – 757 с. – DOI 10.34685/NI.2022.40.22.001. – ISBN 978-5-86443-405-5.

образующих экспертное и гражданское сообщество, которые до этого, будучи в большей степени разрозненными институционально и скорее стихийными субъектами процесса культурного наследования, пришли к более тесному взаимодействию и единому пониманию проблем по устранению угроз в данной сфере, что зафиксировано в принятых резолюциях, приводимых в приложении к монографии, сборниках научных статей по итогам конференций, нормативно-правовых инициативах².

Наследование культуры является сложным динамичным, детерминируемым множеством факторов и субъектов процессом, требующим комплексного междисциплинарного подхода, связанного с относительно новой предметной областью изучения — культурного наследования, находящейся в стадии научной рефлексии, определения своих границ и методов.

В недавно вышедшей «Энциклопедии нематериального культурного наследия России» подчёркивается, что для сохранения культурного наследия одним из важнейших и принципиальных вопросов является процесс наследования, его закономерности и механизмы³, в разработку которых существеннейший вклад внесла

² См.: Сохранение национальных духовно-эстетических традиций и народные художественные промыслы России : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции [Электронное сетевое издание] / Составитель, научный редактор и автор предисловия Ю. А. Закунов. — М. : Институт Наследия, 2022. — 156 с.; *Закунов Ю. А., Долгов В. Г.* Традиционное народное искусство в культурном коде события // Журнал «CongressTime». — 2022. — № 4; Русская цивилизация в глобальных конфликтах: исторические уроки и духовные смыслы : сборник материалов научных конференций, организованных Институтом Наследия и РИИИ под эгидой Санкт-Петербургского международного культурного форума в 2018–2019 гг. — М. : Институт Наследия, 2020. — 357 с. : ил. — (Из цикла «Русская цивилизация в исторической ретроспективе и перспективе»); Цивилизационная реформа Петра Великого и судьбы русской духовной культуры : сборник материалов научной онлайн-конференции, организованной РИИИ и Институтом Наследия, прошедшей 9 ноября 2022 г. в рамках цикла «Русская цивилизация в исторической ретроспективе и перспективе» [Электронное сетевое издание]. — М. : Институт Наследия, 2023. — 160 с.

³ *Житенёв С. Ю.* Феномен нематериального культурного наследия России: вопросы сохранения и освоения // Энциклопедия нематериального культурного наследия России. Посвящается Году культурного наследия народов России. — М. : Институт Наследия, 2022. — С. 12.

И. К. Кучмаева. В частности, она предложила общие классификационные закономерности наследования культуры:

- родовидовая классификация, построенная на основе соотношения культуры и её специализированных сфер;
- типологическая, базирующаяся на содержательном анализе феномена наследия и определяющая местонахождение её субстрата;
- динамическая, в основании которой лежит рассмотрение культуры как процесса;
- функциональная, предполагающая выявление той роли, которую выполняет наследие;
- регионально-этническая, в основе которой лежит восприятие наследия в соответствии с особенностями её национального и религиозного содержания;
- общечеловеческая, аккумулирующая в себе те содержательные моменты, которые были отмечены в других классификационных основаниях, выражающая гуманистическую направленность наследия, его назначение и сущность⁴.

Сейчас при анализе тенденций и решении проблем художественных практик культуронаследования в условиях современных глобальных вызовов и цивилизационных трансформаций видится необходимость сосредоточиться на актуализации народных культурных традиций, воспитании духовно-нравственных ценностей, более последовательном и рефлекслируемом осуществлении ценностно-цивилизационного подхода.

Выявленные структуры, закономерности и применение актологической («деятельностной») модели наследования культуры позволяют сделать вывод о возможности осуществлять анализ и проектирование современного культурного процесса более целенаправленно и эффективно благодаря ценностно-рациональному типу деятельности, заложенной изначально методологии, а с другой стороны, определить вызовы и угрозы культурному суверенитету, отмежеваться от духовно чуждых национальной традиции образцов и практик, чреватых мимикрией под национальный колорит, отягощённых парадностью и официозом или,

⁴ *Кучмаева И. К.* Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. — М. : ГАСК, 2006. — С. 53.

напротив, позиционирующих себя как современные креативные индустрии, якобы отвечающие «духу времени», которые на самом деле являются китчем, ищущие часто «хайпа» и наживы. Проведённое обобщение угроз и тенденций современных креативных практик в сфере национально-культурной идентичности России и наследования исторической памяти в последние десятилетия имеет перспективу стать общезначимым, учитываться в стратегическом планировании и реализации государственной культурной политики.

Предполагается, что результаты исследования помогут осуществлению интеграции культурной политики на научно-практической базе с верифицируемыми и прогнозируемыми целями не только в среднесрочной, но и долгосрочной перспективе. Ключевой здесь является ориентация на наследование культуры как главного содержания культурного процесса вообще в его конечной ценностно-смысловой заданности с опорой на объективные исторические возможности и национально-самобытные развивающиеся формы осуществления. Сердцевиной, «генетической клеточкой» процесса культуронаследования позиционируется воспитание духовно-национального творческого акта, складывающегося из системы ценностно-рациональных знаний, искусных практических умений/навыков и глубоких личных смыслов, объединённых в единую систему традиционных для русской/российской цивилизации высоких духовно-эстетических нравственных ценностей и принципов деятельности.

Целями исследования стали:

- обоснование и конкретизация разработанной ценностной модели процесса наследования культуры на основе отечественного духовно-философского наследия, народной традиции и цивилизационной идентичности, выявление актологической духовной природы процесса культуронаследования, его констант, структурно-функциональных взаимосвязей, иерархии и общезначимости для целостного решения проблем развития культуры, общества и человека;
- обобщение эмпирического материала, связанного с практиками современного культуронаследования, определение тенденций и альтернатив развития процесса наследования культуры на предмет ценностного содержания, соответ-

ствия национально-культурной идентичности и цивилизационным ценностям, выработка соответствующих рекомендаций для органов власти и институтов социализации, формирующих историческую память, национально-культурную и цивилизационную идентичность.

Отсюда решались соответствующие задачи исследования:

- на основе философско-культурологического и социологического анализа выявить закономерности функционирования механизмов наследования культуры на примере выборочных совокупностей культурного контента, связанного с различными видами культуранаследования в различных областях, сделав содержательное обобщение современных практик наследования культуры, в частности в сфере народных художественных промыслов России, различных сферах творческих индустрий, культурно-просветительской, образовательной деятельности, средствах массовой коммуникации;
- используя событийный менеджмент и формат научно-практических конференций, наметить алгоритмы решения основными акторами культуранаследования вопросов по актуализации принятия нужных государственных решений, обнаружению, интерпретации, сохранению и популяризации культурного наследия народов России;
- выявить ценностное содержание и тенденции развития в сфере наследования культуры и цивилизационной идентификации, существующие типичные вызовы и угрозы в этой сфере; осуществить анализ деструктивного влияния разнообразного культурно-информационного контента, методов его использования в современном социокультурном пространстве, технологий и приёмов духовно-информационной войны по разрушению цивилизационных ценностей и этнокультурной идентичности; обобщить факты стихийности, дисфункций, суррогатов и имитаций в культуранаследовании, предложить алгоритм их аксиологической интерпретации и методы противодействия им;
- на основе ценностно-цивилизационного актологического подхода и проведённого анализа разработать методологию оценки и проектирования ценностного содержания куль-

туронаследования с учётом специфики различных сфер и видов культурного наследия;

- разработать рекомендации в области наследования культуры для соответствующих субъектов культурной политики.

Несмотря на существующую нормативную базу, регулирующую государственную культурную политику в сфере охраны объектов культурного наследия и стратегические документы⁵, на сегодняшний день отсутствует единая научная концепция и соответствующая практика, где наследование культуры выстраивалось бы как единый целенаправленный образовательно-воспитательно-информационный процесс на основе ценностно-цивилизационного подхода, что отрицательно проявляется в стихийности и разнородности передачи культурной памяти поколений, увековечения тех или иных событий, исторических личностей, традиций и идей, часто формальном их присутствии в информационном пространстве, художественной сфере и образовании, в наличии разнородных и противоречивых интерпретаций, несовместимых с ценностями российской цивилизации, её духовно-нравственно-эстетическими традициями. Резкое обострение цивилизационного противостояния с Западом и отстаиваемые Россией высокие патриотические идеалы требуют эффективного их осуществления в сочетании с современным мировоззренческим плюрализмом и этнокультурным многообразием, спецификой творческих сфер и свободой личности, что предполагает наличие научно обоснованных инновационных решений, моделей и механизмов.

Научная актуальность исследования обусловлена междисциплинарными аспектами рассмотрения процесса наследования культуры (философский, научный, религиозный, социологический, антропологический, исторический и др.), что требует об-

⁵ Основы государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 25.01.2023); Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р; Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. Ст. 93.

щей синтетической основы в отечественных науках о культуре, традиционно ориентирующихся на ценностно-цивилизационную парадигму, целостность и цельность, полноту и взаимосвязь. Предлагаемые аксиологические императивы и актология (личностный, деятельностный, коммуникативный характер взаимодействия) отражают процесс наследования культуры в его активной, интенциональной, творческой, преобразующей сущности и внутренней — глубоко ценностно-смысловой природе. В свою очередь, цивилизационный императив отражает исторически выраженную, социально и этнически оформленную, предметно закрепляемую природу культуры, одновременно историософски-непреодолящую общенациональную систему ценностей.

Глава 1

НАСЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ И РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

1.1. Динамика цивилизационной идентичности России в контексте наследования культуры

Рассмотрим ряд проблем, связанных с эволюцией национальной идентичности России, ролью культурного наследия и механизмов наследования в консолидации социальных общностей и институтов на основе традиционных российских ценностей, заявленных государственной властью России в качестве фундамента культурной политики. Представляется, что закономерным следствием провозглашённой политики в русле ценностно-цивилизационной парадигмы должно стать сосредоточение на воспитании и развитии в личности целостного духовно-душевно-телесного творческого национального акта, призванного быть сердцевинной российской национальной идентичности, системообразующей деятельностной основой отечественного образования и культуры.

И. К. Кучмаева подчёркивала, что «механизмы наследования культуры — это стихийные, институциональные и сугубо личностные способы интериоризации исторически сложившихся форм культуры, избираемых соответствующим индивидом во имя оптимально возможной самореализации его сущностных сил, удовлетворения запросов и интересов, в целях развития богатства его социальных и личностных отношений»⁶. Для нас принципиально важен акцент на *интериоризации* (от фр. *intériorisation* — переход извне внутрь, от лат. *interior* — внутренний) как формировании внутренних структур человеческой психики посредством усвоения внешней социально-культурной деятельности, связанный с *ценностями*.

⁶ Кучмаева И. К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. — М. : ГАСК, 2006. — С. 126.

Проектирование ценностей от этапа декларации до воплощения и желательного изменения личностных качеств граждан, их ценностных ориентаций осложнено во многом масштабами и этнокультурной неоднородностью страны, негативным наследием прошлого и агрессивными дезинтеграционными внешними силами. При этом не меньшую угрозу представляет действующая в России позитивистская западническая формально-правовая модель как основной инструмент социальной регуляции, поскольку противоречит традиционному механизму правосознания россиян, их национальному архетипу и коду. Дело в том, что этнополитическое единство России прежде всего идеократическое, поскольку исконная данность (природные условия, великое пространство, многоплемянность, сложность и масштаб всемирно-исторических задач) создавала возможность сохранять прочное единство благодаря первичности одухотворённой русской идеи, идеалу богоуподобления, предельного совершенства, что требовало цельного объединения и преобразования по благодати, опираясь на всю силу человеческих ресурсов исходя из данных даров и возможностей. Существующие в России традиционные духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, такие как «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»⁷, опираются на сложившийся единый российский архетип, являющийся результатом многовекового совместного проживания, и нуждаются прежде всего в культурном оформлении. Одним формально-правовым инструментам это не под силу. Поэтому очевидной основой ценностно-цивилизационной культурной политики России возможно только духовное единство творческих сфер, мировоззрения и воспитания, национальных традиций, веры, исторического самосознания и памяти, неприкосновенность внутренней свободы личности, веры и художественного творчества.

⁷ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809.

Одной из коллизий на путях национальной самоидентификации России является то обстоятельство, что утверждение декларируемых вышеперечисленных традиционных ценностей, призванных быть общими для всех в многонациональной стране, наталкивается на ценности народов и субкультур, которые тоже традиционны, но подчас духовно неоднородны и всегда многообразны в своих проявлениях. Не кроется ли здесь опасность перелицованного на отечественный манер иллюзорного западного мультикультурализма, потерпевшего крах? Преодоление этой коллизии требует различения аспекта, связанного с историческими факторами, сформировавшими ту или иную ценность на уровне архетипа, от духовно-нравственных, собственно идеалов, требующих осознанного свободного выбора должного, лучшего, совершенного, часто вопреки исходным обстоятельствам и историческому наследию. Механизм социальной регуляции, основанный на нравственной установке поступать не потому, что так делает большинство, а по совести, по Божьей воле, часто вопреки «течению», предполагает самоотверженность, преодоление, жертву. Отсюда особое почитание ратного подвига и тех, кто посвятил свою жизнь служению людям и высшей Правде. Неслучайно прижилась фраза: «Ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным». Поэтому духовно-нравственная ценность любви в христианском понимании как свободное самоотверженное стремление сделать благо другому, преображающее мир и человека, является сердцевинной российской духовного национального кода, а возможность идентифицировать себя с ним для других народов выступала на протяжении всей истории как высокий идеал или раздражающий вызов. В этом всемирность и универсальность России как цивилизации, её цивилизационная идентичность. Выбор тех, кто отказался от благой правды, внутренней свободы и самопожертвования, предпочтя временные призрачные блага, иллюзорную внешнюю свободу и предание в жертву других ради самоудовлетворения, принципиально несовместим с русской цивилизацией. Поэтому цивилизационная война с такими явлениями становилась рано или поздно неизбежной.

На уровне как обыденной, так и теоретической рефлексии национальная идентичность какого-либо сообщества (в данном случае граждан России) предстаёт в трех вариантах:

- некая изначально существующая объективная данность, выявляющая себя в процессе истории;
- выбранный идеал, ценностный образец, конструкт, порождённый национальной элитой;
- преходящий способ самоопределения, детерминированный исторически и ситуативно.

Это соответствует основным парадигмам в гуманитарной науке и, в частности, этнологии: объективистской, инструменталистской и конструктивистской. В связи с этим представляется важной методологическая установка на междисциплинарность и синтетическое обобщение, принципы взаимопроникновения и взаимодополнительности, объединения ряда их компонентов. Вопрос — на какой основе возможно объединение — формально является открытым, хотя для русской духовно-философской традиции ответ очевиден: это православно-философское мировоззрение.

В любом случае речь идёт о национальном самосознании, значимом коллективном образе, который в процессе идентификации субъекта имеет шанс эволюционировать от социокультурного гражданского «Я» со своей динамикой, движущими силами и особенностями развития в более сложную идентичность — цивилизационную. Будучи образом, национальная идентичность не только отражает особенности социокультурных объектов и процессов в их целостности, но главное — сама формирует и направляет их развитие в ходе идентификации. Особая роль в этом принадлежит культурному наследию и наследованию культуры. Имея свою структуру и законы функционирования, объекты культурного наследия и процесс культуранаследования напрямую связаны с национальной идентичностью, поскольку культурно оформляют и закрепляют её ценностно-смысловое ядро идейно, художественно, образно, предметно, технологически, т. е. превращают её из потенциальной в актуальную историческую силу.

Социализация личности благополучно происходит в ходе наследования культуры, определяется как «процесс критического восприятия, освоения и творческого внедрения культурных ценностей прошлого в социальную и личностную практику, в систему социальных и межличностных отношений», оптимальна в лоне национальной идентификации, когда данные от природы первичные силы души, требующие восполнения, встречаются с заданными

к осуществлению абсолютными ценностями в логике развития исторической общности — род, племя, народ, нация, цивилизация. В пространстве личности непосредственный опыт сопоставляется с историческим опытом народа и человечества, обогащается за счёт неисчерпаемых духовных соков культурного наследия. Становление национального самосознания и идентичности осуществляется в национально-выраженной форме (художественной, информационной, научно-технической, хозяйственной, политической, семейной и пр.), проявляется в жажде творчества, профессионализма, свободной, самоотверженной, благодатной любви к Отечеству, достижении в меру сил совершенства во всём. Эти качества интериоризируются (закрепляются внутри личности), придавая целостность и законченность, т. е. структурно-функциональную системность и общий смысл различным видам деятельности человека и государства, всему национальному сообществу. Именно культивирование (воспитание) этого акта является гарантом обеспечения национального единства и безопасности, счастливой самореализации человека. Препятствиями на этом пути являются: неполноценность, расчленённость духовно-душевно-телесного мира личности, несоответствие декларируемой политикой духовно-нравственной системы ценностей способам её реализации, диспропорции между основными ценностными компонентами культуры деятельности — информационными (*что?*), инструментальными (*как?*) и ценностно-смысловыми (*зачем?*). Такие вызовы в отношении национальной идентичности являются внутренними причинами всевозможных социальных дисфункций и конфликтов, порождая пошлость, лицемерие, взаимное отчуждение граждан и власти, что напрямую угрожает целостности страны.

В сложившейся традиции гуманитарного знания цивилизациями принято считать наиболее устойчивые социально-культурные общности, существующие в определённое время и в определённой части освоенного человеком пространства с историческими механизмами наследования и преемственности, обуславливающими сохранение и трансляцию коллективного общественного достояния. Не абстрагируясь от локально-временных особенностей, этнокультурных общностей, соответствующих структур, сфер и способов деятельности, представители цивилизационного подхода (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, Ф. Бродель, А. Тойнби,

С. Хантингтон, А. С. Панарин) полагали в качестве «генетической клеточки» или «культурного кода» цивилизации некую *целостность* как совокупность фундаментальных ценностей, вокруг которой образуется и развивается всё остальное. Системообразующие идеалы и образцы цивилизации действуют как реальные движущие силы развития, обуславливая как упорядоченность и устойчивость традиции, так и динамизм (обновление) в различных сферах хозяйства, политики, семьи, религии, морали, искусства и пр.

Национально-культурный цивилизационный код воспроизводит себя, живёт благодаря внутреннему национальному духовному акту, который является самым драгоценным наследием, главным признаком этнокультурной и цивилизационной идентичности, требует культивирования, сбережения и воспитания, выявления и осуществления во всех видах деятельности. Сейчас основной удар в развернувшейся цивилизационной войне приходится, с одной стороны, по внутренней душевно-духовно-телесной иерархии, а с другой — по структурно-функциональной целостности этого творческого акта, взаимосвязям его основных компонентов, образующих ценностную культуру личности. В институциональном плане эта угроза выражается в разрушении этнокультурных, государственных и религиозных (мировоззренческих) взаимосвязей и институций, их дисфункциях. Без понимания системообразующей роли внутреннего духовного творческого акта, необходимости его культивирования и воспитания защита традиционных духовно-нравственных ценностей и формирование национальной идентичности будут лишь формальными.

В вышедшем недавно сборнике статей, посвящённом цивилизационной реформе Петра Великого и судьбам русской духовной культуры, историсофски прослеживается путь русской цивилизации в контексте взаимодействия и развития основных движущих сил национальной истории (народного, церковного и государственного) на фоне западных моделей и в контексте ретроспекции идеалов воплощения Небесного в человеческой культуре. Здесь важна промыслительная идея петровских реформ «преодолеть изоляционизм, не принимающий технической культуры и просвещения, избегая при этом обожествления материи и технократизма западной цивилизации, устанавливая в перспективе новый синтез между православными принципами бо-

гочеловечества, преображения и светской культурой»⁸. При этом опасность нарушения соборности и гармонии между объективной данностью исторического бытия, божественной заданностью (идеалом) и способами (методами) его осуществления в предыдущий век едва не привела к угрозе самого существования русского бытия, а в новых исторических условиях глобального информационного общества подобное нарушение цельности может привести к гибели всё человечество. Призвание России, очевидно, в том, чтобы, говоря словами И. А. Ильина, открыв себе доступ к светской цивилизации и светской культуре, сильной и живой верой проработать, осмыслить и облагородить новые формы сознания, быта и хозяйства. Общий религиозно-православный Иоанновский дух любви и свободы, объединяющий историческую Церковь, Национальное самочувствие и Государство, призван к преображению светского национального самосознания, новой национально-светской культуры и национально-светской цивилизации. Два последних века есть не что иное, как создание русским народом светской национальной культуры — рождения своего национального русского духа в виде русско-национального творческого акта⁹.

Всё чаще в научном сообществе и на самом высоком уровне говорится о том, что сейчас государства фактически утрачивают свою законом установленную монополию на реализацию властных технологий и функций, происходит если не разрушение, то значительное сужение, трансформация суверенитета многих государств. Международные неправительственные структуры при поддержке стран Запада стремятся к размыванию цивилизационной и национальной идентичности через глобализационные механизмы:

⁸ См.: Цивилизационная реформа Петра Великого и судьбы русской духовной культуры : сборник материалов научной онлайн-конференции, организованной РИИИ и Институтом Наследия, прошедшей 9 ноября 2022 г. в рамках цикла «Русская цивилизация в исторической ретроспективе и перспективе» [Электронное сетевое издание]. — М. : Институт Наследия, 2023. — С. 143.

⁹ См.: Профессоръ И. А. Ильинъ. Наши задачи: Статьи 1948–1954 г.г. Томъ I. — Парижъ : Издание Русскаго Обще-Воинскаго Союза, 1956. — С. 276–280. Цитата по: «Историческая библиотека русской цивилизации». URL: https://russportal.ru/index.php?id=church_writing.ilyin_ia1956_01_114 (дата обращения: 19.02.2023).

- «отмены национальных границ (Евросоюз, Украина, Польша); расчеловечивания людей (гендерная идеология, родитель 1, родитель 2, ребёнок не определивший свой пол);
- создания аморфной безвольной человеческой популяции; тотальной цифровизации, в том числе и цифровизации образования с игнорированием фундаментальных знаний;
- насаждения идеи о незащитности человека перед пандемиями; цифрового контроля за людьми; отказа от ответственности (навязывание кредитов, отказ от собственных накоплений, каршеринг);
- сокращения численности населения (эвтаназия, принудительное вакцинирование и т. д.) <...>

<...> современное мироустройство через воплощение механизма глобализации должно привести к формированию единой планетарной Империи»¹⁰.

Однако процессы, связанные с глобализацией, неоднозначны и сопровождаются также возрождением, расцветом национальных культур в противодействии унификации и стандартизации.

В марте 2023 г. Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина утверждена «Концепция внешней политики Российской Федерации», где Россия определяется как самобытное государство-цивилизация¹¹ и говорится о цивилизационных отношениях как основы формирования нового мироустройства.

При всём многообразии научно-философских цивилизационных трактовок будем исходить из того, что цивилизационная идентичность есть прежде всего наиболее устойчивая — воплощённая в социальных формах целостная ценностно-смысловая (духовно-мировоззренческая) саморефлексия человеческих сообществ,

¹⁰ Слоботчиков О. Н. Влияние цивилизационного развития на стабилизацию межгосударственных отношений // Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации : сборник материалов круглого стола (16 августа 2023 г.); ВАГШ ВС РФ. — Москва : Издательский Дом «УМЦ», 2023. — С. 25–26.

¹¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (дата обращения: 11.09.2023). — Текст : электронный.

значение которой всё более возрастает по мере роста технического могущества и независимости от природы. Здесь выявляется детерминирующая роль духовных ценностей в отношении социально-политических, экономических и прочих факторов развития. Для полиэтнической России национальная идентичность предстаёт как цивилизационная идентичность, ядром которой является русская культура, формировавшаяся как ответ на невиданные исторические вызовы. Открытая всему миру, сосредоточивая в образцах своего историко-культурного наследия духовно-нравственные ценности русского православия и народного творчества коренных народов, осмысливая опыт государственного строительства, Россия даёт миру богатейший опыт и пример следования по пути осуществления божественных идеалов в совершенной форме исходя из данных условий и возможностей, являясь реальной альтернативой новой угрозе в лице глобализации. Понимание закономерностей функционирования символов русской культуры, общенациональной исторической памяти и боговосприятия, чистота и аутентичность транслируемых и создаваемых ею образов историко-культурного наследия в условиях подделок и вызовов пост-транс-модерна есть условие национально-культурного самосохранения и цивилизационной самоидентификации.

Основные компоненты национальной идентичности России (национальная идея, отличительные от других стран национально-культурные характеристики, самобытные традиции, вера, политическая культура, национальные образцы и идеалы, историческая память, преемственность и интерпретация истории, национальные символы, герои, святые, ключевые события истории страны и их толкование) выражаются в конкретных объектах материального и нематериального культурного наследия, их образах, мемориализации и музеефикации, присутствии в современном художественном процессе, научном, образовательном и информационном пространстве, топонимике. При этом, казалось бы, очевидна вторичность культурного наследия в отношении национальной идентичности. Но так ли это на самом деле? Смена мировоззрения и национальных приоритетов приводит к пересмотру «списков» объектов культурного наследия, забвению одних и возрождению других (кто был первым, становится последним, и наоборот). Переименование улиц и городов, снос и восстановление памятников в угоду новым веяниям — не подтверждение ли этому? Однако

не менее очевидна первичность и нематериального культурного наследия. Представленное в виде образов, оно обладает большей силой, чем материальное, поскольку находится в той же сфере бытия, что и национальная идентичность. Можно взорвать храм, но гораздо трудней взорвать память о нём и событии, в честь которого он сооружён. Разве что вместе с самим носителем памяти. Стихотворение М. Ю. Лермонтова «Бородино» неуничтожимо. «Памятники нерукотворные», рукописи, которые не горят, неугасимые духовные очаги святых и труды мыслителей, народная память и традиции — всё это наше духовное культурное наследие, проверенное временем, выстраданное народом. Однако дух может быть повреждённым, «нечистым», со знаком минус, но при этом обладать огромной силой, причём разрушительной. Примеры последних сносов одержимыми злобой людьми знаковых памятников прошлого на Западе и Украине в очередной раз подтверждают первичность духовного, нематериального и духовную немощь тех, кто не может защитить своё наследие, хотя и составляет большинство.

Интегративной основой наследования культуры («генетической» клеточкой) в системе формирования национальной идентичности полагается ценностная культура личности, проектируемая, транслируемая и осваиваемая в виде особого национального культурного акта, на освоение которого, собственно, должна быть направлена государственная культурная политика. Важны объекты культурного наследия не столько сами по себе (с точки зрения их исторической, художественной ценности, уникальности, аутентичности), сколько с точки зрения исторического призвания России, того, насколько они выражают её национальную идею, главные аспекты её культурного бытия, состоящие в воспитании духовно-душевно-телесного творческого национального акта, направленного на восхождение к божественным первообразам и способного воплотить их в совершенной творческой форме в меру данных условий и даров.

Национальная идентичность России, её выраженность и перспективы зависят от глубины историософского осмысления национальной идеи, которая носит цивилизационный характер. В настоящий момент Россия находится на пути её всеобщего осознания, чёткой формулировки и признания.

Динамика национальной идентичности может быть интерпретирована путём конкретизации единства универсальных аспектов

человеческого бытия и соответствующих концептов, где функционирование этнокультурного признака или элемента определяется его данной наличной структурно-функциональной природой, т. е.: 1) данностью (самотождественность) того, что он «есть»; 2) тем, что он «не есть», но может стать, сохраняя своё естество, к чему он предназначен (смысл, заданность); 3) и наконец, характером самого способа функционирования и развития, т. е. формой (способом) осуществления заданности. Цивилизация, в свою очередь, определяется как необходимая и исторически наиболее устойчивая форма организации духовной и материальной жизни на основе системы ценностей, которые имеют началом своим данные от природы качества, определённую направленность (задание) и конкретную форму осуществления (интенсивность). В. Н. Расторгуев отмечал, что из всех отличительных характеристик локальной цивилизации выделяются обычно её конфессиональная основа (доминирующая культуuroобразующая конфессия), устойчивая государственная система и общее языковое пространство (государственный язык)¹². Как известно, для России это коррелируется с доминировавшими в истории православной верой, монархической государственностью и русской культурой. Сейчас это этнокультурные, государственные и религиозные (мировоззренческие) взаимосвязи и институты, восстанавливающие свою полноценность и духовное единство в новых исторических условиях.

Ключевую роль здесь играет единство основных институтов социализации, прежде всего системы образования и просвещения, средств массовой коммуникации, сфер культуры и искусства, физкультуры и спорта, молодёжной и национальной политики, гражданского общества как на этапах первичной социализации, так и на протяжении всей жизни.

С другой стороны, наследование культуры есть процесс непосредственного деятельностного опыта переживания, объединяющий мысли, чувства, волю личности и поколений в единое целое. При этом субъектно-объектная логика рассуждений в вопросах культуронаследования (и не только), диктуемая господствующей западной гносеологической парадигмой, вступает в противоречие

¹² См.: Цивилизационное развитие России : наследие, потенциал, перспективы. Коллективная монография / Под общ. ред. В. А. Черешнева, В. Н. Расторгуева. — М. : Издатель Воробьёв А. В., 2018.

с духовно-ценностной природой процесса наследования культуры, природой нашего национального бытия, традициями искусства и творчества, имеющими преимущественно софийный теургический характер.

Наследование традиций, коммуникационное по форме и духовное по содержанию, обнаруживает константы, которые носят общественный, гражданский и одновременно сугубо личностный характер. Важно следование цивилизационной доминанте, её осознание и воплощение в конкретной культурной плоти: чувственных и предметно воспринимаемых сферах человеческого бытия — семейной среде, традициях и обычаях, языке, искусстве, ярких целостных образах, городском и сельском ландшафте, преобладающих нормах поведения, информационной атмосфере, в органичном и естественном функционировании основных социальных институтов. Духовная верность христианской антропологии является внутренней актологической основой, сердцевинной исторического пути России как метафизическое задание, призванное к осуществлению. Оно зримо разворачивается в великой истории национально-государственного строительства, народном творчестве и памятниках культурного наследия. Благоговеющее отношение к этому дару, изучение тонких взаимосвязей и следование заповеданному пути — залог свершения Россией своей исторической миссии.

Цивилизационная особенность российской государственности постепенно выявляется в живом процессе наследования национальных традиций и ценностей, понимания непреходящих духовно-нравственных смыслов и исторических уроков, закрепляемых в объектах культурного наследия. Способность объединять людей, иметь всемирно-исторический характер и реальную силу определяется здесь мерой осуществления духовно-идеократического содержания, а отнюдь не формальными принципами «позитивного права» и лицемерием, которым пронизан существующий мировой порядок, погружающийся всё более в «управляемый хаос». Складывающаяся агрессивная глобальная цивилизационная модель деформирует главные социальные структуры общества и приводит к дисфункциям всех социальных институтов несовместимых с ней цивилизаций и культур. Её особая inferнально-духовная природа, идеология трансгуманизма и мощные технологии готовы разрушить ценностные основы любой цивилизации, но только русская (российская) государственность, движимая духовно-нравственны-

ми православными императивами, способна дать достойный ответ цельностью духа, сильным единством доставшегося культурного и природного наследия, заданного идеала божественного совершенства и творимого культурного преображения как восхождения к первообразу.

Выявляемые всё более универсализм, многомерность, всеохватность человеческой культуры предполагают адекватные способы познания, опирающиеся на наиболее целостные категории. Известные институциональный, нормативный, деятельностный, антропологический, семиотический и другие подходы призваны к интеграции, но очевидна и неполнота её осуществления. Философский, научный, богословский, социологический, антропологический, исторический аспекты дискурса находят общую синтетическую основу в отечественной культурологии, ориентирующейся на ценностно-цивилизационную парадигму, цельность, полноту и взаимосвязь. Здесь аксиологические императивы и актология (деятельность) отражают культуру как объект изучения в её активной творческой преобразующей сущности и одновременно внутренней — ценностно-смысловой, интенциональной природе. В свою очередь цивилизационный императив отражает исторически выраженную, социально-политически и этнически оформленную, предметно закрепляемую природу культуры и одновременно историософски-непреходящую общенациональную систему ценностей, в которой всё более выявляется её всемирный характер и значение для остальных цивилизаций, стран и народов.

В осмыслении стратегии государственного курса в контексте обострения идейной борьбы логично опираться на отечественное духовно-философское наследие, православную антропологию, аксиологию и метафизику, представленную такими именами, как А. С. Хомяков, Вл. С. Соловьёв, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, Г. П. Федотов, Н. О. Лосский, В. Н. Лосский, П. А. Флоренский, Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, И. А. Ильин, А. Ф. Лосев. Традиция выработки единой обобщённой аксиологической модели, куда бы вписывалась русская цивилизация, продолжена А. С. Позовым, С. С. Аверинцевым, М. М. Бахтиным, А. В. Гулыгой, А. С. Панариным, Ю. Н. Давыдовым, В. С. Семеновым, Г. П. Выжлецовым, В. Н. Расторгуевым и др. Несмотря на теоретико-методологическую разрозненность и значительный плюрализм, характерный

в целом для мыслителей, занимающихся проблемами культуры, и, как результат, отсутствие единой концепции, очевидно наличие мощной философско-духовной традиции и потребность в ценностно-цивилизационном культурологическом подходе в решении проблем, являющихся фундаментальными для национальной политики в целом. Их объединяет устремлённость к Высшей Истине, к целостному знанию, единству веры, воли, разума и чувств, приоритет духовных ценностей, подтверждаемых героической историей России и достижениями российской культуры, опытом других стран и цивилизаций.

В отечественной научно-философской мысли, укоренённой в национальной традиции, всегда отмечалось, что решающими условиями побед России как цивилизации, бытия её уникального этнополитического организма являются духовные ценности. Обстоятельства, связанные с необычайной дифференцированностью и сложностью решаемых Россией исторических задач, выдвигают проблемы культуры и духовности на первый план как соответствующие, с одной стороны, объективным фактам её существования (геополитическим, историософским), а с другой — внутренней природе духа как такового, способного идейно укреплять национальное единство при социокультурном многообразии. Речь идёт о понимании проблем культуры прежде всего в смысле духовно-философском, а не просто сугубо научном. Сделанные обобщения на основе ценностно-цивилизационной парадигмы, реконструкции российского культурного наследия, исторического пути России и мира позволяют выявить общие принципы и логику развития, которые носят общезначимый всемирный характер.

Сама возможность быть объектом или фактором, способным объединять людей, определяется мерой наличия духовного содержания. Реальная сила и потенциал, например, тех же объектов материального культурного наследия зависят от глубины и масштаба заложенных в них идей и духовного смысла, того, насколько в материальном предмете, его названии, цвете, структуре, месте, композиции удалось создать, выявить, сохранить, транслировать общезначимую высокую идею. В этом смысле русский идеал соборности, предполагающий объединение людей не по «человеческому усмотрению», т. е. сугубо политико-экономическому и прочему интересу, а по «божественной благодати» (т. е. побуждающему «велению Божию быть послушным»), создаёт подлинную стратеги-

ческую основу, на которой только и можно выстраивать надёжные отношения с другими государствами, укрепляя свой суверенитет.

Сегодняшний акцент на национальной самобытности, цивилизационном своеобразии, культурном суверенитете в условиях тотальной глобализации, антигуманных практик неоколониализма и «праве сильного» является закономерной естественной реакцией политического курса России, особенно во внешней политике. Однако любая политика, если она хочет быть эффективной, победоносной, должна быть не только «реактивной», «оборонительной», но и «наступательной», в данном случае «светоносной», опираться на духовное оружие. Отстаивать право народов быть тем, кем они хотят, даже если это желание ведёт их к самоубийству, значит отрицать единство общечеловеческого рода, единую общую природу человека, на признании которой зиждется современное международное сообщество. Ценности формального позитивного права бессильны в регуляции внутреннего самосознания человека, ведут к притворству и раздвоению личности, являются корнем лицемерия и двойных стандартов в современной политике, не препятствуют формированию негативного образа России в мировом сообществе. Это усугубляется смещением нормы как идеала и существующего порядка, когда противоречие между «сущим и должным» (гильотина Юма) не получает приемлемого разрешения.

Сложный регулятивный характер ценностей проявляется в том, что они закреплены как в правовых нормах, доминирование которых соответствует формально-правовому характеру большинства современных государств, так и в народных обычаях, морали, религии, где национальное самосознание отражается в большей степени. Нормативный подход к ценностям представляется особенно важным в рассматриваемом контексте. Особенно это актуально в современных условиях ведения гибридных войн и обострения международной обстановки, когда соблюдение общепризнанных правовых норм и договоров становится формальным, преданным в жертву морали «двойного стандарта». Предлагаемая ниже таблица основных видов социальных норм (см. **таблицу** *Альтернативы традиционных социальных норм и возможные перспективы их интеграции в контексте обострения цивилизационных противостояний*) показывает своеобразие, преимущество и недостатки каждой из них, указывая на необходимость целостного подхода, где были бы органично соединены положительные стороны

каждой из них и сведены к минимуму отрицательные для возможной их гармонизации и интеграции (см. предпоследнюю строку таблицы). Здесь предложена разработанная ещё И. А. Ильиным возможность выработки нового способа нормативного регулирования на основе известной концепции правосознания. Его можно назвать ценностно-нормативным (аксиологическим) и цивилизационным, поскольку важнейшие социальные институты объединяются национально-государственной идеей, закрепляемой в народной памяти и историко-культурном наследии, культурных традициях разных народов и конфессий. Эта идея должна иметь глубокие исторические духовные корни и осуществляться благодаря сложившимся ценностно-нормативным механизмам регуляции — обычаям, правосознанию, религии и морали. Ослабление взаимосвязей между ними и рассогласование, способное привести к серьёзному кризису, чревато распадом страны и может быть вызвано как отсутствием внятно провозглашённой, чётко проводимой национальной идеи, так и действием чуждых национальным традициям сил и идеологий, как правило, замаскированных под благо народа. Деструкции усугубляются несоответствием формальных внешних количественных целевых показателей (нормативов) для культурного контента и культурной политики самой природе культурной деятельности, областям культуры и искусства, которые духовны, качественны, свободны и целостны по своей изначальной творческой сути и предназначению. Социальные нормы обнаруживают недостатки, призванные к преодолению и восполнению, но обязательно во взаимодействии друг с другом. Так, несмотря на преемственность, обычай как таковой несёт опасность застоя, автоматизма, исполнения нормы по привычке (как заведено, сложилось, «как все» в рамках данной этнокультурной общности); религия, несмотря на цельность, может распространяться лишь на последователей данной веры (в поликонфессиональном обществе она уже не может быть универсальной); мораль, несмотря на внутреннюю свободу и угрызения совести, чревата опасностью субъективизма и дидактизма; право, несмотря на строгую упорядоченность и всеохватность в рамках этнополитического союза, в любом случае носит внешний характер предписаний и в отрыве от других норм ведёт к формальному «законничеству». Ценностно-цивилизационная модель социальной регуляции предполагает идеальное взаимодополнение норм, где национальная культура

Таблица

Альтернативы традиционных социальных норм и возможные перспективы их интеграции в контексте обострения цивилизационных противостоятий

ВИД ПРИЗНАК	ОБЫЧАЙ	РЕЛИГИЯ	МОРАЛЬ	ПРАВО
КТО ИСТОЧНИК?	ПРЕДКИ	БОГ, ПРОРОКИ	САМ ЧЕЛОВЕК	ГОСУДАРСТВО
НА КОГО РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ?	ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ГРУППА	ВЕРУЮЩИЕ ТОЛЬКО ДАННОЙ РЕЛИГИИ	НА СЕБЯ	ГРАЖДАНЕ
КАК ДЕЙСТВУЕТ?	ПРИВЫЧКА	ВЕРА	СОВЕСТЬ	ПРАВСОСОЗНАНИЕ
ЧТО ТРЕБУЕТ?	ВНЕШНЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ, КАК ВСЕ	ЦЕЛОСТНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ	СВОБОДНЫЙ ВЫБОР ЛУЧШЕГО	ВНЕШНЕЕ СТРОГОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
КАКИЕ САНКЦИИ?	ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ	НЕМИНУЕМАЯ БОЖЬЯ КАРА	УГРЫЗЕНИЯ СОВЕСТИ	ВНЕШНЯЯ СИЛА В ЛИЦЕ ГОСУДАРСТВА
ОЦЕНКА (+) и (-) для их возможной гармонизации и интеграции на основе культуры правосознания	ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, но АВТОМАТИЗМ, ВНЕШНИЙ ХАРАКТЕР и ограниченность данной социальной группой	ЦЕЛЬНОСТЬ, но ОГРАНИЧЕННОСТЬ ТОЛЬКО ДАННЫМ ВЕРОИСПОВЕДАНИЕМ	ВНУТРЕННЯЯ СВОБОДА, но ОПАСНОСТЬ ИНДИВИДУАЛИЗМА, ограниченности данной личностью	УПОРЯДОЧЕННОСТЬ, ВСЕОХВАТНОСТЬ, но ФОРМАЛЬНЫЙ ВНЕШНИЙ ХАРАКТЕР
УГРОЗЫ, требующие минимизации, связанные обострением цивилизационных противостоятий	Антитрадиционализм и транснационализм в сочетании с «цивилизированным варварством», первобытными инстинктами и ритуалами	Сатанизм в сочетании с сциентизмом и технократизмом	Прагматизм в сочетании с морализаторством и лицемерием (Двойными стандартами)	Мондиализм (установление мирового правительств и тоталитарной власти финансового капитала) в сочетании с правовым хаосом, антигуманизмом и бесправием

могла бы свободно созидаться на основе веры, совести и правосознания без их взаимоотрицания и этнополитических конфликтов, образуя внешние и внутренние границы безопасности, защищающие международное сообщество и человека от социального зла и расколов. Именно такую альтернативу международных отношений могла бы предложить Россия в стратегическом плане.

За границей Россия воспринимается прежде всего как страна русского народа. К сожалению, отсутствует чёткое определение места и роли русского народа, а в массовом сознании господствуют стихийные или навязанные извне конструкты и стереотипы. Думается, что русские должны быть определены сейчас как суперэтнос, т. е. не столько в антропологическом смысле, сколько в этнокультурном, духовном. Как гражданский этнос («россияне») не сложился, является химерическим (наподобие «советского народа») и не сложится, если его мыслить и формировать как чисто формальное правовое единство при сохранении многообразия этнокультурных «духовных ценностей», суперэтнос может сложиться лишь как результат органичных процессов в сфере культурных межэтнических коммуникаций, аккумуляции и ассимиляции, в которых русской культуре задана определяющая роль. Надо делать всё возможное, чтобы культурные достижения русского народа светили остальным народам, а его благополучие было бы положительным примером и залогом благополучия остальных, а отнюдь не основанием для морального неприятия, зависти, обвинений в экспансионизме или паразитизме.

Согласно С. Хантингтону, цивилизацию можно определить «как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей». Цивилизационные различия более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами. Отсюда делался вывод о неизбежном столкновении цивилизаций и войнах между ними. Однако вопрос – каких войнах и между кем? Сейчас складывающаяся новая глобальная цивилизационная модель, деформирующая важнейшую структуру любой социальной системы и всех известных цивилизаций – телесно-душевно-духовную природу личности, приводит к дисфункциям главных социальных институтов, разрушению несовместимых с ней исторически сложившихся цивилизаций и культур. Её особая инфернально-духовная природа способна разрушать традиционные ценностные альтерна-

тивы в лице «Западной» и «Восточной» цивилизаций, которые не выдерживают с ней конкуренции. На этот вызов только русская (российская) цивилизация, движимая духовно-нравственными православными императивами, способна дать достойный ответ. Антиномизму и амбивалентности трансгуманизма противостоит цельность русского духа, сильного единством принципов данности (исконной природы и народной традиции), заданности (идеала божественного совершенства) и осуществления (культурного созидания как творческого преображения в восхождении к первообразу).

Принцип единства и борьбы противоположностей как выражение универсального закона развития бытия и сознания, делающего их нетождественными самим себе, применительно к истории человеческой цивилизации и культуры позволяет выявить основные альтернативы двух противоположных ценностных центров, вокруг которых образовывались более или менее устойчивые историко-культурные формы человеческих сообществ, развивавшихся по своим «относительно самостоятельным законам» (согласно цивилизационному подходу). При этом будем исходить из того, что цивилизация есть необходимая и исторически наиболее устойчивая форма организации духовной и материальной жизни на основе системы ценностей, а ценность в свою очередь определяется как сила, имеющая началом своим данные от природы качества, определённую направленность (задание) и конкретную форму осуществления (интенсивность).

Очевиден преимущественно формально-правовой инструменталистский характер одной цивилизации (условно именуемой «Западная») и авторитарный объективистский характер другой (условно именуемой «Восточная»), действовавших на протяжении всей истории человечества, в рамках которых возникало и исчезало много разных цивилизационно-культурных локальных модификаций. Для России движущие силы этих цивилизаций предстают как дар, бремя и вызов, призванные к усвоению и преодолению через снятие противоречий и антитез. Россия — это Запад + Восток, но не эклектичный евразийский монстр или искусственный проект (конструкт). Всеми историческими условиями существования России суждено было стать самобытной великой цивилизацией — особым миром, который можно определить как духовный этнополитический союз, или цивилизацию духовной культуры — верующей мысли, совестной воли, цельного чувства, которая

обладает необходимой силой и ресурсами отстоять Правду и Честь на земле. Здесь Мироотвержению и Миропочитанию «безбожной» цивилизации противопоставлен путь христианской культуры как Мироприятия, Миропреображения и Одухотворения, где альтернативой рациональной веры стала верующая мысль, формального и бессильного права — правая сила, модернизации под знаком миропочитания — духовное миропреображение, паразитарной экономики и глобализации — экономика труда и справедливости, индивидуализма — подлинная свобода творчества в духе.

Следует помнить, что именно тот наиболее способствует утверждению общечеловеческих ценностей, кто сумел максимально и совершенно их выразить именно в конкретной национально-самобытной форме и образах, говорить национальным языком, быть созвучным народной душе. При этом каждое из начал триады — церковное, народное и государственное — сильно не только своим самостоянием, неслиянностью, самобытием, но животворными связями друг с другом. Сила церкви питается реальным осуществлением в народной жизни, творчестве, культуре, научной и творческой интеллигенцией, конкретными культурными достижениями, воплощением христианского духа в хозяйственных и творческих сферах, но главное — это взращивание внутри себя культуры внутреннего творческого акта, способа деятельности, состоящего, исходя из данных Богом и судьбой возможностей, в поиске и осуществлении в совершенной форме божественных первообразов.

Логика борьбы основных цивилизационных альтернатив обязательно ведёт либо к победе одной из них, либо взаимному уничтожению, либо синтезу, т. е. третьему варианту пути. Этот третий путь может быть органичным, исторически оправданным, т. е. результатом ответа народов на исторические вызовы, осознанным опытом культурного и государственного строительства, который закрепляется в материальном и духовном культурном наследии (национальной памяти, хранящей выдающиеся достижения народной культуры и искусства, произведения творцов и пророков, ставших национальным достоянием). Извлечение исторических уроков из великих событий и деяний позволяло понимать смысл существования национальных культур в пространстве той или иной цивилизации, выявлять ценностные императивы как глав-

ные движущие силы развития, объединяющие или разделяющие народы.

До недавнего времени цивилизационные альтернативы развития представляли не как вызовы, противоречащие человеческой цивилизации в целом, но «вызовы» в отношении друг друга. На протяжении истории жизнь показывала возможность их совместности в условиях геополитических противоречий и борьбы, ведущейся с переменным успехом, преимущества мирного межкультурного и межцивилизационного взаимодействия. Угроза взаимного уничтожения в результате современной ядерной войны, рост глобальной взаимозависимости и одновременно автономизации, ускоренное обострение всевозможных противоречий, несовместимых с сознанием традиционного человека, в итоге вызвали рождение «монстра», которым было беременно человечество начиная с допотопных времён. Начало XXI века показало, что Инструменталистская (в лице «Западной цивилизации») и Объективистская (в лице «Восточной») альтернативы не выдерживают с ней конкуренции. Новая более мощная сила покоряет благодаря особой «духовной» природе, разрушая традиционные смыслы и ценности обоих цивилизационных миров. Открыто заявляющий о себе тотальный inferнальный дух агрессивен, стремится покорить «всех и вся» и направлен прежде всего на души людей, их сознание. Как тут не вспомнить пророчества Ф. М. Достоевского (последний сон Раскольникова) или О. Хаксли (антиутопия «Прекрасный новый мир», *Brave New World*).

Единственной реальной альтернативой может быть только Русская (Российская) цивилизация, ценностная природа которой сильна единством своей исконной данности (природные условия, великое пространство, многоплеменность, сложность и масштаб всемирно-исторических задач, создававшие возможность сохранять прочное единство прежде всего идеократически благодаря первичности одухотворённой русской идеи), заданности (православный идеал обожения, богоуподобления, предельного совершенства) и осуществления (преображения в совершенной форме по благодати, опираясь на всю силу человеческих ресурсов исходя из данных даров и возможностей, цельной и действенной любви к Богу и человеку).

Современным вызовом человеческой цивилизации вообще (включая её разнообразные национально-культурные варианты)

являются воплощаемые идеология и практика антихристианской альтернативы. Она противостоит всем цивилизациям в принципе. Если Христос говорит апостолам: «Ибо кто не против вас, тот за вас» (Мк. 9, 40), то имеет в виду тех, которые, не зная Христа, не зная Евангелия, говорят истину и даже, как написано, могут творить чудеса Именем Христа. Псевдодуховные характеристики новой цивилизации, такие как виртуальность, цифровизация, интеллектуализм, технологичность, свобода мнений, маскируют гедонизм, безудержное потребительство, бесправие, тоталитаризм (всеобщий контроль и реальное подавление свободы), ложь, обезличивание, запугивание, страх. Маркерами и условиями «добровольного рабства» нового мирового порядка являются насаждаемые антиномизм и амбивалентность сознания как нормы. Само народонаселение становится лишь «фактором», лишней проблемой, от которой желательно избавиться совсем (минимизировать, оптимизировать, утилизировать, «запереть» и т. п.), если оно добровольно не покорилося новой системе. В этой ситуации русская православная цивилизация становится единственной альтернативой наступающему царству антихриста.

Свойствами подлинного духа является цельность, гармония, а проявлением — структурно-функциональное единство воплощения, закрепляемое в образе, где высшую ценность составляет уникальность человеческой личности (См.: *Ильин И. А.* «Аксиомы религиозного опыта». Глава «Спасение в цельности»). Обезличивание человека коммунистической тоталитарной системой сменяется обезличиванием через компьютерную матрицу и единое информационное пространство. Технотронное общество и технократы имеют ту же самую цель — обман и имитацию освобождения человека ради собственного благополучия в его стремлении к личному счастью, якобы возможное без милосердия, любви, справедливости, доброй воли, верующей мысли, чувства прекрасного, т. е. без любви к Богу и человеку, любви непосредственной, личной, целостной, свободной, действенной и благодатной.

В сугубо рациональном мировоззрении антиномизм, где противоречия бытия не имеют разрешения, ведёт к агностицизму, скептицизму, а в неустойчивых натурах — к отчаянию, безнадёжности. Это усугубляется амбивалентностью сознания современного человека, всё более страдающего болезненностью психики, при этом склоняемого окружающей информационной средой к тому,

чтобы относиться к современным абсурдам не только как к естественному симптому, отражающему несовершенство человеческой природы, но как возможности перехода в новый мир, признаку особого «креатива», где совмещение несовместимого и нарушение законов логики — это норма.

Новая цивилизация несёт инфернальный дух отрицания (нигилизма), абсурдов и всевозможных инверсий. Это дух самоубийственного разрушения, когда насилие выдаёт себя за силу, а эгоизм предстаёт в маске свободы. Это дух стяжания и потребительства, когда достаток, успех и власть становятся средством безудержного наслаждения. Это дух разрушения семьи, когда секс объявляется основой общения полов и поколений. Это дух материализма, когда технология предаётся в жертву прагматизму. Это дух обмана, когда лицедейство и жалкое подражание выдаются за художественное творчество, а политическое ловкачество предстаёт в образе искусной и мудрой политики. Соединение несоединимого стало признаком «трансцендентного творчества», перехода в иное измерение, открытия «новых миров». Всё это делает их принципиально схожими с оккультными практиками.

Деконструкция, всесмешение, произвольное скрещение «все-го и вся» ведут в данном случае не к уничтожению человеческой цивилизации вообще и не появлению очередной культурно-исторической модификации, но созданию особого «порядка в беспорядке», связанного прежде всего с «духовным хаосом» в душах как управляющих, так и управляемых, вызванного потерей общих смыслов и ценностей. Внешне все социальные структуры вроде сохраняются. Привычные социальные институты (государство, образование, церковь, право, армия, семья, частная собственность, банки, бизнес и пр.) с их организациями, отношениями и взаимодействиями (эстетическими, моральными, религиозными, экономическими, политическими, психологическими, территориальными, экологическими) как будто никуда не деваются. Однако имеет место лишь видимость их функционирования.

Новая цивилизационная модель несёт изменение двух фундаментальных важнейших структур и первооснов любой социальной системы: ценностей личности и соответственно сообществ, с которыми личность себя идентифицирует и коммуницирует, что закреплено в социальных нормах. Здесь мы подходим к духовному ядру, которое является местом сосредоточения культуры

и цивилизации. Один из «парадоксов» нового мирового порядка в том, что он заявляет о себе прежде всего как коммуникационный, построенный на основе информации, цифровой матрице, сети, где главное — качественный эффективный обмен информацией. Однако отрыв от предметного, ценностно-смыслового содержания коммуникации создаёт угрозу создания системы тотального обмана (эвфемизм — «манипуляции»), что ведёт к извращению самого общения, его предназначения в высшем смысле («заданности»). Таким образом, функционирование (осуществление) самой коммуникации, которая в угоду данной технологичности делает её сугубо инструментальной, фактически ведёт к её дисфункции и всех институтов, с ней связанных, т. е. к самоотрицанию.

Сравнение восточной и западной культур по духовному основанию в соответствующих аспектах «данности» внешней и внутренней культурной среды, «заданности» идеалов и особенностей исторического «осуществления» позволило представить их в виде таблицы¹³. Здесь сравнение духовных ценностей в их неповторимом историческом и регионально-цивилизационном своеобразии рассматривается по конкретно-всеобщим основаниям. Известные антиномии свободы-необходимости, равенства-иерархии, сциентизма-религиозности, антропоцентризма-пантеизма, прагматизма-идеализма, миропочитания-мироотвержения, динамизма-консерватизма и т. д., представляющих оппозицию Запад-Восток, предполагают третье начало, которое выражено в ценностях российской альтернативы — общинности, органичности, духовном реализме, антропологизме, традиционализме и т. д. Очевиден вывод о формально-правовом, инструменталистском характере духовной культуры Запада и авторитарном, объективистском характере культуры Востока. Их исторически оправ-

¹³ См. табл. «Основные ценностно-цивилизационные альтернативы» в: *Закунов Ю. А.* Аксиологические основы государственной культурной политики // Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: Коллективная монография по материалам юбилейных международных Панаринских чтений, посвящённых 75-летию со дня рождения А. С. Панарина / Отв. ред. В. Н. Расторгуев ; науч. ред. А. В. Никандров / Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природ. наследия имени Д. С. Лихачёва (Ин-т Наследия); Мос. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Филос. ф-т. — М. : Институт Наследия. 2016. — 400 с. — (Труды Института Наследия). — С. 255–256.

данные способы организации богатой духовной и материальной жизни противостоят деструктивным «ценностям» (см. крайние колонки), которые нежизнеспособны, не могут дать миру культурно-историческую форму и предстать в виде цивилизации. Это индивидуализм и рабство, стандартизация и тирания, схоластика и иррационализм, атеизм и религиозный фанатизм, технократия и архаичность, нестабильность (конъюнктура) и застой (ретроградство), этнический релятивизм (космополитизм) и этнический изоляционизм (национализм) и т. д. Эти крайности, имевшие место в истории лишь в абсурдных учениях или головах отдельных безумцев, воплощались на время в периоды серьёзных социальных кризисов, упадка культур, сопровождавшихся помрачением массового сознания вплоть до одержимости, но теперь имеют шанс реализоваться в глобальном масштабе благодаря инфернальному духу и технологиям. Инструментализм Запада и объективизм Востока здесь находят новый «амбивалентный синтез» в конструктивизме новой глобальной цивилизации, позволяющий воплощать абсурды и соединять несоединимое в любых комбинациях. Культурно-историческими корнями и предпосылками этого «нового» третьего пути являлась и является «ветхозаветная» мораль, отрицающая как принципы язычества (и неоязычества), так и христианства, и предстающая в маске фарисейства: не убивая убивать и не воруя воровать (формально оставаясь «чистыми», порождать условия для убийства и воровства), так сказать «и невинность соблюдать, и капитал приобретать».

Система ценностей российской цивилизации предстаёт «срединной» альтернативой, заданной всему человечеству, как с точки зрения геополитического и ценностного противостояния Запада и Востока, так и с точки зрения внутренней логики её саморазвития и становления, формирования её традиций и культурного наследия («данности даров» и исторического осуществления). Вот эти ценности, взятые в различных измерениях, но проявлявшие себя с неизменностью (как победная сила или как наказание за отступление), о которых говорит вся русская история, традиция и национально-патриотическая мысль: цельность, правдоискательство, всемирность, богочеловечность, образно-символическое освоение мира, миропреображение, приоритет духовно-нравственных ценностей, свободная самоотверженная благодатная любовь к совершенному.

В идущей всемирно-исторической духовной брани России суждено стать той решающей силой, которая должна одержать победу в борьбе с антицивилизацией, грозящей на сей раз миру его самоубийством. Успех этой миссии зависит от того, насколько целю будут осознаны и претворены важнейшие первоначала национальной жизни: объективная данность (дарованные этно-психологические качества народа, потенциал историко-культурного и природного наследия), национальная заданность (духовное предназначение, «русская идея» как идеал божественного совершенства) и конкретные формы осуществления этого задания (мобилизация культурных сил созидания и творческого преображения).

Объединение институционально разделённых сфер общества и различных социальных структур на основе общих традиционных культурных ценностей и аксиологического цивилизационного подхода может быть наиболее полноценно осуществлено прежде всего в логике образовательно-воспитательного (педагогического) процесса как наследование традиций и одновременно совершенствование профессионализма, отвечающего современным требованиям и технологиям. Образование, художественная культура и средства массовой информации являются связующими факторами всех социальных сфер и в ряду с религией духовно образующими в воспитании национального самосознания. Однако сейчас налицо угроза отрыва профессионального образования от воспитания и фундаментальной науки, когда программы штампуют исполнителей заданных образцов, не способных к творчеству, индифферентных в моральном отношении. Отсюда необходимость подхода к образованию как **ценностному** образованию и просвещению, объединяющему в единое целое профессиональные знания, умения, смыслы и воспитывающему творческую духовно-нравственную личность.

Особо актуальны проблемы, связанные со сложным самочувствием русского этноса, неудовлетворённостью его этнокультурных потребностей в современных креативных формах. Здесь, видимо, следует обратить внимание на обеспеченность сетью образовательных и культурных учреждений всех типов и видов, центров этнокультурного развития, реализующих программы воспитания и образования на основе русских духовно-нравственных ценностей, языка, народной культуры и традиций, русской истории, примеров выдающихся исторических и культурных достиже-

ний русского народа, проведение соответствующих культурных мероприятий и событий. При этом важно воплощение идеалов национальной жизни в новых ярких художественных образах, включая современников, на высоком эстетическом уровне в современном формате, избегая как тривиальности, казённости, формализма, так и эпатажа, акционизма. Воспитание ценностей формируется изнутри, не вынужденно, конкретными примерами жизни и социокультурной средой. Этот процесс должен быть целенаправленным, но обязательно органичным, не «спущенным сверху», опираться на принципы развивающего обучения, важнейшим из которых является работа прежде всего в зоне ближайшего развития обучаемого, т. е. организация совместных действий профессионала (мастера, учителя) и учеников (студентов) в форме коллективно-распределительной деятельности как квази-исследовательский творческий процесс. Здесь типичными ошибками является забегание вперёд («тянуть цветы, чтобы они быстрее росли», т. е. ставить в обучении задачи «пятилетку за три года»). Модель роли «учителя в педагогике — это родовспоможение» давно стала классической, являясь золотой серединой между крайностями, где обучаемому, с одной стороны, отводится роль чистой доски, на которой можно написать что угодно, либо, напротив, сосуда, куда нельзя влить воды больше, чем он может вместить. Родить за другого человека истину, чтобы она стала для него ценностью, нельзя, так же как за другого поест и тем более родиться. Можно только помочь. При этом важно, во-первых, соблюдать **меру**. Если вместо положенных от природы 9 месяцев ускорить процесс и принять роды на несколько месяцев раньше или, напротив, их «проспать», то печальный итог известен. Аналогия с процессом обучения здесь верна на все сто. Во-вторых, поскольку речь идёт об интериоризации знаний, умений, навыков, т. е. «овнутрении» компетенций, трансформации их в ценности личности обучаемого, то они, очевидно, могут считаться усвоенными, если только имеют для него **смысл**. Поэтому кардинальным и реальным поворотом в осуществлении стратегии сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей должно стать включение в образовательные стандарты всех уровней и направлений наряду со «знаниями, умениями, навыками» важнейшего компонента культуры деятельности — духовного, ценностно-смыслового, т. е. **понимания** того, для чего, зачем эти знания, умения и навыки ему нужны. К этому обязывает **лично-**

ориентированная парадигма образования и аксиологический ценностно-цивилизационный подход.

Специфика духовно-нравственных ценностей, призванных к усвоению, в отличие от знаний и умений/навыков, состоит в том, что они охватывают всю личность, требуют единства целей, знаний, действий, чувств, придают цельность деятельности во всех её измерениях — индивидуальном (телесном, душевном, духовном), социальном, историософском, т. е. собственно делают её осмысленным свободным творческим носителем культуры, ориентированным на абсолютные непреходящие ценности. Даже глубокие всесторонние высокопрофессиональные знания, умения и навыки в отрыве от добра, красоты, любви, свободы, справедливости, патриотизма, семьи, трудолюбия, целомудрия, милосердия легко превращаются в инструменты жестокого насилия, искусного обмана, безудержной наживы, сладострастия, самовластья и ненависти.

Сейчас одной из главных угроз в повышении профессионализма и наследовании традиций культуры представляется если не полное отсутствие, то включение в целевые установки обучения *«ценностно-смыслового компонента»* лишь номинально и бессистемно. В содержании образовательного процесса имеет место его подмена другими компонентами культуры деятельности (знаниями, умениями, навыками), на усвоение которых традиционно делается упор. Конечно, формирование информационной культуры личности, связанное прежде всего с развитием ума, расширением и углублением соответствующих предметных знаний, требует инструментального обеспечения в виде умений и навыков, опирающихся на соответствующие им действенные волевые механизмы личности, что отражено в образовательных стандартах. Однако ценностно-смысловые духовно-нравственные компоненты, им соответствующие, органично не вплетены в систему содержания образования. Это ведёт к печальным последствиям. Примеры с топором в руках плотника или убийцы, а также пулемёта, который страшнее, чем лук и стрелы в руках дикаря, ставшие хрестоматийными, заменённые в современном варианте на «газонокосильщика» и «терминатора», пока не являются показательными для структурирования содержания современного образования, призванного к ценностному единству. Так, например, развитие *нравственного чувства ответственности и долга* без опоры на внутренние духовно-эстетические и нравственные силы в человеке, связанные с его на-

ционально-культурной идентичностью и совестью, подменяются формальным *знанием* обязанностей, их вербальным воспроизведением и чётким внешним исполнением, что ведёт к бездушной профессиональной роботизации человека, а воспитание *любви и милосердия* подменяется социальной благотворительностью и разовыми материальными пожертвованиями при углублении социального неравенства и расслоения.

Стратегия развития воспитания и просветительская деятельность нуждаются в теснейшем сопряжении с системой образования, всей государственной культурной и информационной политикой, каркасом которой являются традиционные духовно-нравственные ценности и структурные компоненты ценностной культуры личности, пронизывающие все предметные сферы деятельности и все механизмы наследования культуры. Эта единая структура ценностного содержания образования, просвещения, любой культурной деятельности и государственной политики должна быть в виде взаимосвязанного единства и относительной самостоятельности трёх ценностных аспектов: 1) логико-понятийной системы знаний; 2) методов (умений/навыков) или способов деятельности; 3) системой личных и социальных смыслов. *См. об этом более подробно в статье автора*¹⁴.

Важнейшие принципы в ценностном подходе наследования культуры — это полнота и цельность, из которых следуют аксиологические критерии в процессе наследования ценностей объектов материального и нематериального культурного наследия. Они складываются из показателей потенциального и актуального развития: а) ценностно-информационной культуры; б) ценностно-инструментальной культуры; в) ценностно-смысловой культуры. В их основе лежат три базовых элемента культуры деятельности:

ЗНАНИЯ (информационный компонент) — что? рационального (предметно-информационного) компонента, т. е. знаний о ценностях (интеллектуальная компетентность, просвещённость);

МЕТОДЫ (умения/навыки) (инструментальный компонент) — как? инструментального (действенного) компонента, т. е.

¹⁴ Закунов Ю. А. Проектирование ценностей Российской цивилизации в контексте национально-культурной политики // Журнал Института Наследия. — 2018. — № 2 (13). — СПЕЦВЫПУСК.

предметных умений/навыков (практическая компетентность, волевая готовность и умение защищать ценности (идею));

СМЫСЛЫ (ценностно-смысловой компонент) — зачем? смыслового мировоззренческого компонента, т. е. понимания смысла данной ценности (вера, внутренняя убежденность, мотивация).

В свёрнутом виде это единство «знаний», «умений/навыков» и «смыслов», образующих структурно-функциональное единство девяти основных элементов ценностно-информационной, ценностно-инструментальной и ценностно-смысловой культуры деятельности в конкретной предметной сфере, призвано к усвоению и интериоризации в процессе усвоения ценностей:

а) элементы *ценностно-информационной культуры*, включающие проектирование и трансляцию

- 1 — ПРЕДМЕТНЫХ ЗНАНИЙ;
- 2 — ЗНАНИЙ О СООТВЕТСТВУЮЩИХ МЕТОДАХ (УМЕНИЯХ/НАВЫКАХ);
- 3 — ЗНАНИЙ О СМЫСЛЕ ДАННОГО ЗНАНИЯ;

б) элементы *ценностно-инструментальной культуры*, включающие проектирование и трансляцию;

- 4 — МЕТОДОВ (УМЕНИЙ/НАВЫКОВ) ОТКРЫТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ЗНАНИЯ;
- 5 — ОБЩИХ МЕТОДОВ (УМЕНИЙ/НАВЫКОВ) И ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ;
- 6 — МЕТОДОВ (УМЕНИЙ/НАВЫКОВ) ПОНИМАНИЯ СМЫСЛА СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ЗНАНИЯ;

в) элементы *ценностно-смысловой культуры*, включающие проектирование и трансляцию:

- 7 — СМЫСЛА ДАННОГО ПРЕДМЕТНОГО ЗНАНИЯ;
- 8 — СМЫСЛА СООТВЕТСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ (УМЕНИЙ/НАВЫКОВ);
- 9 — СМЫСЛА ДАННОГО ПРЕДМЕТНОГО СОДЕРЖАНИЯ В СВЯЗИ С АБСОЛЮТНЫМИ ЦЕННОСТЯМИ.

Каждый из трёх базовых элементов (знания, методы, смыслы) в случае полноценного контента присутствует во всех трёх компонентах ценностной культуры, играя при этом определяющую

(в информационной — это знания, в инструментальной — методы (умения/навыки), в смысловой — смыслы) или дополняющую роль. Таким образом, имеем не фрагментарную, а полноценную модель, по которой возможно проектировать не только ценностное содержание деятельности по наследованию культуры, освоению тех или иных объектов культурного наследия и традиционных ценностей, профессиональной и образовательной деятельности, но культуры любой деятельности вообще.

Таким образом, ценностно-цивилизационные критерии полноценности процесса наследования культуры логично представить по двум основаниям. Одно основание анализа и оценки процесса культуронаследования связано с онтологическим аспектом рефлексии, т. е. обращением к области *духа*, присутствующего в каждом человеческом поступке и творении. Здесь духовная сила и направленность всякой деятельности определяются *мерой* цельности и полноты осуществления заповеданных свыше идеалов *Истины, Добра и Красоты* благодаря данным человеку силам *ума, воли и чувств*, их функционального «неслиянного и нераздельного» единства на основе Божественной благодати, номинально закрепляемых в системе ценностей российской цивилизации и реально осуществляемых в процессе культурного творчества. Здесь адекватность оценки процесса наследования культуры зависит от уровня духовно-философской и научной рефлексии, профессионализма самого исследователя, методов и самого объекта исследования. Возможные результаты для культурной политики будут иметь в любом случае лишь номинальный характер и приведут к желательным кардинальным сдвигам лишь в сочетании с анализом, рекомендациями и реальными изменениями по второму вышеназванному критерию, т. е. через погружение в деятельностные актологические аспекты и компоненты процесса культуронаследования. Это фундаментальные целевые ориентиры и критерии ценностного содержания культурной деятельности и культуронаследования:

- **онтологический** критерий как полнота и наличие всех основных структурных компонентов ценностного содержания (информационный, инструментальный, смысловой) в их взаимосвязи и сопряжённости, объединённые вокруг одного ценностно-смыслового стержня, ключевой идеи;
- **гносеологический** критерий, определяющий уровень функционирования ценностного содержания культуры

деятельности (конкретно-синтетический, абстрактно-аналитический, конкретно-эмпирический);

- **лично-экзистенциальный** критерий, отражающий степень интериоризации ценностных компонентов культуры внутри личности, глубину усвоения независимости от внешних сил, степень их автономности и гетерономности в самом человеке.

Более детально они рассмотрены в предыдущей монографии¹⁵.

Культурные объекты, такие, например, как монументальная скульптура, не столько функционально, сколько «иерархически» подчинены нематериальному культурному объекту, а именно — той конкретной ценности, которую они воплощают, являясь своеобразной вторичной рефлексией памяти (памятью памяти), и призваны выявить саму суть объекта культурного наследия, прежде всего его духовный непреходящий смысл, имеющий объединяющее значение для цепи поколений, для той или иной социокультурной общности и нации.

В исторической памяти народа выявляется и запечатлевается величественный путь «домостроительства», возрастание самосознания нации, её непреходящие духовно-нравственные ценности. Этот процесс становится всё более осозанным, целенаправленным благодаря наследованию исторических образов, воплощаемых в исторических памятниках, придающих в меру полноценности коммуникации единение и силу очередным поколениям. Групповая, региональная, национальная и цивилизационная самоидентификация происходит как в масштабе личности в ходе индивидуального восприятия и оценок того или иного объекта наследия, так и в процессе групповой рецепции, диалога внутри соответствующих элит. История отнесения того или иного материального или нематериального культурного объекта к историко-культурному наследию того или иного уровня (локальному, федеральному, всемирному) отражает специфику, противоречия и диалектику развития в становлении этнокультурного, регионального, национального, цивилизационного и общечеловеческого самосознания и идентичности.

¹⁵ См.: *Закунов Ю. А.* Наследование духовно-эстетических традиций российской цивилизации в современных условиях. — М.: Институт Наследия, 2021. — С. 85–86.

Так, например, «кладбища, могилы как культурные объекты имеют функцию быть не только символом памяти о конкретных людях, но непосредственно сосредоточивать в конечном пространственно-материальном завершённом объекте бесконечное сверхмирное личностное начало. Здесь символ приобретает не только образную метафорическую, но реально-мистическую силу, становясь “воротами”, окном в нематериальный мир. Речь идёт о мемориализации людей, повлиявших на судьбы народов, затронувших чувства и мысли миллионов. Опасность смещения акцентов на внешнюю атрибутику в ущерб внутреннему смысловому содержанию приводит к языческим культам гробниц, пирамид, мавзолеев. Здесь являют себя аспекты человеческого бытия в одном из главных признаков, отличающих цивилизацию от дикости. Представляется, что современное монументальное искусство призвано преодолеть “идолопоклонство”, то есть не заключать вечное в конечном и смертном, а в конечном уже *свершённом* (историческом) выявлять вечное непреходящее *совершённое* как “урок и вечный закон”. При этом наиболее глубокое свойство мощного визуального ряда, имеющего не просто символическое значение, но прямое воздействие на массовое сознание и поведение, служит способом самоидентификации групповой, этнокультурной, а в пределе — цивилизационной»¹⁶.

Идея, значимая для традиционной этнокультурной или религиозной общности региона, исторически воплощается в культурных объектах нематериального или материального наследия (замечательных людях, событиях, достижениях и пр.), память о которых требует увековечивания как символ их существования, самоидентичности, в отличие от других подобных общностей. Утрата этих символов или, наоборот, их обретение является важнейшим актом их культурного растворения, самоопределения или переопределения. В какой мере локальная идея, воплощаемая в том или ином объекте наследия и соответственно монументе, созвучна общенациональным традиционным духовно-нравственным ценностям, в такой мере можно говорить об оправданности её поддержки или неподдержки региональными властями. Ни в коем случае

¹⁶ Извеков Б. С., Закунов Ю. А. Монументальные памятники Нижнего Новгорода и аксиология наследования исторической памяти (вопросы монументальной политики регионов) : монография [Электронное сетевое издание]. — М. : Институт Наследия, 2023. — С. 646–647.

угрозами здесь будет не развитие самобытности и культурного многообразия, образующих «цветущую сложность», творческое богатство традиционной культуры и искусства народов России, но, напротив, казённая официозная монотонность, однообразие, серость или привнесённые извне чуждые духу и традиции региона иноземные «современные креативные» образцы.

Сила выразительности, яркость созданного образа, все художественные средства, с помощью которых можно представить идею в её сверхрациональной духовной сути, — всё это делает тот или иной объект культурного наследия наиболее предпочтительным для решения воспитательных задач продвижения позиционируемой культурной политикой идеи.

С любым ценностным компонентом, например предметно-информационным, есть шанс восполнить его недостаток за счёт усиления связей с другими компонентами, используя ценностные взаимосвязи: в случае идеально полноценного контента каждый из трёх базовых ценностных элементов (знания, методы, смыслы) актуально присутствует во всех трёх компонентах ценностной культуры, играя при этом доминирующую или поддерживающую роль. Так, в информационно-предметном компоненте памяти это *знания* об объекте наследия, его значимости и роли, как он возник; в инструментальном компоненте — это *умения и навыки* открытия новых знаний об объекте наследия, методы их применения в конкретных ситуациях, способы понимания его ценности; в ценностно-смысловом компоненте объекта наследия — это смыслы знания об объекте с точки зрения абсолютных (высших непреходящих) ценностей, понимание смысла уметь применять знания о нём на практике. Важно их различать, не смешивать друг с другом, не допускать подмены и дисфункций, но и не разрывать их по смыслу так, что они противоречили бы друг другу.

Это достигается благодаря критерию, связанному с самой природой творческого акта, эстетической формой воплощения как произведения искусства. Здесь наличие трёх необходимых элементов полноценного художественного творчества и обязательной иерархии между ними: богоуподобления (мимезиса и теургии), образности (поэзису) и искусного технического исполнения (мастерства)¹⁷.

¹⁷ См.: Ильин И. А. Основы художества. О совершенном в искусстве // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. Т. 6. Кн. 1. — М., 1996.

Типичные ошибки — это нарушение иерархии компонентов, а именно — подчинённости предметной формы исполнения образу, а образа идее, не говоря уже об отсутствии хотя бы одного из них вообще. В первом случае имеет место искусство и/или безыдейное, и/или безобразное, и/или ремесленничество, во втором — отсутствие искусства как такового. Важно, насколько выражена общенациональная идея в конкретной предметной сфере деятельности. Актуальность (современность) должна находить выражение не в конъюнктуре, а в том, насколько тот или иной объект культурного наследия достоин увековечивания (здесь проявляет себя главная сущностная функция памяти — осуществление естественного стремления к бессмертию, вечности). Отсюда самыми актуальными будут наиболее значимые традиционные вечные ценности нравственности и соответствующие им добродетели: героизм, самопожертвование, любовь, творчество, профессионализм, свобода, справедливость, вера, семья, патриотизм, трудолюбие, милосердие, бескорыстие, красота, бережное отношение к природе, родовому наследию и т. д. В идеале итоговый продукт должен быть максимально цельным, т. е. гармоничным художественным воплощением идеи, допускать минимально возможную плоскостную интерпретацию и содержать максимально насыщенную глубину смысла.

1.2. Наследование нематериального культурного наследия России как духовный процесс

Справедливо отмечается, что «в западном подходе, по мнению многих исследователей, превалирует идея сохранения прежде всего материальной структуры объекта, его статуса памятника прошлого, включённого в “бюрократические списки ценностей”, в “незападном” подходе главное — это сохранение духовной значимости даже изменяющегося с течением времени объекта, отражающей всю многогранность человеческого бытия, его живые традиции, обычаи, ритуалы. Но именно это расхождение в подходах позволило не только обновить понятие, включив в него нематериальную, духовную составляющую, но и качественно расширить формы его сохранения». Однако размывание понятия «духовность», отождествление понятий «духовное» и «нематериальное» применительно к культурному наследию по-прежнему не устраняет

путаницы, особенно когда требуется ценностная интерпретация объекта культурного наследия.

Западные исследователи обращаются к проблеме культурного наследия как к междисциплинарному явлению, которое «имеет одновременно социальный и материальный характер, демонстрируя социальные, экономические и политические проблемы современности», обращают внимание на знаковую природу наследия и важность ценностей и смыслов, которые связаны с материальными объектами, где интерпретация культурного наследия означает «конструирование смыслов с материальными последствиями». Иногда утверждается даже, что культурное наследие (память) и исторические исследования представляют совершенно разные направления человеческого познания, поскольку история как наука лишь констатирует факт без его интерпретации. В любом случае анализируются «эффекты, которые возникают при отображении настоящего и будущего в фиксации прошлого». Складывающийся в отечественной культурологии подход в этом вопросе привносит свою характерную ценностно-смысловую доминанту в соответствии с русской духовно-философской традицией. Для русской общественной науки и культуры важны фольклор, народные традиции и обычаи, культовые места, храмы, изображения, практики прошлого, философская, этическая, научная мысль, эстетическое наследие — произведения литературы, театра, музыки не сами по себе, только лишь как дань прошлому. Важна их ценностная интерпретация, включение в настоящее, или, перефразируя И. А. Ильина, значимо то, что может эффективно «эксплуатироваться» (актуализироваться) из национального прошлого и быть собранным в национальном настоящем, — настолько создается национальное будущее.

Философский, научный, богословский, социологический, антропологический, исторический аспекты дискурса находят общую синтетическую основу в отечественной культурологии, ориентирующуюся на ценностно-цивилизационную парадигму. Ориентация на целостность и цельность, полноту и взаимосвязь. Здесь аксиологические императивы и актология (деятельностный подход) отражают культуру как объект изучения в её активной творческой преобразующей сущности и одновременно внутренней — ценностно-смысловой, интенциональной природе. В свою очередь цивилизационный императив отражает исторически выраженную,

социально и этнически оформленную, предметно закрепляемую природу культуры и одновременно историософски-непреходящую общенациональную систему ценностей, устремлённую в вечность.

Сама возможность стать объектом, способным объединять людей, создаётся в меру наличия в нём духовного содержания. Реальная сила и потенциал тех же объектов материального культурного наследия зависят от глубины и масштаба заложенных в них идей и духовного смысла, того, насколько в материальном предмете, его названии, цвете, структуре, месте, композиции удалось создать, выявить, сохранить, транслировать общезначимую идею.

Итак, следует констатировать первичность нематериальной составляющей в любом объекте культурного наследия. Она вытекает из сущности самой культуры (включая материальную), поскольку речь идёт о ценности объектов, удовлетворяющих не любую потребность, а культурную. Природа культурного объекта в любом случае прежде всего идеальная и духовная, поскольку ценностная. Критерием «ценности» объекта, в отличие от его «истинности», является не соответствие наших знаний реальному объекту, т. е. тому, «что он есть», и соответствующее «объективное» отношение к нему, а, наоборот, соответствие реального объекта нашим потребностям, тому, «чем он должен быть», т. е. идеальный образ этого объекта, определяющий наше взаимодействие с ним. Хлебное зерно, например, которое представляет «ценность», поскольку предстаёт как идеальный образ, становится объектом культурного наследия, но духовным оно будет, если включит в себя прежде всего духовно-нравственную полноту культуры его производства.

Культурное наследие предстаёт прежде всего как образ ценности, т. е. как ценность идеальная, а не материальная по своей онтологической сущностной природе. Более того, являясь «наследием», оно является рефлексией культурной ценности как таковой. Если материальное культурное наследие можно сравнить с живым процессом, застывшим в предмете, то нематериальное наследие — это творческое озарение, растянутое во времени и пространстве, пребывающее в вечности. И там и там чудо!

Ценность есть сила, имеющая началом своим данные от природы качества, определённую направленность (задание) и конкретную форму осуществления (интенсивность). Такое определение ценности согласуется с пониманием её как ядра культуры любой деятельности. Ценность актуализируется на духовном уровне, где

синтезируются формы чувственного (ощущение, восприятие, представление) и абстрактно-логического (понятие, суждение, умозаключение) познания. Этот уровень включает следующие формы: художественное творчество (воображение), научное творчество (проблему, гипотезу, теорию, интуицию) и религиозное озарение (опыт богообщения — медитацию и сердечное созерцание). Теперь становится ясна двусмысленность и корни путаницы в употреблении понятий «нематериальное», «духовное» и «идеальное» применительно к культурному наследию. Ситуация ещё более проясняется, когда культурное наследие рассматриваем не статично, а как процесс, используя важнейшее понятие «наследование культуры» или «культуронаследование», где решающее значение имеет интериоризация ценностей, изменение самой личности в результате процесса культуронаследования, относится к актологии. Это наследование творческого акта как приобщение к вечности, процесс постоянного духовного пробуждения и очищения как образовательно-воспитательный и творческий процесс.

Итак, наследование нематериального наследия, будучи прежде всего духовным процессом, как обнаружение, осознание, сохранение и трансляция ценностей культурного наследия в их наиболее глубинном абсолютном вечном значении предполагает соблюдение принципов целостности и полноты, непротиворечивости и всесторонности, открытости и всеохватности, устойчивости и фундаментальности. Духовность процесса означает его преимущественно образно-символический художественный, национальный, традиционный и творческий характер по форме, духовно-нравственный преобразующий и образовательно-воспитательный по коммуникации, метафизический и религиозный (ориентация на абсолютное совершенство) по конечной цели развития.

Объекты нематериального наследия не просто красивые символы или привлекательные образы, которых может быть великое множество. Они относятся, с одной стороны, к миру идей, подчиняясь метафизическим законам, преодолевают пространство и время, имеют свои истоки, скорость и масштаб. При их использовании, потреблении они не исчезают, а увеличиваются. Идея может быть уничтожена только другой идеей. С другой стороны, они удивительно причастны к миру материальному, выражаемому и постигаемому в символах и образах, способных сосредоточивать наиболее значимые, ценные, вечные аспекты бытия в их полноте

и цельности. Непосредственным «субъектом» (носителем) идеи здесь становится уже не человек, а образ и символ, которые существуют непроявленные, сами по себе, автономно, но оживают, становятся реальностью нашего мира благодаря коммуникации — процессу наследования, новой реальности. Этот процесс обретения ценности самой себя можно назвать поэтапной аксиологической рефлексией, когда она обречена три раза «родиться». Родившись один раз, какой-либо культурный объект, удовлетворяя какую-либо потребность, может так и остаться «съеденным». Если в нём есть «душевный» потенциал, то он призван обрести «вторую жизнь», «второе рождение», быть способным посмотреть на себя в «зеркало», «заговорить», обрести свою специфическую «плоть и кровь», т. е. душу, осознать себя, свою индивидуальность и свободу, быть услышанным и услышать себя в «общем хоре». Но это ещё не всё. Культурный объект, наконец, призван стать «одним для всех», выйти за пределы «самого себя», обнаружить в себе «вечный закон и всеобщий урок», т. е. стать собственно культурным наследием. Для этого культурный объект должен быть насыщен духовным содержанием и смыслами. Это «третье духовное рождение» культурного продукта. В свёрнутом виде этот процесс, начиная с утверждения «значения» созданного объекта, движется к выявлению его «смысла» и, наконец, обретению его «ценности». Этот процесс культуранаследования можно сравнить с рождением и становлением человека как личности: сначала он получает даром от родителей «тело», затем воспитатели пробуждают в нём «душу» (сознание), потом озаряется «божественным духом» всё его существо, даруя «нетленный свет» всем остальным, побуждая к творчеству. Разумеется, каждый этап сопряжён с опасностями врождённых дефектов, приобретённых психо- и социопатологий, смертоносным нечистым духом, убивающим самого человека и всё вокруг. Здесь на страже — институты социализации: семья, школа, церковь и пр. На страже процесса культуранаследования — институты культуры. За ними будущее!

Конечно, тримерную природу духовности применительно к процессу наследования выразить на уровне чисто научного дискурса во всей полноте невозможно, однако использовать максимально приближенную к ней логику христианской философии реально вполне, представив их в следующих категориях как принципы:

1. **Заданность** как принцип духовной содержательности или предметности, т. е. реальности абсолютного идеала и объективных духовных смыслов, действующих как нераздельное и неслиянное единство «Истины — Красоты — Добра».

2. **Данность** как принцип автономности, т. е. свободы личности, реализуемой через равночестность дарованных человеку душевных сил «ума — чувств — воли», изначально ориентированных на духовные идеалы «истины, красоты, добра».

3. **Осуществление** как творческий принцип полноценности, равновесия, коммуникации и иерархии между заданностью «духовного предмета» (идеала), данностью материи («техно» — звуком, красками, камнем, металлом, предметом) и душевной свободой творчества, реализуемое через создание художественных образов, выраженных и воплощённых в символической форме (корреляция с принципами реалистичности, символичности, теургичности, синтетизма, софийности, каноничности).

Их полноценность, «неслиянность и нераздельность», возможна только на основе благодатности Св. Духа, божественных энергий и человеческой воли, реализуя себя как богочеловеческий процесс сотворчества, которые закрепляются в национальных символах, традициях, живут и передаются через наставников в культуре творческого акта.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить и соответствующую классификацию подходов к пониманию проблем наследования культуры по ценностно-коммуникативному основанию, имея в виду коммуникативную природу данного процесса как стихийной или целенаправленной трансляции культурных ценностей прошлого в общественное и личное сознание, социальную и индивидуальную практику.

Объекты материальной культуры обретают статус культурной ценности, т. е. осуществляют себя собственно как культурное наследие, в меру осознанности поколениями их значимости, важности, в свою очередь аксиологическое измерение предполагает обязательно конкретно-исторический контекст, связанный с аспектом осуществления. Важнейшим целевым ориентиром проектирования наследования нематериального культурного наследия и критерием его полноценности является ценностное содержание культуры деятельности. Это ценностное содержание актуализируется в виде наследуемого универсального культурного акта, призванного к вопло-

щению в совершенно-законченной форме духовного первообраза исходя из исторически наличных условий существования, является сердцевинной цивилизационной самоидентификации, органично включая в себя другие формы социокультурной идентификации: этническую, религиозную, профессиональную, политическую, гражданскую, гендерную, возрастную и пр. Более того, по своей сути она является закреплённой «встречей» данности и заданности, причины со смыслом, горнего и земного, осуществлением преобразования как воплощения цельности.

Анализ теории и практики культуронаследования позволяет обобщить возможные 9 (девять) вариантов моделей культуронаследования по предложенному внутреннему (нематериальному) духовному основанию (данности, заданности и осуществления), увидеть как неполноценность каждого из них, так и идеальный вариант, наиболее соответствующий сущности самого наследования культуры. Это поможет преодолеть полипарадигмальность и противоречия в интерпретации ценностей культурного наследия, несовместимость подходов объективизма (акцент на объективной «данности»), конструктивизма (акцент на «заданности», смысле) и инструментализма (акцент на средствах, форме «осуществления»), недостатки субъективизма и символизма.

Модели культуронаследования:

1. По конечным целям деятельности (аспект заданности):
 - а) позитивистские (примат объективных ценностей);
 - б) субъективистские или постмодернистские (примат личностно-субъективных смыслов);
 - в) **преобразующие (примат духовных ценностей).**
2. Состав и преимущественная иерархия компонентов деятельности (данность):
 - а) сциентистские или информационные;
 - б) дидакто-центрические или инструментальные (технократические);
 - в) **лично-ориентированные или антропологические.**
3. Тип коммуникации (осуществление):
 - а) авторитарная;
 - б) формальная или условно-разграничительная (дискуссионная);
 - в) **синергетически-органическая или сотрудническая (сборная).**

Очевидно, что наиболее синтетическая и полноценная модель культурунаследования представлена в пунктах в), т. е. должна быть преобразующей, личностно-ориентированной и соборной.

В западных подходах и мышлении превалирует целерациональная прагматическая модель поведения, противопоставляемая иррациональной (характерной более для восточных обществ и культур), основанной на внесоциальном действии (согласно М. Веберу) — инстинктах и привычках, обычаях и традициях. Российская цивилизационная модель выявляет путь развития, основанный на ценностно-рациональном действии, целостном внутреннем духовно-душевно-телесном культурном познавательном творческом акте. Этот акт является системообразующим деятельностным центром, где данные от природы первичные душевные силы встречаются с заданными высшими духовными ценностями (метафизической сферой бытия) и исторически осуществляются в национально-выраженной форме культуры, лучшие образцы которых обретают статус национального и всемирного культурного наследия.

Таким образом, очевидна первичность духовного фактора в отношении любого культурного наследия, необходимость духовного ценностного измерения нематериального культурного наследия России как процесса наследования культуры, главным содержанием которого является усвоение духовно-душевно-телесного творческого акта, который имеет самобытный цивилизационный и одновременно всеобщий характер, способный интегрировать все аспекты деятельности и делающий возможным временный культурный объект пребывать в вечности. Категории «данность», «заданность» и «осуществление» позволяют систематизировать теорию и практику культурунаследования.

Глава 2

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ НАСЛЕДОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ

2.1. Наследование традиционной народной культуры на примере народных художественных промыслов России

К важнейшим механизмам культурного наследования относится прежде всего *традиция*. Остальные механизмы (межличностная коммуникация, стили наследования, социальные институты культуры, научные и образовательные структуры, идеологические установки, превалирующие в обществе, право и законодательство)¹⁸ представляются вторичными. Будучи «интегральной формой, охватывающей все без исключения процессы трансформации индивидуального опыта в социальной системе путём его стереотипизации и принятия соответствующими группами, а также передачи данного опыта последующим поколениям»¹⁹, она открыто действует и проявляет себя в социально-практической сфере жизни, имея при этом внутренне укоренённый характер в духовно-нравственных и эстетических ценностях, во всех интеллектуально-образных сферах бытия. Это наиболее глубокий по силе воздействия механизм, ведущий к выработке достаточно стабильного комплекса ценностной культуры личности (знаний, умений/навыков, смыслов), определяющий её характер и судьбу.

Принципиальным является положение, что традиция становится реальным механизмом освоения культурного наследия только в том случае, если человек имеет мотивацию к наследованию того или иного опыта, осваивается на протяжении всей жизни,

¹⁸ *Житенёв С. Ю.* Феномен нематериального культурного наследия России: вопросы сохранения и освоения // Энциклопедия нематериального культурного наследия России. Посвящается Году культурного наследия народов России. — М.: Институт Наследия, 2022. — С. 16.

¹⁹ *Маркарян Э. С.* Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ // Маркарян Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. — М.; СПб., 2014. — С. 346.

воспринимается как неосознанно, так и целенаправленно в результате воздействия всей социокультурной среды и её институтов (политической, экономической, информационной, художественной, профессиональной, образовательной и пр.).

Духовно-эстетические традиции народов России являются глубинной необходимой основой национально-культурной идентичности и цивилизационного единства, важнейшим признаком самобытности и культурного суверенитета. Представляя наиболее устойчивый механизм наследования, черпающий свои истоки в самых потаённых пластах культуры и национального самосознания, они обладают мощной силой, которая содержит духовно-нравственные и эстетические ориентиры развития классических искусств, служит мерилom полноценности новых элементов традиции и качественным критерием современного творчества, культурного контента во всех его видах.

Сегодня действуют две созидательные взаимосвязанные доминантные силы развития культуры народов России, выражающие её единство в многообразии: с одной стороны, это историко-культурная составляющая, отражающая национальное своеобразие и идентичность, закрепляемые в традициях, произведениях и образах искусства, быте народов (что связано с этнокультурным богатством и многообразием России), а с другой стороны, духовно-нравственные силы, имеющие общую идеократическую сплавивающую природу, живущие в общенациональных символах и вечных смыслах, которые придают цельность творчеству в осуществлении Истины, Красоты и Добра (выражают цивилизационное единство народов в их стремлении к абсолютным ценностям, Совершенству).

Эмоционально-образное предметное мироощущение, выражаемое в народном искусстве, наследуемое в национальных духовно-эстетических традициях, есть способ духовного бытия народов, без которого невозможно осуществление фундаментальных ценностей и принципов, лежащих в основе российской цивилизации.

Среди них особое место занимают традиции народной культуры, проблемы наследования которой в контексте цивилизационной и национальной идентичности России особенно ярко предстают на примере современного состояния народного искусства и прежде всего **народных художественных промыслов (НХП)**, вызовов и угроз их сохранению.

Процесс наследования культуры как ценностей эффективен тогда, когда осуществляется в яркой и доступной художественной форме. Основными акторами процесса наследования здесь являются представители классических искусств и народные художники-мастера, образы произведений которых призваны стать традиционными национальными символами, имеющими сплачивающую природу на почве высших духовных ценностей. Они способны в объективных предметах и субъективных смыслах прочно объединять людей, понимающих этот смысл. В таких общенациональных и всемирных символах нуждается народ, позиционирующий себя в логике своей национальной истории и пространстве всего человечества. Образно-символическое освоение мира, наполняясь духовным содержанием, обретает всё большую не только потенциальную, но реально преобразующую силу. Её истоки и особенности коренятся в духовно-эстетических традициях прошлого цивилизации и определяют её будущее. Цивилизационные реалии живут на протяжении длительного исторического времени благодаря прежде всего духовно-ценностному характеру сил, действующих в человеке, которые имеют началом своим природные духовно-душевно-телесные качества (данность), определённую направленность (высшую заданность и смысл) и конкретно-исторический способ осуществления (национальную оформленность и интенсивность). Они глубинно объединяют людей, преодолевая пространство и время, и осуществляются благодаря наследованию культуры как бессознательному или целенаправленному процессу сохранения, трансляции и актуализации материальных и духовных ценностей и достижений.

Культурное многообразие народов России, так же как творческая свобода личности, образует в совокупности основу национального единства в множестве проявлений, возможное только на почве цивилизационной идентичности, т. е. духовно-нравственных принципов, обращённых в вечность и сегодняшний день, ко всем вместе и каждому персонально. Критерием совершенства здесь является закреплённость в народной художественной традиции, оправданная историческим опытом, способность передачи новым поколениям вечных ценностей — любви, правды, свободы, добра, красоты, чести, справедливости, трудолюбия, их воплощения в истории. Всё это строится на основе внутреннего целостного духовно-душевно-телесного акта, имеющего национально-культурное

своеобразие. С одной стороны, философско-культурологическая интерпретация образцов традиционной культуры и искусства народов России выявляет их ценностные нравственно-эстетические истоки. С другой стороны, традиционное образно-символическое освоение мира укрепляет цивилизационную идентичность, насыщает живой конкретикой и плотью художественный процесс, делает его действенной силой в современном противостоянии цивилизаций.

По мнению одного из ведущих специалистов в сфере народного искусства академика РАХ, доктора искусствоведения Т. Л. Астраханцевой²⁰, *народное искусство* — это уникальный феномен в современной традиционной культуре многонациональной России, базисная её часть, развивающаяся по своим законам, в разных формах и сохраняющая с корневой системой и традициями глубокую связь. В свою очередь, народные художественные промыслы — это осуществление принципа коллективного творчества, т. е. творчества людей, объединённых школой традиции, формами и стилистикой приёмов художественного языка, техникой и технологией, взаимодействием индивидуального и коллективного начал, общим типом создаваемых художественных изделий, преимущественно сохраняющимся ручным трудом. Народное искусство выступает выразителем «национального бессознательного», отражает социальные процессы без прямого «посредника» в лице государственных институтов. В рождении новой традиции народного искусства, когда имеет место стилевое развитие, новаторство, творческое осмысление, отражение атмосферы эпохи, требуется достаточная гармония между обществом и государством, наличие между ними базового консенсуса относительно системы этических и эстетических координат, чтобы разные социальные слои объединились в общем эстетическом национальном коде. В противном случае народное искусство «окостеневаёт», превращаясь либо в безликий официоз, либо в карикатурный китч.

²⁰ Астраханцева Т. Л. Авторско-индивидуальное и традиционно-коллективное начала в современной практике народных художественных промыслов. Народное искусство как семантическое поле для профессионального творчества // Народное искусство России в современной культуре. — М. : Коллекция М, 2003. — С. 99–114.

Современные культурные процессы взаимодействия традиции и современности носят сложный диалектический характер, требующий синтетического целостного подхода. С одной стороны, традиционная народная художественная культура как отечественное наследие призвана быть максимально приближенной в самосознании потомков к своей исторической идентичности и преемственности, а с другой стороны, как непрерывный процесс наследования предполагает обновление в новых формах осуществления, связанных с ростом профессионализма, образовательными задачами усвоения молодыми опыта старших мастеров, появлением нового художественного языка и практик, расширением творческих возможностей и одновременно преодолением деструктивных угроз со стороны информационного общества и антитрадиционных сил. Защита культурного суверенитета в культурной политике требует отмежеваться как от образцов, чреватых ловкой мимикрией под национальный колорит или, напротив, отягощённых парадностью и официозом, так и от позиционирующих себя в лице современных креативных индустрий.

Спасительный синтез видится в осуществлении духовно-эстетических принципов красоты и целостности, предполагающих нравственную чистоту в художнике и его творении, утверждение гармонии духовно-душевно-телесного, личного, природного и общественного, создание ярких образов Любви, Добра, Справедливости, Свободы, Патриотизма, Семьи, Природы в совершенной форме, характерных для традиционного народного искусства и культуры, а со стороны государственной культурной политики нуждающихся во всемерной поддержке.

Первоначально бытование традиции в этнографической среде, как первая форма его развития, определялась функцией утилитарности народных изделий и одновременно праздничной функцией, тесно связанной с живым комплексом обычаев (свадьба, национальный костюм и пр.), которые поддерживались социальными и природными условиями, традициями и народным самосознанием. Здесь выражалась ориентация на целостность, цельность, полноту и взаимосвязь, сначала явившую себя из необходимости обеспечить себя, одновременно создавая красоту, обогащая жизнь, облегчая труд. «С чувством правды и справедливости, — писал В. Шукшин, — люди живут значительно... Этот кровный закон соблюдения правды вселяет в человека уверенность и ценность его

пробывания здесь, я так думаю, потому что всё остальное прикладывается к этому, труд в том числе, ибо правда и в том, что надо есть»²¹. М. А. Некрасова отмечала в связи с этим, что Правда в том, что надо создавать Красоту, потому что она обогащает жизнь человека, облегчает труд, а красота неотделима от целесообразности не только материальной, но и духовной, что Правда в традиции, потому что она кристаллизует коллективный опыт, отлившийся во времени.

«Труд в сельской жизни никогда не отделялся от веселья, от праздника, заключал в себе радость творческую, рождая песню, орнамент, особый строй красочных звучаний народных произведений. “Трудились и веселились”, — говорят обычно все, кого ни спросишь в деревне о том, как жили раньше. Это определение распространяется даже на самые тяжёлые военные годы, выражая истинный коллективистский дух народа. Чувство поэтической радости порождает творческую игру. Эмоционально-образное восприятие отличает такое творчество от рационального, присущего, например, современному дизайнеру, которого и неправомочно сравнивать с народным мастером. Художественное чувство народного мастера настолько органично, настолько врождённо, что ему чужды муки творчества, но это не значит, что оно бездумно. В самом процессе творческого труда, передающегося по наследству, обнаруживается скрытая в природе целостность, обнажается мера гармонии». Здесь «присутствует осознанная целесообразность — для чего и во имя чего создаётся вещь. Когда спрашиваешь мастериц, зачем они ткут свои трудоёмкие браные узоры на полотенцах, они отвечают: “для памяти”. Сделать красиво — значит, по их представлению, оставить память, то есть жизнью преодолеть смерть и время»²².

Характеризуя советский период, М. А. Некрасова отмечает, что «из понятия “народность” и “народное искусство” была вынута внутренняя духовная суть — художественный образ потерял свой

²¹ Шукшин В. М. Насущное как хлеб // Советская культура. — 1969. — 18 мая.

²² Некрасова М. А. Место народного искусства как духовного феномена в современной культуре России. Доклад на Всероссийской научно-практической конференции «Народное искусство России. Традиции и современность», прошедшей в Вологде [Электронный ресурс] // Русская народная линия. — URL : <https://rusk.ru/st.php?idar=113997> (дата обращения: 05.06.2022).

источник нравственного, природного, космического, религиозного содержания. Понятие “коллективного”, как эстетическое, философско-содержательное, формирующее культуру преемственности традиции в поколениях, оказалось подменённым плоским коллективизмом, горизонтальными связями деятельности, объединяющей людей, а не глубинно-ценностными отношениями с миром, проявляемых как мировоззрение»²³.

В прошлые века художник «в создаваемом предмете стремился воплотить своё представление о красоте, художественно осмысляя образы реального мира. Именно на этой стадии артефакт становится произведением искусства. Таким образом, отличительной особенностью художественных промыслов от чисто ремесленных является творческий компонент, выражающий эстетическое отношение к процессу выполнения, а, в конечном счёте, — определяющий художественное значение созданного изделия»... «Бытовая направленность промыслов была выражением рационального устройства жизни народа, а декор отражением эстетических представлений мастера, что было связано с духовными процессами. Потребитель в не меньшей степени, чем на бытовую функцию изделия, реагировал на его художественный строй: если в первом случае удовлетворялись материальные запросы, то во втором — духовные и эстетические. Именно духовная составляющая была скрепом локального промыслового искусства»²⁴.

Сейчас важно отделить временное, характерное для периода появления и расцвета НХП как традиции с их социальными функциями, типичное для крестьянского и советского (индустриального) этапов, от современного постиндустриального и информационного. Родовыми признаками НХП считаются преимущественно ручной труд, коллективность накопленного опыта и умений, передача вековых традиций и мастерства от поколения к поколению, свобода творчества художника в рамках традиции, привязка к месту, что гармонировало с условиями бытования в условиях крестьянского мира или фабрично-цеховой организацией и цен-

²³ Некрасова М. А. Место народного искусства как духовного феномена в современной культуре России...

²⁴ Мусина Р. Р. Народные художественные промыслы как часть нематериального культурного наследия России // Энциклопедия нематериального культурного наследия России. Посвящается Году культурного наследия народов России. — М. : Институт Наследия, 2022. — С. 368.

трализованного сбыта советского времени. Сейчас законы рынка, коммерциализация, наступление креативных индустрий и дизайна в угоду конъюнктуре угрожают разрушить традицию НХП вообще, приводят к их дисфункции. Современный этап развития применительно к НХП парадоксально выявил подлинную функцию народного искусства, без которой оно перестаёт быть самим собой. И эта функция (как и любого другого его вида), а именно цивилизационная — быть художественным предметно-образным чувственным выражением чаяний народной души о единстве Красоты, Добра, Правды, т. е. о Совершенном. Традиционное народное искусство всегда было нацелено на воспитание в человеке духовно-душевно-телесного творческого акта, представало как культурное задание, направленное на восхождение к первообразу, придавало силу и смысл всем субъектам деятельности.

Актуальнейшая задача на современном этапе — сохранить технологию изготовления, привязку к месту, материал, цвет, сюжет, образы, мотивы, делающие продукцию идентичной традиции. Отсутствие хотя бы одного из этих необходимых признаков говорит о том, что данный продукт к НХП отношения не имеет, а представляет его имитацию (подделку) или предмет современного декоративно-прикладного искусства.

Очевидна незаменимость личного творчества мастеров и необходимость их государственной поддержки. В условиях курса на постиндустриальные технологии, стандартизацию, цифровизацию, автоматизацию и роботизацию при сохранении рыночной экономики, угрожающей десакрализацией традиционного народного искусства и вытеснением индивидуальности, это становится особенно актуально.

В современных условиях задачи сохранения НХП России предстают как решение проблем актуализации процесса наследования культуры с опорой на традицию. С точки зрения экономики продукты НХП не являются предметами первой необходимости, но с точки зрения цивилизационной они имеют важнейшее значение в контексте наследования традиционной культуры и формирования национальной идентичности, развития культуры народа не просто как чисто потребительской, развлекательной, но культуры осознанного прочтения, интерпретации, преобразования, т. е. духовно-эстетической, связанной с глубинными, наиболее устойчивыми ценностями. Вот почему предлагаемые до сих пор меры и прак-

тика поддержки НХП не дают результата, что связано с принципиальной ошибкой — отнесением их к сфере промышленности и коммерции, хозяйственной деятельности или, в лучшем случае, культурным творческим индустриям, положение которых концептуально чётко не определено. В разработанной недавно концепции творческих индустрий признаётся, что «Понятие творческих (креативных) индустрий непосредственно связано с региональной и национальной спецификой, отличается от страны к стране, универсального прикладного понимания творческих (креативных) индустрий в мире не существует. В результате простые, очевидные и сквозные для всех отраслей экономики критерии распознавания компаний, которые относятся к сектору креативной экономики, отсутствуют»²⁵. Симптоматично, что в этом отношении современные радетели креатива продолжают фактически следовать в фарватере марксистской интернационалистической идеологии, когда народному творчеству оставлен был удел самодеятельности. Как отмечает М. А. Некрасова: «Но творчество без памяти традиции, её школы в народных промыслах приводит к безвкусице и пошлости, нехудожественности в большинстве случаев, к разрушению культуры традиции. Курс культурной политики был взят на самодеятельное творчество как творчество индивидуальное, что отвечало марксистской доктрине эволюционного развития»²⁶.

Таким образом, важно осознание назревшего смещения функций НХП на воспитательную, эстетическую, культурно-цивилизационную, а значит отнесения их к сфере искусства народов России, т. е. Минкультуры, а не Минпромторга. Это может быть создание единой структуры НХП под управлением межотраслевого государственного органа, предполагающего финансовое, научно-исследовательское (искусствоведческое), образователь-

²⁵ Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р.

²⁶ *Некрасова М. А.* Место народного искусства как духовного феномена в современной культуре России. Доклад на Всероссийской научно-практической конференции «Народное искусство России. Традиции и современность», прошедшей в Вологде [Электронный ресурс] // Русская народная линия. — URL : <https://rusk.ru/st.php?idar=113997> (дата обращения: 05.06.2022).

ное, кадровое, материальное, технологическое, экспертное и информационное обеспечение. Важно воссоздать систему профессионального образования, институт мастерства и ученичества, передачу знаний и опыта от уходящего поколения мастеров, активное продвижение имиджа народного искусства в средствах массовой коммуникации.

Сохранение НХП на основе местной традиционной культуры, исторически сложившейся в разных краях страны, будет способствовать развитию экосистемы, функционирующей в разных формах как живая традиция. В сочетании с подготовкой творческих кадров, художественным образованием и эстетическим воспитанием это будет являться признаком сохранения цивилизационной идентичности во времени. Так, М. А. Некрасова подчёркивает, что «Новый этап в истории народного искусства ознаменован его востребованностью как духовной культуры. Его главная функция — духовная. Соответственно и место в современной культуре. ...Однако это отнюдь не значит, что народное искусство утратило коллективное начало в творчестве, рассыпалось на многообразие индивидуальностей, неограниченное в произволе каждого. Индивидуально-особенное между тем сохраняет, развивая коллективно-общее, проявляя себя как тип творчества органической культуры. Благодаря школам традиции новое, что определилось с переменами в жизни страны, позволило народному искусству стать самим собой. Индивидуальное начало, всегда важное в динамике развития, теперь приобрело свою авторскую значимость и определённость. Но как раз при этом на новый уровень актуальности выдвинулось и значение школ традиций в их высоком духовно-нравственном потенциале. Их воспроизводит народное искусство в силу живого ЭКОЭТНО-религиозного самосознания народа в целостности художественных систем, уникальных технологий и техник. Всё это представляет культурную ценность, выходящую за пределы национальной культуры — в общечеловеческий уровень культурных ценностей»²⁷.

В контексте ценностно-цивилизационного подхода, согласно которому русская цивилизация исторически выявляла себя прежде всего как духовная (идеократическая), можно сказать, что сама

²⁷ Некрасова М. А. Место народного искусства как духовного феномена в современной культуре России...

логика развития народного искусства и, в частности, НХП подтверждает данную традицию и требует властных решений, ей соответствующих. «Природность художественного языка народного искусства, его творческая коллективность во времени, народность в устойчивости воспроизводства значительного и жизненно необходимого народу сообщает его произведениям огромную силу духовно-нравственной энергии. **Они воспитывают в человеке историческое чувство, чувство вечных ценностей как источника жизни**»²⁸ (выделено Ю. З.).

Создаваемые художниками образы в рамках народной традиции призваны стать символами, которые способны иметь сплачивающую синтетическую природу, соединять предмет и смысл, одновременно соединяя и людей, понявших и разделяющих этот смысл. В таких общенациональных художественных символах нуждается народ. По мере того как образно-символическое освоение мира наполняется духовным содержанием, оно становится не только потенциально, но реально преобразующей силой. Здесь коренятся истоки и особенности духовно-эстетической и нравственной традиции русской цивилизации, этнокультурной идентичности и общенационального единства многонационального народа России. Сохранение традиционных НХП России предстаёт как культуронаследование, т. е. процесс актуализации культурного наследия в современных условиях с опорой на духовно-эстетическую народную традицию, предполагает целостную государственную культурную политику в этом вопросе.

В наследовании художественных народных традиций при осмыслении и изучении отечественной культуры главной целью является не простое копирование ставших образцами произведений и тем более не удовлетворение конъюнктурных потребностей рынка, а создание своих самобытных художественно-стилевых форм (своего лица) и возможно направлений, базирующихся на духовно-эстетических и нравственных традиционных основах, имеющих общую национальную природу. Здесь иерархическое многообразное единство духовно-душевно-телесной природы художника воплощается в произведении народного творчества, где наследуется

²⁸ Некрасова М. А. Формирование новой парадигмы теории народного искусства. Ключевые понятия // Народное искусство России в современной культуре. — М. : Коллекция М, 2003. — С. 97–98.

и сохраняется всё лучшее, обогащается и приумножается новыми поколениями мастеров.

В богатейшем народном художественном наследии, которое не просто находится в музеях, но живёт в его хранителях — мастерах, опыте и технологиях, которые передаются ученикам, хранится ключ, открывающий связь времён и поколений, сочетающий традиции с творческой новацией, путь воспитания в себе духовного акта, претворяющего «конечное в бесконечное». Овладение им возможно не как слепое копирование приёмов и форм, ставших традиционными или классическими, но как усвоение особого способа восприятия и преобразования жизни и материи, как непосредственное целенаправленное неформальное наследование культурной исторической памяти народа. Искусство — это созидание и переживание символики «совершенного вечного» в «ограниченном несовершенном» в меру своего видения и конкретного материала, где художественные образы творятся и испытываются каждый раз заново во всём объёме дарования и личного духовно-нравственного опыта. Как пишет выдающийся исследователь народного искусства М. А. Некрасова, в народном творчестве главный импульс — «не подражание, не умение в первую очередь, а переживание Правды, Истины в народном масштабе, от них не отделена Вера. Самый фантастический образ создаётся мастером, потому что он верит в его реальность как в живое, а не выдуманное, <...> это всегда чувствуется в неподдельной художественной силе произведения и в личном общении с народным мастером, в обаянии его личности».

Опасность состоит в поверхностном увлечении задачей возрождения художественных традиций без понимания их глубинных основ, в удовлетворении сиюминутных потребностей рынка без развития направления, базирующегося на традиционных духовно-нравственных эстетических принципах, народном мировоззрении. С другой стороны, это и опасность сосредоточиться преимущественно на самовыражении, утратив стилевую и видовую идентичность.

Только то, что содержит в себе высокую духовно-нравственную идею, воплощено в ярких общенациональных образах, разнообразных этнокультурных, видовых и жанровых формах, может быть отнесено к традиционному народному искусству, т. е. национальному культурному наследию.

Традиционные народные художественные промыслы как вид народной культуры и искусства обладают признаками внутренней целостности восприятия мира, являясь не только выражением, но народным переживанием бытия и окружающей действительности, основаны на общем национальном духовном творческом акте, являющемся главным идентифицирующим признаком народа как этноса и нации. Все остальные свойства народной культуры по отношению к нему вторичны: синкретичность, стремление к ассимиляции и синтезу, обусловленность природной эстетикой (географическим ландшафтом), преемственность, устойчивость и стереотипность традиции, коллективность и анонимность, этническая самобытность менталитета, символичность и узнаваемость для всего этнокультурного сообщества, встроенность в повседневность (бытование), вариативность и импровизационность и др. Исторически утратив свою первоначальную главную функцию — хозяйственную, собственно их породившую, народно-художественные промыслы в современном информационном мире и социокультурном пространстве приобретают всё более духовно-нравственную и воспитательную, призваны стать одной из важных удерживающих сил от нравственного и антиэстетического разложения и деструкции, денационализации, глобализации.

Те или иные конкретные формы традиционной культуры исторически развиваются: одни либо безвозвратно уходят в прошлое, становясь историческими артефактами, либо получают статус национального культурного наследия, т. е. не просто начинают «вторую» жизнь», но, выражая национальную идею и становясь символом национальной идентичности, обретают «бессмертие». Синтетическая основа отечественной духовно-эстетической традиции и традиционного народного искусства ориентирует на ценностно-цивилизационную парадигму, на принципы целостности и цельности, полноты и взаимосвязи, а в русско-православной традиции — на идеалы Преображения, Соборности, Правды, Добра и Красоты. Это функция удовлетворения не просто утилитарных потребностей или развлечения, но духовно-эстетических и нравственных, соответствующего образования и воспитания, всего способа мыслей и жизни. Поэтому традиционное народное искусство всегда было нацелено на воспитание в человеке радостного духовно-душевно-телесного творческого акта, представляло как культурное задание человека, направленное на восхожде-

ние к совершенному первообразу, придавало силу и смысл всем субъектам деятельности, преобразовало природное, социальное и личное бытие.

Выдающийся советский и российский искусствовед М. А. Некрасова выдвинула вопрос о новой парадигме формирования ключевых понятий в определении народного искусства, в том числе и народных художественных промыслов как одной из его форм, в системе культуры, их места в современной культуре как феномена духовного. Приведём далее цитату М. А. Некрасовой, имеющую принципиальное значение в контексте рассматриваемых проблем:

«Именно в этом качестве оно (“народное искусство”. — *Авт.*) востребовано и требует государственного отношения. Новая парадигма сможет формироваться, определяя развитие науки о народном искусстве, её методологии только в преодолении прежних подходов к предмету — узкоклассовых и расширительных — до массовой культуры: конъюнктурных — с позиции самодеятельного творчества. Они ложны с точки зрения теории и непродуктивны, бесплодны, разрушительны для практики. Бесперспективны также для России понятия, заимствованные из культурологии Запада. Ведь именно там народное искусство отождествляется с массовой культурой. И в реальности не представляет столь выраженный тип духовной культуры, как в Восточной Европе и Азии. А там, где оно ещё есть, как, например, в Испании, оно не изучается искусствоведением, рассматривается как реликт прошлого. Сводится к ремеслу и самодеятельному творчеству, что не отвечает реалиям ни России, ни ряду других стран и народов Евразии. Несостоятельна, антинародна тенденция рассматривать народное искусство как пережиток прошлого, а не как живой феномен культуры»²⁹.

М. А. Некрасова определяет народное искусство следующим образом. Это «целостная система школ традиций, система, развивающаяся по своим законам, как особый тип творчества в культуре. На основе местной традиционной культуры, исторически сложившейся в разных краях страны, народное искусство функционирует в разных формах как живая традиция, представляет очаги традиционной народной культуры. Мы определяем их как экоэт-

²⁹ Некрасова М. А. Формирование новой парадигмы теории народного искусства. Ключевые понятия // Народное искусство России в современной культуре. — М. : Коллекция М, 2003. — С. 81–82.

носистемы. Ряд действующих в них факторов обусловил жизнь традиции, сохранение её во времени: 1) духовно-нравственный, определяемый психологическими структурами, экологическим сознанием и этническим национальным самосознанием, в целом, как было определено выше, экоэтносознание; 2) фактор эстетически-художественный — традиция — формирует средства народного искусства, поэтику художественного языка, образ искусства, передаваемый из поколения в поколение, от мастера к мастеру; 3) его сохраняет и развивает коллектив в силу самого типа творчества органической культуры. Канадский социолог М. Маклюэн и другие расширяют понятие народного искусства до рекламы и прочего, стирая тем специфику искусства и творчества в народном искусстве как особого типа связь с корневой системой. Народное искусство как целостность воспроизводит свой образ мира. Утверждает сущностные силы культуры. Они проявляются и в творчестве, и в спросе, исходящем также из ценностных ориентиров, что можно также определить как экоэтносамосознание народа. В этом сила образовательно-воспитательного значения народного искусства, его духовно-нравственное эстетическое воздействие. Оно не оставляет равнодушным ни ребёнка, ни малосведущего в искусстве человека и в то же время и очень взыскательного, искушённого в искусстве зрителя, художника. В конечном счёте постоянная значимость народного искусства для искусства индивидуального не теряется во времени.

Теперь, в силу уже отмеченных причин и всеядности рынка “потребительской цивилизации”, породившей в небывалых ранее размерах так называемую “массовую культуру”, производящую чтобы потреблять, мы оказались свидетелями апофеоза эрзаца, имитаций, торжества посредственности, одним из порождений этого является китч. Зрелищность пустоты и пошлости захватывает пространство, оттесняя всё человеческое, духовное. За конформистской сущностью этого явления стоит, конечно, определённая общественная сила, она проявляется как в возникновении китча, в психологии его создателей, так и в потребителях, воспринимающих его. Безвкусице, страсть к помпезности и излишествам, с утратой функциональности вещей, насаждается деятелями, роящимися с небывалой хищностью около народных промыслов. Функционеры вместо производителей являются организаторами и проводниками потока “народного” суррогата, наводняющего торговые

ярмарки, ими создаются разухабистые шоу и приторная “клюква”, выдаваемая за народное искусство»³⁰.

М. А. Некрасова подчёркивает: «В своей незавершённости народное искусство отлично от классического искусства, в котором, по определению Н. Бердяева, “есть имманентная завершёность, имманентное совершенство”, и коллективностью творчества воспроизводит свою родовую сущность, развиваясь в сферах-концептах своих школ традиций. Такое развитие можно определить как двухполюсное, как результат творчества индивида и коллектива — систему, открытую вовне влияниям и взаимодействиям с другими типами творчества в культурном контексте действительности и одновременно центрированную благодаря ценностной ориентации творчества. Её определяют образы-концепты и сам тип творчества в его специфичности, в их связанности с самосознанием веры. Эстетическая форма содержания в таком случае обуславливается видением мира с позиции вечных ценностей. В образах-концептах достигается полнота обобщённого смысла космизма, родовой сущности, по нашему определению, присущих народному искусству в целом, устойчиво сохраняющему “значительные формы”, возникшие в эпоху “детства” народа и всего человечества. Их абсолютная ценность остаётся для народа во всех формах и уровнях развития...

Народное искусство становится искусством, поскольку формируется и развивает из корня идею личностную для каждого народа и родовую для всего человечества, свой образ целокупности, целостного мира, образ народного самопознания. Отсюда его энергия, нравственная сила, постоянно обогащающая индивидуальное творчество во всех его уровнях».

Что касается многообразия народных промыслов, то М. А. Некрасова пишет, что оно «произрастает из своеобразия своих школ, развивающихся на основе местных культурных традиций и воспроизводства своих образов-концептов в значении именно своей сущности и ценности. Всё новое воспринимается и трансформируется через призму этих ценностей. Канон в таком случае имеет не формальное значение для искусственного поддержания культуры ремесла, как было принято думать ещё недавно, когда содержание образов народного искусства не было раскрыто, да и теперь не-

³⁰ Некрасова М. А. Формирование новой парадигмы теории народного искусства... С. 84.

редко с позиции, приравнивающей народное искусство к ремеслу. Канон в народном искусстве сопряжён с качеством народности его содержания, переживаемым всякий раз заново...

Канон в народном искусстве, его действие иное, чем в классическом искусстве, где канон в конце концов привёл к мертвящему академизму. Образ исчезает, тускнеет, выхолащивается вне канона очагов искусства, что можно наблюдать и в Павловском Посаде, и Жостове, Палехе, Мстере или Гжели, в промыслах глиняной пластики — Абашева или Каргополья и других очагов. Культурная память каждого очага, народного промысла хранит свои мотивы, образы, свои архетипы, символы, художественные приёмы, концентрированно выраженные в образах-концептах. Они впаяны в структуру пластического языка традиций, живут в местных преданиях, порождают новые символы образных обобщений. Чем ярче личность носителя традиции школы, чем более творчески выражается взаимодействие индивидуального и коллективного начал в искусстве промысла, чем глубже восприятие национальной культуры, включая современный художественный опыт, тем большей художественности выражения, развития таланта можно достичь, наращивая при этом профессионализм школы. Другими словами, личность не отделяет себя от народного промысла в целом. Своим творчеством она как бы прорастает в сферу-концепт искусства народного промысла. И эта жизнь есть плод веры»³¹.

Таким образом, следующие тезисы М. А. Некрасовой относительно народного искусства и НХП имеют фундаментальное значение:

«1. Понятие “народный художественный промысел” определяется прежде всего творческой деятельностью людей, носителей художественной традиции, воспроизводящим её коллективом — школой мастерства преемствующей традиции, формирующих профессионализм народного промысла, развиваемого на земле, где исторически сложилась его культура. Таким образом, народный художественный промысел, ко всему сказанному, это среда, будь то одна деревня или ряд деревень. Такие очаги народной культуры, по нашему определению, представляют экзотносистемы края, страны в целом, ими богата Россия! Они могут функционировать

³¹ *Некрасова М. А.* Формирование новой парадигмы теории народного искусства... С. 93–94.

на обширной территории как народный художественный промысел или предприятия художественной промышленности, развивающие культуру традиции данного места. Например, фарфоровые производства — Дулево, Вербилки, фаянсовое — Конаково, стекольное — Гусь-Хрустальный, Красный Май, ювелирное — Великий Устюг и т. д. Это — те же очаги национальной культуры, но они уже основаны на промышленном тиражировании авторского единичного произведения с применением ручного труда, но по жёсткой системе стандартов, ценные своим созидательным потенциалом среды, своей художественной уникальностью, требующие потому также государственной защиты.

2. Научное понятие “народное искусство” на современном уровне жизни и культуры продуктивным в содержании может быть только исходя из связей феномена с осевыми параметрами культуры, как ценность, традиция, преемственность, профессионализм, этническое самосознание, национальный характер, национальное своеобразие, идеал, как выражение особенного и общего. Сохраняя своё отношение к материальному производству, народное искусство в современной культуре значимо как культурное духовно-нравственное самосознание народа, прежде всего как духовный феномен: 1) сохраняющий и развивающий базовую систему ценностей отношений человека с миром; 2) имеющий особую природу художественного образа, обусловленную типом творчества органической культуры, творчества, связанного с целостным бытием; 3) природность как основополагающую характеристику. Она определяется не только материалами природы: дерево, глина, камень, волокно, лён, кость, лоза и т. д., но и природностью самого творчества — особого типа органической культуры, природностью художественного образа, развивающегося в поле эстетического, духовно-нравственного содержания образов-концептов; 4) школы традиций, дающие ценностную установку творчеству, представляют сферы-концепты. Они развиваются на почве местных особенностей народной культуры, сохраняя стилистическую целостность, формируют культуру народного профессионализма; 5) творческая психология формируется родовым чувством, верой в идеал, оно привязывает человека к земле, к селу, делает чутким к родовым ценностям. Ориентация на них определяет ядро в содержании народного искусства как целостности. Даёт своё чувство времени, масштабность в восприятии мира, где настоящее не отделяется от

прошлого и будущего; 6) народное искусство — система саморазвивающаяся, ориентированная на родовые ценности и регулируемая законом традиции. На этом уровне проявляется и действует его главная родовая функции в культуре. Оно одновременно искусство этносное и общечеловеческое, в силу народности своего содержания, выражает народно-этническое самосознание, точнее экоэтническое самосознание; 7) определяющее слово “народное” в народном искусстве характеризует не только кто создаёт, но качество искусства в проявлении общезначимых для этноса ценностей, в их устойчивости, а также в природности и традиционности. <...> Народное самосознание хранило всегда выношенное народом отношение к жизни как высшей ценности, к Красоте, как выражению божественного начала, премудрости Божьей, к природе — одухотворённой духом. Она воспринималась родственным чувством, земля — боготворилась. Всё это даёт нравственные установки творчеству, они соединяются с переживаниями Истины, Правды, Красоты, в которых черпается вдохновение»³².

Таким образом, цивилизационные реалии живут на протяжении длительного исторического времени благодаря организованному процессу культуранаследования, т. е. целенаправленному сохранению и трансляции материальных и духовных ценностей, достижений. Синтетическая цивилизационная основа национального единства в многообразии возможна только на почве единых духовно-нравственных принципов, осуществляемых в совершенной национально-эстетической форме. Критерием совершенства здесь является закреплённость в народной художественной традиции (оправданность историческим опытом) и способность передачи новым поколениям способов обращения к вечным ценностям (любви, правде, свободе, добру, красоте, чести, справедливости, труду) и их воплощения на основе внутреннего национального акта, который носит целостный духовно-душевно-телесный характер. С одной стороны, философско-культурологическая интерпретация образцов традиционной культуры и искусства народов России выявляет их ценностные нравственно-эстетические истоки. С другой стороны, традиционное образно-символическое освоение мира укрепляет нашу цивилизационную идентичность, насыщает

³² Некрасова М. А. Формирование новой парадигмы теории народного искусства... С. 94–96.

живой конкретикой и плотью художественный процесс, делает его действенной силой в современном развитии цивилизаций.

Результаты содержательного обобщения современной практики наследования традиционной художественной культуры в контексте цивилизационной идентичности на примере народных художественных промыслов России выразились в основных положениях двух Резолюций научных конференций (*См. Приложение*).

Россия в лице современных художественных коллективов и мастеров НХП имеет замечательных наследников традиций НХП, создающих не штампованные массовые изделия и сувенирную продукцию на потребу рынка и зарабатывающих на «интересе» к прошлому, но творящих настоящие произведения искусства, выражающие национальный дух России, радующие взоры, прививающие любовь к национальной культуре, воспитывающие потребность в духовно здоровой бытовой среде.

**Фото современных мастеров и их изделий
(хохлома, городецкое золотное шитьё, павловопосадские
платки, чкаловский гипюр, кубачинское серебро и др.)**

Илл. 1. Выдающиеся мастера НХП России: Н. А. Лушина (потомственный мастер хохломской росписи), К. М. Магомедов (дагестанское ювелирное искусство, академик РАХ), О. Ю. Калягина (городецкое золотное шитьё), М. В. Лебедев (жостовская роспись, заслуженный художник РФ)

Илл. 2. О. Ю. Калягина (городецкое золотное шитьё, заслуженный мастер НХП Нижегородской области)

Илл. 3. Н. В. Харламова (вышивка «нижегородский гипюр», заслуженный мастер НХП Нижегородской области), П. Н. Сапсай

Илл. 4. М. В. Лебедев, В. Г. Долгов (зам. генерального директора ОАО «Павловопосадская платочная мануфактура»), Н. А. Лушина

Илл. 5. Н. А. Гущин (хохломская роспись, народный художник России, академик РАХ)

Илл. 6. Фото с выставки «Хохломская роспись. Сохраняя традиции» (РГБИ, 24 окт. 2022 г.), посвящённой творчеству Н. А. Гуцина и Н. А. Лушиной

Илл. 7. Фото с выставки «Хохломская роспись. Сохраняя традиции» (РГБИ, 24 окт. 2022 г.), посвящённой творчеству Н. А. Гуцина и Н. А. Лушиной

Илл. 8. Фото с выставки «Хохломская роспись. Сохраняя традиции» (РГБИ, 24 окт. 2022 г.), посвящённой творчеству Н. А. Гущина и Н. А. Лушиной

Илл. 9. Фото с выставки «Хохломская роспись. Сохраняя традиции» (РГБИ, 24 окт. 2022 г.), посвящённой творчеству Н. А. Гуцина и Н. А. Лушиной

Илл. 10. Фото с выставки «Хохломская роспись. Сохраняя традиции» (РГБИ, 24 окт. 2022 г.), посвящённой творчеству Н. А. Гущина и Н. А. Лушиной

Илл. 11. Фото с выставки «Хохломская роспись. Сохраняя традиции» (РГБИ, 24 окт. 2022 г.), посвящённой творчеству Н. А. Гущина и Н. А. Лушиной

Илл. 12–13. Фото с выставки «Хохломская роспись. Сохраняя традиции» (РГБИ, 24 окт. 2022 г.), посвящённой творчеству Н. А. Гущина и Н. А. Лушиной

Илл. 14. Фото с выставки «Хохломская роспись. Сохраняя традиции» (РГБИ, 24 окт. 2022 г.), посвящённой творчеству Н. А. Гущина и Н. А. Лушиной

Илл. 15. Браслет ВДОХНОВЕНИЕ.
Автор К. А. Магомедов (Дагестан)

Илл. 16. Браслет МОЙ ДАГЕСТАН.
Автор К. А. Магомедов (Дагестан)

Илл. 17. Гарнитур КАСПИЙСКИЕ КАПЕЛЬКИ. Автор К. А. Магомедов (Дагестан)

Илл. 18. Гарнитур КАСПИЙСКИЕ КАПЕЛЬКИ. Автор К. А. Магомедов (Дагестан)

Илл. 19. Женский пояс НЕДОТРОГА. Автор К. А. Магомедов (Дагестан)

Илл. 20–21. Элементы традиционного народного костюма
в прикладном искусстве Северного Кавказа

Илл. 22. Элементы традиционного «нижегородского гипюра» в современном женском украшении. Автор *Н. В. Харламова*

Илл. 23–24. Сарафан, платок. Городецкое золотное шитьё.
Автор О. Ю. Калягина

Илл. 25–26. Головной убор замужней женщины (повойник), платок, брошь. Городецкое золотное шитьё. Автор *О. Ю. Калягина*

2.2. Культурный код российской цивилизации и традиционного народного искусства в событийном менеджменте

В традиционном народном искусстве, в частности народных художественных промыслах, содержится мощный образовательно-воспитательный объединяющий потенциал, именно здесь сосредоточен национальный культурный код народов России как единой общности. Несмотря на территориальные и этнокультурные различия, традиционная художественная культура всегда объединяла людей благодаря её трудовым созидательным истокам, божественной красоте отражаемой в ней природы, жизнеутверждающим ценностям семьи и рода, эстетическим и нравственным идеалам, имеющим непреходящее значение, яркие запоминающиеся образы которых она транслировала. Важнейшими для России всегда являлись региональные особенности, поликультурность, многонациональность, так называемый локальный аспект самобытности России, требующий гармонизации с общенациональным. В этом отношении важны аксиологическое измерение насущных проблем и цивилизационный подход. Отсюда названия проходивших последние два года всероссийских научных конференций: «Сохранение национальных духовно-эстетических традиций и народные художественные промыслы России» и «Традиционная художественная культура народов России в контексте цивилизационной идентичности», о которых далее пойдёт речь.

Цивилизационные вызовы, глобальные информационные войны, фальсификация истории, потеря значительной части национального культурного наследия в результате революционных трансформаций, угрожающие идентичности и историческому самосознанию нации, — всё это делает подобные мероприятия, где сделан акцент на культурной самобытности народов России и их цивилизационном единстве, крайне актуальными.

На Всероссийской научно-практической конференции «Сохранение культурного наследия. Исторические сёла, храмы, малые города и ландшафты России» 2–5 сентября в рамках XII Международной ассамблеи «Пластовская осень» (г. Ульяновск), посвящённой 350-летию с. Прислониха — родины А. А. Пластова, автор выступил в качестве соорганизатора и докладчика с темой «Аксиологические закономерности в наследовании традиционного народ-

ного искусства и исторических ландшафтов в контексте вызовов и угроз цивилизационной идентичности России». Особый акцент был сделан на вопросах преодоления угроз расчленённости сфер деятельности в практике наследования традиционного народного искусства, задачах максимального продвижения наиболее ярких и талантливых его представителей, выявлении высоких непреходящих ценностей в творениях художников, создающих золотой культурный фонд нашего Отечества, необходимости сочетания традиции и обновления на глубокой «теургической» основе, необходимости системной поддержки властью единого творческого и образовательного пространства. Осуществлено содержательное обобщение в контексте сохранения национальной идентичности опыта и проблем сельского образа жизни и традиционных ценностей, создания привлекательного образа историко-культурного наследия на примере малых исторических городов в качестве туристических центров (таких как с. Тетюши Республики Татарстан), функционирования культурно-природных комплексов (таких как оз. Светлояр и с. Владимирское), сохранения и продвижения традиций НХП как духовно-эстетического и этнопедагогического феномена (в частности, на примерах бурнуковского камня, балахинского кружева, традиционного городецкого золотого шитья, народной игрушки или русского льна), формирования отношения к дореволюционным усадьбам как объектам национальной исторической памяти (на примере с. Подвязье Нижегородской обл.)³³.

Организация и проведение автором в качестве модератора 22–25 сентября 2023 г. Всероссийской научной конференции «Традиционная художественная культура народов России в контексте цивилизационной идентичности» (в рамках VIII Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия»), где с участием представителей научного и профессионального сообщества в сфере традиционного народного искусства и культуры из различных

³³ Международная научная конференция «Сохранение культурного наследия. Исторические села, храмы, малые города и ландшафты России» прошла в Ульяновске // Сайт Института Наследия. — URL: https://heritage-institute.ru/?tribe_events=mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferenciya-sohranenie-kulturnogo-naslediya-istoricheskie-sela-hramy-malye-goroda-i-landshafty-rossii-proshla-v-ulyanovske (дата обращения: 19.12.2023).

регионов России и зарубежья обсуждались научно-практические вопросы, связанные с наследованием духовно-эстетических традиций народов России, проблемами этнокультурного многообразия искусства и цивилизационной идентичности, истории и современности в традиционном народном искусстве эпохи глобальных трансформаций, сакральности духовно-эстетических смыслов в традиционном народном творчестве как источника наследования исторической памяти и преемственности поколений, современных угроз ценностному содержанию традиционного народного искусства, методов и механизмов актуализации традиционной народной художественной культуры в современных условиях, положения и статуса народного искусства в системе общественных отношений как важнейшего показателя положения народа, критерия его самоидентичности и культурного суверенитета. В докладе «Цивилизационная идентичность и наследование традиционной художественной культуры» с публикацией тезисов в сборнике конференции отмечено, что ценности российской цивилизации как движущие силы истории и творчества выявляют себя на протяжении длительного исторического времени и закрепляются в сферах художественной народной культуры, приобретая форму традиции, в основе которой лежат духовно-душевно-телесные качества народа (природная данность, архетип), определённая направленность (смысл, духовная заданность первообраза) и конкретно-исторический способ осуществления (этнокультурная оформленность, завершённая, воплощённая творческой энергии). Закрепляемое в живой традиции и национальных символах художественное освоение жизни наполняет её глубоким содержанием, созидательным смыслом, преобразующей силой, имеющей сплавляющую природу благодатной любви. Разрешение оппозиций сохранения и обновления традиции, общенационального и этнокультурного многообразия приемлемо для России лишь на цивилизационной основе как следование высшим эстетическим ценностям творчества в единстве с задачами нравственного воспитания и преображения, как культивирование в человеке целостного духовно-душевно-телесного акта, творящего Совершенное³⁴.

³⁴ Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: программа и тезисы докладов участников VIII Международного научного форума (Краснодар, 22–25 сентября 2022 г.). – М. : Инсти-

В рамках цикла «Русская цивилизация в исторической ретроспективе и перспективе» состоялась научная конференция с международным участием «Цивилизационная реформа Петра Великого и судьбы русской духовной культуры», по итогам которой вышел сборник статей. Здесь вопросы межкультурной коммуникации, связанные наследованием культуры, российской цивилизационной альтернативой и культурным суверенитетом, художественно-культурной идентичностью во взаимодействии с иными культурами, религиями и идеологиями в контексте исторического развития России, были центральными³⁵.

Одним из значимых зримых эффектов исследования в этом направлении стали сборники научных докладов и резолюции научных конференций по тематике, связанной с наследованием традиционной художественной культуры народов России, сохранением духовно-эстетических традиций и народных художественных промыслов в контексте российской цивилизационной идентичности, проходивших в рамках Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» в 2021, 2022, 2023 гг. Основные положения их были доведены до Правительства РФ и администрации Президента РФ. Результатом этого благодаря активной позиции профессионального и экспертного сообщества (ассоциации и союза мастеров НХП, руководителей производств, искусствоведов и пр.) по обсуждению поправок к Федеральному закону № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» стало принципиальное признание народных художественных промыслов областью прежде всего культурной деятельности. Они стали определяться прежде всего не как хозяйственная деятельность, а как *одна из форм народного творчества*

тут Наследия, 2022 // Сайт Института Наследия. — URL : <https://heritage-institute.ru/?books=kulturnoe-nasledie-severnogo-kavkaza-kak-resurs-mezhnacziionalnogo-soglasiya-programma-i-tezisy-dokladov-uchastnikov-viii-mezhdunarodnogo-nauchnogo-foruma-krasnodar-22-25-sentyabrya-2022-g> (дата обращения: 19.12.2023).

³⁵ Институт Наследия и Институт истории искусств провели научную конференцию «Цивилизационная реформа Петра Великого и судьбы русской духовной культуры» // Сайт Института Наследия. — URL : https://heritage-institute.ru/?tribe_events=institut-naslediya-i-institut-istorii-iskusstv-proveli-nauchnyu-konferencziyu-civilizacziionnaya-reforma-petra-velikogo-i-sudby-russkoj-duhovnoj-kultury (дата обращения: 19.12.2023).

по созданию художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения, осуществляемая на основе коллективного освоения и преемственного развития на основе традиций народного искусства в определённой местности в процессе творческого ручного и (или) механизированного ручного труда, осуществляемая мастерами народных художественных промыслов по сохранению, возрождению и развитию народных художественных традиций, созданию и реализации изделий народных художественных промыслов, образованию и просвещению в этой области.

Принципиальным стало проведение конференций, посвящённых сохранению традиционного народного искусства и художественных промыслов, в рамках Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия». Замечательна уникальность и одновременно типичность Северо-Кавказского региона в контексте проблем цивилизационного единства России и её этнокультурного многообразия для проведения конференций подобной тематики.

Научно-практическая конференция «Сохранение национальных духовно-эстетических традиций и народные художественные промыслы России» состоялась благодаря равнодушию болеющих душой представителей научного и творческого сообщества в сложнейший период переживаемой страной пандемии. Искусствоведы, культурологи, наследники творческих династий, педагоги, народные и заслуженные художники России, академики, представители руководства творческих союзов, художники и директора предприятий НХП из разных регионов страны (хохломынская роспись, павловопосадские платки, городецкое золотное шитьё, палехская миниатюра, гжель, народные художественные промыслы Дагестана (Кубачи), Кабардино-Балкарии, Адыгеи, Ингушетии и др.) лично или заочно выразили свою озабоченность и были единодушны в том, что наследование народных духовно-эстетических традиций, представленное народными художественными промыслами (НХП), является необходимой основой российской цивилизационной идентичности и национального единства, а в современных условиях глобализации многие традиционные НХП оказались под угрозой полного исчезновения, что требует принятия безотлагательных мер на самом высоком уровне. С точки зрения участников конференции, давно назрел кардинальный пересмотр государственной политики в этой сфере,

связанный с отнесением НХП не к промышленной и коммерческой сфере, но прежде всего к культуре и искусству, что предполагает их комплексную государственную поддержку. С другой стороны, мастерство народного искусства и, в частности, художников НХП есть альтернатива как радикальному новационистскому искусству и китчевой поп-культуре, так и ординарности штамповок, серости и безликости официоза. Особо актуальным является противодействие массовым подделкам народного искусства, а также культурному контенту, претендующему на статус «креативного» развития традиции, но являющемся её полной противоположностью.

Таким образом, целью конференций стала интерпретация исторических и современных культурных практик и образцов, выявление закономерностей возникновения, функционирования, сохранения и развития культуры как процесса наследования ценностей российской цивилизации в лице традиционной художественной культуры и прежде всего художественных промыслов народов России на основе отечественной духовно-философской и эстетической традиции. Важной задачей стало выявление механизмов противодействия разрушению традиционных ценностей и этнокультурной идентичности в современной России в условиях глобального цивилизационного противостояния на примере традиционного народного искусства.

Опыт свидетельствует, что для повышения эффективности мероприятий подобного рода следует использовать весь арсенал выражения главной позиционирующей идеи, подкрепляемой различными средствами коммуникации через набор разнообразных визуальных, текстовых и аудиальных элементов, благодаря личным встречам, ярким примерам, непосредственному общению с конкретными людьми — носителями транслируемых ценностей, мастерами, экспертами, практиками, которое оставляет глубокий след в душах людей для того, чтобы изменить ситуацию к лучшему. Всё это способствует тому, чтобы созданное «со-бытие» изменило социокультурное «бытие» сначала в сознании, сломало мешающие стереотипы, конструкты и мифы, произвело синергетический эффект, когда в содержании мероприятия доносимая качественная предметная информация, её открытие и практическое применение соединились с глубокими личными смыслами, профессиональными, региональными, этнокультурными и общенациональными зна-

чениями. Так начинают формироваться и изменяться ценностные ориентации, а значит окружающий мир.

С одной стороны, это отбор качественных научных докладов и сообщений, отвечающих целям и задачам конференции форума, приглашение нужных людей — профессионалов своего дела, способных на высоком уровне донести проблему до общественности и целевой аудитории, её обсудить. Из 93 человек, подавших заявку на участие в конференции в этом году, было 30 докторов наук и профессоров, половина — кандидатов наук. В силу объективных обстоятельств не все смогли приехать, но организаторы предоставили возможность донести всем желающим свою точку зрения, заранее опубликовав тезисы докладов. С другой стороны, было важно взаимное обогащение, диалог науки и практики: участие директоров предприятий, руководителей учреждений, мастеров НХП, юристов, представителей отрасли и властных структур. Как положительный результат конференций следует отметить более тесное взаимодействие между мастерами НХП, искусствоведами, учёными, преподавателями, образовавшими экспертное и гражданское сообщество, пришедшее к единому пониманию проблем по устранению угроз в данной сфере, что зафиксировано в принятых резолюциях. К сожалению, руководители предприятий остаются большей частью хотя и сочувствующими, но пока более сторонними наблюдателями процесса, чем его активными участниками, по вполне понятным причинам (зависимость от руководства отрасли, Минпромторга), чего не скажешь о профессиональных общественных объединениях, куда входят мастера НХП и прежде всего Национальный союз народных художественных промыслов России. Позиция Минпромторга, расходящаяся с организаторами конференций по вопросу смены принадлежности НХП к сфере культуры, как известно, состоит в снятии этого вопроса через внедрение понятия «творческие индустрии» и принятие Правительством РФ Концепции развития творческих (креативных) индустрий до 2030 г.

Многообразны примеры и яркие выступления участников конференции, рассматривавшие различные виды традиционной художественной культуры народов Кавказа. В этом регионе особенно зримо выступает проблематика межкультурного взаимодействия, формирования духовной общности народов единого ареала проживания на основе традиционной системы ценностей и уваже-

ния этнических особенностей, бережного отношения к культурному наследию предков. Здесь к традициям народного искусства приобщается молодёжь и завоевывается высокий спрос по всему миру среди самой широкой аудитории благодаря особой красоте и высокому мастерству своих изделий. Были замечательны богато иллюстрированные слайдами выступления на конференции: например, о традиционной колыбели в материальной и духовной культуре народов Кавказа, о декоративно-прикладном искусстве адыгов, продолжении дагестанского ювелирного и оружейного дела, связанного с высокохудожественной обработкой металла, традиции керамики, резьбы по дереву и камню, ковроткачества, об идентичности и мифоэпических воззрениях адыгов или о возрождении и преемственности традиции православного колокольного искусства, о непростой ситуации с нижегородскими НХП хохломы, городецкой росписи, гипюра. Всё это многообразие объединялось прозвучавшими в выступлениях философов и искусствоведов идеями духовно-эстетического и нравственного единения на основе общих традиционных ценностей российской цивилизации, сопровождалось также демонстрацией изделий НХП, изготовленных лично выступавшими мастерами, на прошлогодней конференции показывавших мастер-классы. Визуальная идентичность предметов, отражающая коды этнокультуры, образовывала семиотические образы, актуализируя во время докладов единые пространственно-временные связи, создавала благоприятную почву для плодотворного научного обсуждения, придавая также необходимый духовно-эстетический уровень. Потрясающее выступление перед участниками форума Эрены Оргаевой с уникальным пением протяжных калмыцких народных песен Ут дун или очищающий колокольный звон в показанном фрагменте фильма про деятельность А. С. Ярошенко по возрождению православного колокольного искусства погружали участников конференции в неповторимую атмосферу чистоты народного искусства, возводя до катарсиса. Возможность покрасоваться, примерив на себе знаменитые павловопосадские платки, или увидеть воочию, как смотрится женский наряд из нижегородского золотного шитья, убедившись в идеалах красоты, которыми жил русский народ в культуре повседневности, подержать в руках уникальной чеканной работы предмет дагестанских мастеров-ювелиров — непосредственность всего этого создавала цельность восприятия и понимания, про-

буждала желание больше узнать о предмете и мастерстве, самому побывать в местах бытования промысла, увидеть собственными глазами, как это создаётся, вызывала потребность сделать что-то прекрасное самому руками, сыграть или спеть.

Хочется обратить внимание на изначальное стремление организаторов события к цельности и полноте, всесторонности охвата всех необходимых общественных сфер и аспектов, избегая при этом эклектики и одновременно неполноты, односторонности, поскольку речь идёт о культуре. Дело не только в длинном списке аффилированных и поддерживающих мероприятие организаций, как это часто бывает, для придания статусности (упоминание Минкультуры, ФАДН, государственных документов и стратегических планов мероприятий, куда вписываются конференции и форум). Потребность в комплексности, межпредметности и интеграции всех необходимых сфер и аспектов отражает потребность отечественной традиции в познании культуры как целостности, акцент на интегрирующей роли традиционных ценностей и образов-символов наследия, в которых сосредоточен культурный код всякой общественно-полезной деятельности. Неслучайно конференции проходят в рамках Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия», который носит более широкий формат, чем сами конференции, проводится с 2015 г. и выступает в качестве ежегодной международной и межрегиональной платформы для диалога представителей науки, образования, учреждений социально-культурной сферы, туризма, органов исполнительной и законодательной власти, общественных организаций и институтов гражданского общества с целью формирования научно-методического обеспечения государственной культурной политики, а также политики в сфере межнационального взаимодействия, охраны и использования культурного наследия.

С другой стороны, здесь привлекает не только научный, но научно-практический характер мероприятия, стремление связать теорию с насущными вопросами культурной политики по сохранению культурного кода, в котором сосредоточивается самоидентичность его носителя — нации, народа, территориальной, профессиональной, любой жизнеустойчивой социальной группы. В конференциях участвовали не только эксперты в области культурологии и искусствоведения, философии и истории культуры,

но и педагоги, управленцы и практики в сфере народного искусства и культурной политики, народные мастера НХП, представители творческих коллективов и семейных династий, собственники производств, руководители индустрии народных художественных промыслов и ремёсел, образовательных учреждений, с проведением мастер-классов и выставок изделий НХП.

В отличие от наук о культуре и практики культуранаследования, характерных для современного Запада, где народное искусство отождествляется с массовым, относится к ремеслу, самодеятельному творчеству или вовсе к пережитку прошлого, в России и ряде стран Евразии народное искусство, в частности художественные промыслы, до недавнего времени было и пока ещё остаётся живым феноменом культуры. В своих традиционных образцах изделий и опыте, увы, стареющих мастеров народное искусство являет собой необходимую основу российской национально-культурной идентичности и цивилизационного единства в его этнокультурном и территориальном многообразии. Однако сейчас существует реальная угроза того, что оно может превратиться в исторический остаток, мёртвый отживший реликт, или раствориться в современных креативных индустриях и ремёслах, утратив связь с традицией.

Всегда важна проблемность выносимых на обсуждение формулировок, выявляющих основные противоречия объекта рассмотрения:

- а) как источники его развития (предполагающие разрешение);
- б) как подлинные антитезы (которые будут иметь место всегда, одна из действующих сил которых объект разрушает);
- в) как мнимые противоречия (требующие осмысления, снятия, преодоления).

Вот примеры вынесения на обсуждение вопросов на прошлой годней конференции:

1. Духовно-эстетические традиции народов как образно-символическое освоение мира и культурная основа российской цивилизации (на примере русского и других народов Северного Кавказа).

2. Вопросы основных дефиниций и различение понятий (декоративно-прикладное искусство, традиционное и нетрадиционное народное искусство, народные художественные промыслы,

народное ремесло, современное искусство и т. п.), по которым до сих пор нет единства в науке и практике.

3. Чтобы сохраняться, надо изменяться, чтобы меняться, надо сохраняться: проблема сопряжения ценностей традиции и обновления, преемственности и актуализации в процессе культурного наследования.

4. Культурное многообразие творчества и духовно-нравственное единство народов как проблема цивилизационной идентичности и этнополитического единства России.

5. Продолжение народных духовно-эстетических традиций в искусстве как альтернатива, с одной стороны, современному, так называемому радикальному новационистскому искусству и конъюнктуре массовой поп-культуры, а с другой — абстрактной духовности, ординарности и официозу.

6. Угрозы подделок под народное искусство, отсутствие критериев аутентичности (подлинности) современного нематериального культурного контента, претендующего на статус традиционного (в частности, народных художественных промыслов), но часто таковым не являющегося, и механизмы противодействия им.

7. Вопросы государственной поддержки эстетического образования и воспитания молодого поколения, поощрение преемственности творческих художественных школ и одновременно создание новых, подготовки учебных программ и мастеров на основе отечественных национальных духовно-эстетических традиций.

8. Экономико-правовые аспекты регулирования сферы народного искусства и культуры (в частности, ведомственной принадлежности народных художественных промыслов), вопросы бренда и прав собственности.

Как известно, меч надо брать по руке, но и не забывать, что надо действовать с упреждением, поскольку течение событий всегда сносит вниз, загребать повыше, тогда попадёшь в нужную точку. Тем более что мировые процессы последнего времени всё острее ставят перед научным сообществом и практиками необходимость не просто научной рефлексии постфактум, а с опорой на цивилизационную научную парадигму, традиционные ценности и проведение такой культурной политики, которая способствовала бы рождению нового самобытного продукта, художественных произведений без чужеродных заимствований и «слепого, рабского, пустого подражания», отвечала бы требованиям культурного суве-

ренитета и была конкурентоспособна. Здесь важен акцент на актуализации наследования культурных ценностей как внутреннего духовного процесса, без которого культурное наследие превращается в мираж, «сон наяву» из-за дисфункций, так сказать, в «наследие без наследования и наследников без наследства» (проф. В. Н. Расторгуев). Народные художественные промыслы обречены на утрату идентичности и фактическое умирание, если будут выполнять сугубо коммерческую, хозяйственно-утилитарную или развлекательную функцию, становясь лишь данью прошлому вне понимания духовно-эстетической нравственной природы народной традиции. Здесь общенациональная идея, побуждающая к мимесису, богоуподоблению, совершенству, реально живёт в исторически сложившемся культурном коде местной самобытности, символических художественных «образах совершенного в несовершенном мире» (проф. А. Л. Казин) и воплощается в искусном техническом исполнении (мастерстве). Без этого не может быть полноценного художественного творчества.

Каждый отдельный этнос, как известно, имеет потребность в сохранении себя как особой социальной общности. Одной из форм реализации такой потребности является создание национально-территориальных образований государственного характера (автономных республик, округов, областей). Практика показывает, однако, что такой путь самоидентификации этноса ведёт чаще всего к появлению этнических бюрократических кланов, которые более всего заботятся о завоевании, сохранении и упрочении для себя политической власти и материальных благ, оставляют в забвении культурное развитие своего этноса и территории. Одним из эффективных способов реализации этнокультурной территориальной группой потребности в самосохранении и реализации себя в качестве субъекта культурной политики могло бы стать следование ценностно-цивилизационной методологической установке в наследовании традиций, проектировании и оценке качества современного культурного контента, снижающего угрозу дезинтеграционных и глобализационных процессов. Особенно это актуально для поликультурной России, регионов с многонациональным и поликонфессиональным составом.

Создаваемое культурное событие, такое как ежегодный Северо-Кавказский научный форум, способно, с одной стороны, выразить всю сложность и масштаб рассматриваемых проблем,

а с другой стороны, самому стать важной силой укрепления межнационального согласия и мира на том месте, где оно происходит, объединить различные социальные группы в действенное гражданское сообщество для решения насущных проблем. Такое возможно прежде всего на основе этнокультурных факторов и единых духовно-нравственных идеалов, принципов и ценностей его участников, сознающих себя причастными к судьбе российской цивилизации.

Цивилизация, как известно, представляет некую целостность или, иначе, особый «код» как совокупность фундаментальных культурных ценностей, вокруг которых образуется и развивается всё остальное, сохраняется упорядоченность и устойчивость в многообразных сферах хозяйства, политики, семьи, религии, морали, искусства, этнической идентичности и пр. При этом цивилизационные реалии живут на протяжении длительного исторического времени благодаря организованному процессу культуронаследования, т. е. целенаправленному сохранению и трансляции ценностей и достижений. Синтетическая цивилизационная основа национального единства в культурном многообразии возможна только на почве единых духовно-нравственных принципов и идеалов, осуществляемых в совершенной национально-эстетической форме. Критерием совершенства здесь является закреплённость в народной художественной традиции (оправданность историческим опытом) и способность передачи новым поколениям способов обращения к вечным духовным ценностям (любви, правде, свободе, добру, красоте, чести, справедливости, труду) и их воплощения на основе духовно-душевно-телесного национального акта, который носит целостный внутренний характер. Так, с одной стороны, философско-культурологическая интерпретация образцов традиционной культуры и искусства народов России в данном событии выявляет их ценностные нравственно-эстетические истоки. С другой стороны, традиционное образно-символическое освоение мира в творчестве мастеров укрепляет нашу цивилизационную идентичность, насыщает живой конкретикой и плотью художественный процесс, делает его действенной силой в современном развитии цивилизации. Осознание этих закономерностей, их интериоризация на уровне внутренних личностных убеждений и актуализация на уровне социального действия возможны прежде всего в непосредственном живом общении и встречах, практике организации и проведения

событий, способных не только отражать культурный код нации, но становиться его зримым воплощением и силой.

Наиболее ярким выставочным событием в сфере народного искусства стала выставка «Мастер-кустарь», давшая полномасштабную панораму истории народных художественных промыслов Нижегородского края, занимавшего первое место в России, где были представлены уникальные исторические артефакты и современные экспонаты (см. Приложение 2).

Определённым контрастом стала масштабная выставка «АртРоссия–2023», прошедшая на площадке Нижегородской ярмарки, где был представлен широкий спектр противоречивых трендов современного изобразительного искусства, отражающий определённую степень преимущества с традиционным отечественным искусством и соц-артом при сохранении влияния пост-модерна и акционизма (см. Приложение 3).

Фото с конференций по сохранению национальных духовно-эстетических традиций и НХП, проходивших в рамках Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия»

Глава 3

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ НАСЛЕДОВАНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

3.1. Цивилизационные вызовы и угрозы национально-культурной идентичности России в последние десятилетия

Разрушение общества и традиционных ценностей возможно не как открытое внешнее на них наступление, но через распад изнутри путём образно-символических духовно-разрушительных средств воздействия и поощрения дисфункций основных социальных институтов социализации, призванных формировать устойчивую систему ценностей личности и осуществлять провозглашаемые национальные идеалы. В нескончаемом мутном потоке образов и смыслов в современном культурном пространстве, объемлющем все стороны существования в условиях тотальной информационной открытости и контроля, спасение возможно только как сохранение драгоценного духовного наследия цивилизационного бытия, активное творческое его приумножение и развитие. Глобальная тьма современного «цивилизационного варварства», где высочайшие технологии и интеллект сожительствуют с невероятными преступлениями, невежеством и развлечениями, достойными эпохи дикарей, может изгоняться только силой духа, вооружённого «щитом и мечом».

Всё это накладывается на последствия фактически антинациональной прозападной политики новой России сразу после краха СССР, когда в результате выросло целое поколение на совершенно чуждых отечественной цивилизации ценностях. Все положительные смыслы, связанные со словом «русский», подвергались тогда невиданному шельмованию. Ещё недавно, до 2014 г., число зарегистрированных НКО в регионах России с названием «русский» было минимальным, не было информационных передач, посвящённых русской тематике, в передачах культурного, историко-образовательного, экономического и политического содержания проблемы русского народа и его культуры не являлись

центральными, хотя, согласно переписи населения, более 80% идентифицировали себя русскими. Информационные ресурсы, находившиеся в руках космополитически и либерально ориентированного руководства, продолжали транслировать антирусские мифы: «Убийство Иваном Грозным своего сына», «Слабовольный Николай Кровавый», «Русские — вечные и самые большие пьяницы» и т. п.

Особо любимая тема — так называемая «русская революция» и «русский коммунизм». По руководящим движущим силам, имеющим идейные корни в немецкой классической философии, английской политэкономии, французском утопическом социализме (т. е. материализме, либерализме, интернационализме, атеизме), данная революция, фактически провозгласившая отказ от собственно русского и приведшая к гражданской войне, вся история построения «коммунизма» по его разгромным последствиям для национальной русской культуры, народных традиций, православной церкви и в итоге краха «великого эксперимента» с высоты пройденного исторического пути — всё это может быть названо *русским* лишь с серьёзными оговорками.

Возникают проблемы и угрозы, связанные с мировоззренческим ценностно-смысловым компонентом, т. е. конкретной духовной идеей — любви, справедливости, свободы, веры, семьи и пр., на основе принятых на данный момент традиционных духовно-нравственных принципов, моральных, правовых, религиозных норм, в которых выражается цивилизационный код России.

Это проблемы, вызванные различными интерпретациями национальной объединяющей идеи России её гражданами, их национально-культурной идентичности, вплоть до взаимоисключающих. Здесь отсутствие чётких формулировок и, как результат, идеологического «плюрализма» в объектах наследия **несовместимо** с родовой основой единения России-цивилизации прежде всего как **ценностной и идеократической, имеющей духовно-нравственную природу**³⁶, а не сугубо родоплеменную, формально-правовую или экономическую. Здесь не может быть компромиссов между «добром и злом», «жизнью и смертью», «правдой и ложью», «своеко-

³⁶ См.: *Панарин А. С.* Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев ; Отв. ред. О. А. Платонов. — М. : Институт русской цивилизации, 2014. — 1248 с.

рыстью и самопожертвованием», «прекрасным и безобразным», «светом и тьмой», «Богом и дьяволом». Это логика отнюдь не «сосуществования», но непримиримого абсолютного антагонизма, противоречащих максимально несовместимых начал, которые не только не нуждаются друг в друге, а напротив, отсутствие одного является условием нормального существования другого.

В замаскированном виде клевета или насмешки над выдающимися русскими людьми, героями и идеалами, искажение образов национального культурного наследия во всех его видах как целенаправленная планомерная информационная война велась на всех культурных фронтах и в различных форматах. Основанная на лжи, лицемерии, клевете, инсинуациях, она перекинулась на просторы Интернета. Вот основные её направления:

- искажение знаменательных событий и фактов, исторических личностей, связанных с историей русского народа, с целью очернения его как государствообразующего народа (шельмование правителей и идеализация бунтарей, декабристов и т. п.), формирование комплекса вины или неполноценности (Катынь, «голодомор», сталинизм и пр.);
- замалчивание выдающихся достижений русского народа в области культуры и искусства, науки и техники;
- формирование искажённого (карикатурного) образа русского человека и его культуры в его собственном восприятии и глазах других народов (дикарь, пьяница, вор, завистник, держиморда, ленивый, агрессивный, невежда, бескультурный, раб, обманщик, простак, неумеха и т. п.), которого надо бояться и по крайней мере желать «надеть на него цепь»;
- недооценка русского фактора в истории, «двойные стандарты» и лицемерие (замалчивание агрессии Запада в отношении колонизируемых народов на фоне естественного освоения и расширения русскими своих границ и пр.);
- замалчивание или искажение глубинных корней русского этноса или, напротив, противопоставление православия дохристианским народным корням (так называемое неоязычество);
- вместо осознания принадлежности себя к единой родоплеменной (кровнородственной) общности формирование

- стереотипа «папа турок, мама грек, а я русский человек», т. е. якобы нет чисто русского антропологического типа;
- вместо русского языка как важнейшего средства сплочения, самоидентификации и живого уникального феномена мировой культуры — смещение акцента как на средство межэтнической коммуникации в рамках многонационального государства. Поскольку английский язык в условиях глобализации эту функцию исполняет всё лучше, имеет место засорение информационного пространства англицизмами, положительное отношение к вытеснению русского языка или его коверканию;
 - вместо культивирования лучших черт русского национального характера, таких как мужество, твердость, самопожертвование, любовь к правде, бескорыстие, цельность, возвращались порочные сорняки: безволие, лень, расхлябанность, мягкотелость, пассивная созерцательность и рабская покорность или агрессивность, грубость, бессмысленная жестокость, жажда обогащения, зависть;
 - вместо веры в христианского Бога как национальный идеал — насаждение безверия и поклонения земным кумирам — «золотому тельцу», пьянству, развлечениям, играм, разврату и т. п. как в принципе естественному и непостыдному (и для русских в особенности);
 - вместо здорового образа жизни, основанного на образцах традиционной русской жизни и культуры (крепкая многодетная семья, скромность и чистота в быту, здоровая пища, одежда, природный календарь и т. п.), стремления к творческому осуществлению добра, красоты и правды (совершенства) во всём: в хозяйстве, искусстве, общественной жизни и т. п. — следование чужеродным образцам, обезличивание, «перенимание худшего, а не лучшего», нелюбовь к традиционнорусскому и подражание противоестественному для человека;
 - вместо любви к России и родному дому — поощрение молодёжи к смене родины — уехать жить за границу навсегда (по принципу «где хорошо — там и отечество», «рыба ищет где глубже, а человек где лучше»);
 - вместо национальной гордости за своих предков и веры в своё предназначение, укрепляющих волю к победе и придающих непобедимую силу, — создание комплекса вины

и неполноценности, страха и неверия в себя, обрекающих на поражение.

Так разрушались основы национальной самоидентичности, девальвировались ценности, побуждающие людей к ведению здорового образа жизни, воспитанию качеств, определяющих принадлежность человека к этнокультурной группе, способность к культурному самовоспроизводству. Информационная война имела злонамеренный характер, преследовала цель подорвать на уровне самосознания инстинкт самосохранения нации, размыть понимание своей самобытности, главные составляющие этноса.

После «Крымской весны» многое, казалось, должно было поменяться. Однако антинациональные силы в нарушении цельности, по-прежнему опираясь на тот же сформированный комплекс установок, ловко перестроились.

В условиях глобализационных процессов, постоянного роста информационной открытости и вызываемых национально-культурных и идейных трансформаций, пересмотра национальных идеалов и идентичности, деструктивные силы (внутренние и внешние) оказываются более успешными. Они используют закономерности духовной борьбы, прибегают к изощренным способам в «культурно-цивилизационной экспансии», нацеленной на развал не просто тех или иных социальных структур и идеологий, но ценностных основ — делающих нашу страну самотождественной, отличной от остальных. Это не просто «конвертация», «смена одежды», перевод духовно-государственно-национальной жизни в новый формат в новых исторических условиях под предлогом глобальных перемен. Это подмена абсолютного преходящим, прямая угроза духовно-нравственным опорам не только российской цивилизации, но всему человечеству.

Наиболее эффективными способами формирования ценностей, воспитания духовной культуры и одновременно каналами воздействия являются известные институты социализации:

- семья;
- школа;
- высшее образование;
- СМК — медиаинформационные каналы (СМИ, Интернет, соцсети);
- искусство;
- церковь

и соответствующие им социальные структуры (конкретные организации, соцгруппы и отношения). Само их наличие и внешняя презентабельность отнюдь не свидетельство благополучного функционирования и устойчивости. Дело в том, что непосредственными инструментами регуляции и актуализации ценностей являются социальные нормы: мораль, право, народные обычаи и традиции, религия. Это те внешне невидимые нематериальные силы, без которых всё вышперечисленное, все сферы, как бы они ни были развиты, будут работать вхолостую или не работать вовсе. Отличаясь друг от друга по источникам, границам распространения, механизмам действия, содержанию (предмету регуляции) и санкциям, социальные нормы имеют то общее, что позволяет им приводить в движение весь социальный организм. В отличие от любого пчельника, муравейника или киберсистемы, они соединяют два мира: мир реального (сущего, данного) и идеального (должного, заданного), способны ориентировать человека и общество на осуществление должного и лучшего порядка, пронизывая все социальные структуры и человека. В отличие от компьютера или основанного на рефлексах и инстинктах поведения животного, человек, обладая душой, способен самостоятельно мыслить, чувствовать и творить, организует социум, который благодаря морали, праву, традиции и вере культурно себя воспроизводит и совершенствуется. Социальные нормы объединены общей духовно-национальной идеей, закреплённой в народной памяти и историко-культурном наследии. Ослабление взаимосвязей между ними, рассогласование приводит к серьёзному кризису, чревато распадом страны, что может быть вызвано как отсутствием внятно провозглашённой, осознанной и четко проводимой национальной идеи, так и действием чуждых национальным традициям сил и идеологий, как правило, замаскированных под благо народа.

Предметом изучения являются не просто приёмы манипуляций, достаточно подробно изученные и представленные в литературе по психологии, теории и практике межкультурных и массовых коммуникаций, но механизмы негативного воздействия враждебных сил на ценностное содержание культуры и процессы наследования традиционных ценностей на этнокультурное сознание человека и народа. Это позволяет выявить закономерности цивилизационных противоречий, предложить конкретные принципы и механизмы защиты цивилизационной идентичности.

В современном противостоянии обнаруживается не просто конфликт отдельных цивилизаций, связанный с проблемой комплементарности мировоззрений и образов жизни в рамках общечеловеческой истории, но глобальное противостояние всего человечества как единого целого с нечеловеческой сущностью, ведущей homo sapiens к самоуничтожению.

В подлинном творчестве человек преодолевает своё «эго», служба Истине (Правде). Антитезой Правды является Ложь, начало «духовное», а отнюдь не материальное. Подлинное зло, как известно, не в материальности как таковой, но подчинённости ей, привязанности. Богом данная материя является необходимым условием преображения, а зло проявляет себя во всесмешении, нарушении законов мироздания. По своей античеловеческой и богоборческой природе оно не причастно человеку, данность которого изменить не в силах. Но зло духовно совместимо с человеком по причине утраты в истории его божественного подобия, т. е. духовного расчленения, произошедшего под влиянием нечистого духа. Поэтому задача состоит в восстановлении богоподобия, которое невозможно без духовного различения, опознавания и обличения «духов злобы поднебесной». Через дух пришло зло, но духом оно и побеждено будет в той же плоскости бытия. Природа не терпит пустоты, и оскудение святости неизбежно приводит к тому, что демонические и дьявольские силы вторгаются в этот мир, в том числе, и особенно, через сферы деятельности, связанные с мышлением, чувствами и образами, символами и знаками.

«Мы видим вещи не такими, какие они есть, а такими, какие мы есть». Отдать можно только то, что ты получил и чем обладаешь. Главное в творчестве и человеческой культуре вообще — это выявление пребывания Бога в человеческих судьбах и истории, распознавание его знаков и промысла, даров в окружающем мире и человеческой истории. Неудивительно, что в современном безбожном искусстве и культурных индустриях возобладал дух самозванства и римейков (фактически воровства и плагиата), творческой импотентности, подделок, двойников и бесконечных заимствований. Неслучайно само слово «потребить» в славянском языке значит уничтожить.

Но в результате смешения и дисфункций, вызванных духом отрицания и разрушения, вместо синергии имеем циничный обман и лицемерие. Отсюда необходим обновлённый взгляд на давно уже

стёршиеся в своём подлинном значении примелькавшиеся понятия и критическая оценка использования искажённых смыслов и значений многих слов, которые являются фактором не формирования новой среды, а расчленения традиционных и естественных для человека принципов и связей с материальным миром.

Если, по А. Ф. Лосеву, слово, имя, мысль, интеллигенция на определённой ступени «есть животный крик — крик неизвестно кого и неизвестно о чём»... «слепота и самозабвение смысла, но уже более зрячее, чем органическая энергема, и здесь задаток иных оформлений смысла, где он более проявит себя в качестве смысла», то авангард в его антитрадиционных выражениях, на наш взгляд, — это «крик» агрессивного небытия, демонического и сатанинского.

Современное искусство поощряет глубокое духовное одиночество современного человека в его раздвоенности и разорванности, что находит отражение в существовании пустых символов современного искусства. Творчество — условие необходимое, но недостаточное для жизни человека в Боге. Оно иногда может быть совершенно бессмысленным, лишённым вдохновения, а поэтому и религиозного значения. Так, например, Н. А. Бердяев совершенно справедливо отмечает, что во вполне реальном образе Петра Верховенского «мы встречаемся с уже распавшейся личностью, в которой нельзя уже нащупать ничего онтологического. Он весь есть ложь и обман, и он всех вводит в обман, повергает в царство лжи. Зло есть изолгание бытия, лжебытиё, небытиё»³⁷.

Духовная природа искусства невыразима словами для описания воздействия, и здесь нужен опыт общения с духами, какой был, например, у отцов церкви.

Один из современных исследователей Д. Л. Шукуров отчасти справедливо пишет, что «...при своём изначальном утопизме авангардистский проект оказался необыкновенно жизнестойким. На определённом этапе развития общества авангардизм включился в социокультурную парадигму интеллигентского сознания. Это было обусловлено... объединяющей представителей авангардного искусства и интеллигентских кругов маргинальностью. И поэтому русский авангард теснейшим образом был связан с неофициальным искусством советского андеграунда, развивавшимся

³⁷ Бердяев Н. А. Духи русской революции. — URL: https://domknig.com/read_236851 (дата обращения: 19.12.2023).

в 1960-е годы и продолжившим авангардную линию культуры. В связи с фактом утраты большинства культурных ценностей это привело как к положительным, так и к отрицательным результатам. *Хотя преодоление (пусть в минимальном объёме) культурного изоляционизма, расширение ценностных контекстов и установок, выход на качественно новый интеллектуальный уровень восприятия искусства — факторы ценные сами по себе* (выделено Ю. З.)³⁸. С последним утверждением исследователя вряд ли можно согласиться, поскольку «феномен интеллектуального маргинализма», являясь определяющей характеристикой интеллигентских кругов советского и постсоветского общества, находился в антитезе не только к соцреализму, но в не меньшей степени к традиционному классическому и народному искусству, вообще национальной традиции и ценностям, православию в частности, поскольку советская и постсоветская интеллигенция оказалась заражённой западным духом «свободы», а её сегодняшние наследники — носителями разлагающего духа постмодерна. Творчество национальной интеллигенции, большей частью оказавшейся репрессированной или в эмиграции, не говоря о продолжателях народных традиций, подверглось серьёзным испытаниям и стагнации.

В условиях западных санкций на волне патриотизма начиная с 2014 г. резко возросло количество отечественного культурного контента всех его видов. В театрах, кино, на телевидении предстала забытая национально-ориентированная тематика. Теперь играть отечественных «джеймсов бондов» и «красоток» с русскими именами и внешностью стало «неловко». В криминальных сериалах и боевиках, развлекательных передачах, кинокомедиях и постмодернистских театральных постановках, но с менталитетом поколения миллиеналов — цивилизованных, лощёных, расчётливых и не менее циничных, отечественные актёры с национальным русским колоритом поначалу принципиально мало что меняли. Действовали последствия осуществлявшейся до этого программы по целенаправленному уничтожению народа России как единого

³⁸ Шукуров Д. Л. Концепция слова в дискурсе русского литературного авангарда первой трети XX века : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 / Шукуров Дмитрий Леонидович. — URL: https://studexpo.ru/944227/literatura/kontseptsiya_slova_diskurse_russkogo_literaturnogo_avangarda_pervoy_treti_veka (дата обращения: 19.12.2023).

национального этнокультурного субъекта, принуждённого отказаться от своего цивилизационного самоопределения и развития. Однако после 2014 г., когда внешние рычаги ослабли, враждебным силам пришлось переключаться на программу, направленную на раскол и саморазрушение России «изнутри» через столкновение, с одной стороны, носителей традиционного национального кода, православных и мусульман, являющихся патриотами и государственниками, а с другой стороны, заражённой и продолжающей заражаться западными глобализационными ценностями российской молодёжи и либеральной интеллигенции. Так, главным оружием разрушения, помимо внешнего воздействия, становится дискредитация подлинных традиционных ценностей, подмена их суррогатами, обман, лицемерие, непрофессионализм, нравственное разложение.

Не только в частных либеральных СМИ, Интернете (соцсетях) и авангардных культурных продуктах, но, главное, на государственных каналах русофобия никуда до последнего времени не девалась. В более изощрённом виде она под маской критики, иронии, обличения в современном юморном и «трешевом» формате тех недостатков российской действительности и образа России, во многом самими критиками или их единомышленниками созданных и транслируемых. Используются гиперболических размеров штампы и стереотипы, вызывающее удивление и шок. Дешёвые карикатуры на российскую действительность и нашу героическую историю, претендующие на креатив, рассчитаны привлечь как можно больше аудитории, вызвать смех, развлечь, развеселить, эксплуатируя низменные чувства и неприязательные вкусы (прикрываясь Н. В. Гоголем и прочими сатириками).

Есть классические примеры, где открыто, в яркой художественной форме, показан механизм управления массовым сознанием с помощью конструирования мифов через СМИ и кинематограф. Это американский фильм «Хвост виляет собакой» (другое название «Плутовство») с Дастином Хофманом и Робертом де Ниро, из российских — фильм «Гена Бетон» с Гошей Куценко, а из последних — сериал «Домашний арест». В них видится современное продолжение образов Хлестакова и Бендера, далеко не единичных в мировом искусстве и литературе, где показано, как независимо от времени, культурного контекста и социального статуса некая «имитирующая Бога» сила с насмешливым дьяволь-

ским почерком может из «Ничтожного пузыря» создать «Всё». Но здесь же обнаруживается и то, что попытка лишь художественно, сатирически выразить эту силу оборачивается в свою противоположность. Зеркало, демонстрирующее миллионам их собственную глупость, которой они аплодируют и над которой смеются, обращается против них самих, если нет реальной положительной благодатной альтернативы. Так, гениально созданные Гоголем гротескные образы, призванные показать практически все пороки, чтобы отвратить от них человечество, стали одним из идейных орудий революционеров в борьбе с традиционной монархической Россией, которые «подожгли её, чтобы согреться». Евангельские заповеди, призывающие «отделить зёрна от плевел, а овец от козлищ», предполагают «духовное зрение», внутреннюю культуру, иначе духовный дальтоник не различит в мире Божественное и дьявольское, добро и зло, Георгия Победоносца и закальваемого им дракона (И. А. Ильин). Как известно, во внешних материальных процессах самих по себе нет ни добра, ни зла. Побеждает зло тот, кто одерживает победу прежде всего над самим собой и превращает его в добро, кто преображает каменеющую ненависть в благодатную любовь, а не в иронию и насмешку. Иначе лучшим средством от головной боли может стать гильотина...

Слово «юморист» (от англ. humour) вошло в широкий оборот для маскировки подлинной сути явления, которое оно вроде бы означает (так же как эвфемизмы «путана», «рэкетир», «маркет» и т. п.). Стоит лишь перевести подобные слова на русский, как тут же проявится истинная природа явления. Так и со словом «юморист»: если его заменить русскими синонимами — «шут», «клоун», «затейник», то исчезает налёт интеллигентности и следует говорить лишь о ремесле, а не о высоком искусстве.

В смехе как таковом нет ничего плохого. Это положительная человеческая эмоция. Однако нельзя отрывать смех от всего остального и разрывать целостность жизни, тем самым её умерщвляя. Надо помнить, что смех — всего лишь эмоция. А любая эмоция, даже положительная, всегда поверхностна по отношению к лежащему в её основе чувству и тем более мотиву, который не только душевен, но и духовен. Но дух, как известно, может быть и нечистым. Важно то, над чем смеются и по какому поводу. Если это смех над трагедией людей или провалом хорошего дела, то такой смех называют злорадным. Для духовно-здорового челове-

ка радоваться злу противоестественно и отвратительно. Над чем же смеются «наши» лицедеи, шуты, скоморохи, юмористы? Какие чувства руководят ими? Вряд ли они станут аплодировать и собирать «аншлаги», когда у них самих горе, несчастье. Должны быть у них веселье и радость. По какому же поводу? Не в связи ли с тем, что делается с миром, погружающимся в пропасть Апокалипсиса? А может быть, на самом деле всё гораздо проще: их нанимают, а они продаются? Ведь дух продажности требует забыть о собственном отношении и отрабатывать деньги перед заказчиком. Представить, что они так много кривляются и несут полную ахиною со сцены из любви к «искусству», было бы наивным.

За что же любят российскую публику наиболее авторитетные юмористы? По мнению Константина Райкина, например, самое сладостное — это возможность управлять в нужном направлении её желаниями, состоянием, когда она об этом не подозревает или не хочет подозревать.

Одно из творений непререкаемого авторитета «русской» интеллигенции Марка Захарова, названное «Шут Балакирев», в очередной раз воспевало дух одинокого избранника в борьбе с тиранией и слепым «народным стадом». Образ особой личности, «героя», «рыцаря», который, возвышаясь над толпой, идёт на «крест», жертвует собой ради «слепой толпы», всегда был особо любим либеральной творческой интеллигенцией. Но «эволюция» даже здесь налицо: от Джонатана Свифта к Барону Мюнхгаузену, а через него к графу Калиостро и, наконец, к Шуту Балакиреву. Кажется, из этого ряда выбивается образ рыцаря Ланселота из к/ф «Убить Дракона». Однако «исключение подтверждает правило». На это указывает как мифический характер персонажа и самого сюжета, так и любимая масонская идея противостояния «избранности» выдающейся героической личности и жалкого, тупого, трусливого народа.

Здесь ещё одно важное обстоятельство. Зло не в самом шуте или смехе как таковых. Шут мог сказать Правду даже королю, и за это его любили. Его статус прощал то, что было непростительно другим. С другой стороны, почему бы не воздать должное уместным находчивости и остроумию? Но сегодня мы видим, что экран предлагает совершенно иной образец. Например, вместо того чтобы разить порок, он смакуется и в итоге возвышается. Гоголь, Салтыков-Щедрин, Чехов и другие великие сатирики, справедливо

обличая пороки, тоже вызывали смех. Но то был смех очищающий, сродни «плачу по собственным грехам». То была сатира, стрелы которой были направлены против мерзости человеческой. Человек испытывал катарсис, духовное очищение. К сожалению, сейчас это оружие направлено чаще во зло, чем во благо. Как известно, в Евангелии нигде не говорится, что Христос смеётся, хотя дух особой благодатной радости пронизывает весь Новый Завет. И это неслучайно. Ведь чтобы возрадоваться, надо сначала восплакать о грехе.

Если присмотреться к великим комикам XX в., ставших общепризнанными во многом благодаря раскручиванию в СМК и механизмам масскульта (Ч. Чаплин, А. Райкин), то мы увидим, что это был смех, которому сопутствовали слезы, а комедийный дар — лишь способ выражения трагических конфликтов эпохи материального прогресса и духовного одичания. Ведь неслучайно в сравнении с комедией более высокой и реалистичной до сих пор считалась трагедия. Но частый показ в кино, телефильмах и новостях «российской чернухи»: разгула криминала, аварий, коррупции, беспредела, всевозможных безобразий, безнаказанности обнаглевшей нечисти — лишь имитация жанра, и всё это не имеет ничего общего с трагедией как искусством. Скорее, это напоминало отчёт о проделанной работе, поскольку нет указаний на глубинных истинных виновников, первопричины и понятный выход из тупика. Здесь и психологическая обработка для создания комплекса неполноценности и состояния психики, тоскующей по светлому и положительному, но готовой взамен насладиться суррогатом — эмоциями смеха. С помощью великих «мастеров» шутки под улюлюканье толпы и хохот (часто смонтированный) тем самым «выпускают пар». Кстати, слово «хохма» в обыденном сознании означает лёгкую шутку, тогда как на древнееврейском означает «мудрость» (*hoxmāh*). Но если вспомнить, что в европейских языках корень “*mor*” означает «смерть» (*мор*, *мор*, “*momento mori*” и др.), то значение ключевого слова «юмор» и производных от него отнюдь не весёлое (ср. в русском языке: «скоморох», «умора»). Сегодня ставшее «профессией» искажение образа Бога в человеке возвысило на невероятную высоту людей, занятых этим ремеслом. Именно они до недавнего времени являлись «умом и совестью нашей эпохи». Чего только стоит шумиха вокруг кино- и поп-звёзд, шоуменов, лауреатов-«оскароносцев»

и прочих участников грандиозного маскарада, охватившего все сферы современного мира.

Природа смеха такова, что он вскрывает нелепости, несуразности, т. е. нарушения закона. Человек часто не осознаёт, почему он смеётся. И это потому, что на естественном подсознательном уровне заложено противодействие этому нарушению. Оно и вызывает реакцию неприятия. Смех всегда отталкивает, обличает недостаток. Но это обличение происходит как бы «свыше», человек знает «как правильно». И отсюда положительная эмоциональная реакция. Однако реакция на грехи, недостатки в виде смеха есть реакция поверхностная, первоначальная. Это и делает возможным манипулировать с помощью смеха сознанием людей. Так появляется «не человек с прыщом, а прыщ с человеком». С помощью смеха можно протащить через экран на многомиллионную аудиторию что угодно: русофобию, пошлость, лихоимство, цинизм, развращение, спаивание, садизм. Все спишется на жанр. Намеренные переворачивания, искажения (преувеличение или преуменьшение), когда само нарушение закона уже вызывает смех безотносительно к реальности и духовным ценностям, приводит к тому, что эмоции начинают властвовать над «духом»: низменное возвышается, а высокое опошляется. Так раскрученный образ оскароносного мультяшного уroda Шрека-людоеда был призван стать любимым «героем» молодёжи, а красавица вместо того, чтобы своей любовью расколдовать чудовище (как это, например, было в старой сказке про Аленький цветочек), вдруг сама предпочитает стать такой же уродиной. Главный же злодей по сюжету мультфильма — это Прекрасный принц.

Всё это напоминало «бал Сатаны»: в развлекательных программах показ в семейное для просмотра время (прайм-тайм) на большинстве центральных телеканалов бесконечных передач о супружеских изменах, брошенных детях, проституции, убийствах, домашнем и детском насилии и пр. и пр. под предлогом, что «об этом говорит вся страна» (знаменитые ток-шоу Малахова, Борисова, Шепелёва на центральных каналах, не говоря о частных).

Утверждение, что нормы морали не должны регулироваться обществом, государством, которому в западной модели отводится роль ночного сторожа или официанта, выводилось из того, что нравственность — это сфера сугубо личная, область индивидуальных убеждений, веры, религии. Подобная лукавая «духовно-нрав-

ственная» позиция позволяет манипулировать сознанием людей, оставаться безнаказанными организаторам преступлений, возлагать ответственность за якобы свободное и осознанное принятие решения (выбор) на людей, которые его на самом деле сделать не могут в силу своей некомпетентности, интеллектуальной и духовной незрелости или недостатка необходимых ресурсов (времени, информации и пр.). Оправданное с духовно-нравственной и правовой точки зрения решение, за которое человек несёт ответственность, где соединяются личное, государственное и общественное, может быть только одно: если оно основано на *осознанном и свободном (невынужденном) выборе должного (лучшего), укоренённого в абсолютных ценностях*. Создание необходимых условий для этого выбора есть задача государства. Во всех остальных случаях имеем многообразные социальные конфликты и дисфункции.

Для сегодняшнего времени характерна поляризация двух главных духовных центров (сил): с одной стороны, это ценности цивилизации, объединяющие различные этносы и социальные институты в единый национально-политический духовно-нравственный организм, а с другой стороны, центр, несовместимый с ними. Последний при всём многообразии политико-идеологических оттенков, культурных форм, средств и технологий воздействия имеет один чётко опознаваемый духовный механизм, имеющий принципиальное значение. Суть его в трансляции логики двойственности, «двойных стандартов» и абсурда, к которым прибегают его носители, чтобы продолжать манипуляции сознанием и разрушать целостность бытия. Троичная природа ценности в проекциях на уровне бездуховного сознания приобретает двойственный характер, предстаёт как парадокс или нарушение законов логики (софизм). Всё это требует разоблачения, обращения к духовным категориям.

Блокировались, шельмовались или замалчивались люди, группы, социальные институты, информационные ресурсы, культурный контент, образовательные программы и политические решения, где императивами являлись духовно-нравственные ценности.

Вот типичный набор интеллектуальных приёмов, благодаря которым, опираясь на логическую неграмотность и бездуховность, успешно манипулируют сознанием, внося в него путаницу через управляемый хаос и достигают желаемой цели. Многочисленные

подтверждения их применения наблюдаются практически во всех объектах изучения.

1. Отождествление нетождественного.
2. Противопоставление тождественного.
3. Подмена противоположных понятий противоречащими, и наоборот.
4. Ложная фактология при истинности логического следования.
5. Лживость логического следования при истинной фактологии.
6. Ложные или нестрогие аналогии.

Если некто отстаивает ценности какой-либо традиции, которая не ориентирована на абсолютные духовные ценности, является лишь данью прошлому и, более того, сохраняет предрассудки и пережитки (кровная месть, жертвоприношение и т. п.), то антинациональные силы выступят на его стороне, будут его поддерживать, обвинять противников данной традиции в неуважении к прошлому, расхваливать консерватизм и традиционность. Но если кто-то отстаивает ценность традиции (например, традиционной семьи), в которой выражено стремление к абсолютным ценностям, то его будут обвинять в застое, недооценке новаций, назовут «тормозом на пути прогресса».

Создаются «страшилки», мифологемы, образы, доведённые до абсурда, которые аудиторией естественно (пока ещё) отвергаются, создавая тем самым почву для принятия за истину противоположного суждения: например, если псевдопатриотизм — это плохо, то космополитизм — хорошо; если в традиционной семье есть факты насилия (термин «семейное насилие» превращается в мем, неразрывное устойчивое сочетание), то в нетрадиционной семье его якобы нет (или вообще при отсутствии семейных отношений его меньше). Некритичному сознанию невдомёк, что противоположные суждения не могут быть одновременно истинными, но могут быть одновременно ложными: т. е. если человек не преступник, то он не обязательно жертва; если человек кого-то не любит, то это не значит, что он его ненавидит — он его может просто не знать. Но если человек нечестен, лжив, то правдивым он быть не может, даже если точно ответил на вопрос «который час?». Суждения о понятиях, находящихся в таких отношениях, как «добро и зло», «жизнь и смерть», несовместимы ни по истинности, ни по лож-

ности. «И невинность соблудности, и капитал приобрести», служить «и Богу, и Мамоне» возможно лишь для нравственно большого сознания, которое, увы, становится нормой благодаря конструированию мемов и мифологем, низкому уровню не только нравственной, но элементарной логической культуры.

Технология соблазняет положительными внешними качествами и даже поступками, которые часто бывают, казалось бы, добрые, приносят благо людям, но порождены внутренней борьбой, конфликтами в себе и с окружающим миром. Обрести заповеданную цельность, снять конфликт в любых вариантах на почве только душевно-материальной, вне духа, значит неизбежно потерпеть неудачу. Это как если бы одарённый исполнитель достиг высокой виртуозности в результате упорных занятий, овладел навыками, получил прекрасные условия, технологию и отличные инструменты, но дурным текстом и музыкой развратил аудиторию. Запрос на цельность человек получает ответ как «от Бога, так и от дьявола». Все конструктивные попытки до этого были неудачны, трагичны, потому что были иллюзорны, внеонтологичны и потенциально демоничны. Традиционные социокультурные институты, опираясь на национальный архетип, не позволяли отчаяться, сойти с ума, религия давала надежду, утешение.

Искусные технологии используются всюду, где надо разрушить как универсальные, так и национальные архетипические реакции и психические новообразования. Устойчивые модели поведения в своё время были сформированы первичными институтами социализации в результате воспитания в семье и школе, были призваны к подкреплению в течение последующей жизни, но теперь подвергаются атаке и ускоренному разрушению.

Например, даже А. Проханов на одном из телешоу НТВ при обсуждении проблемы оттока за границу трудоспособной молодёжи, желая многих уехать туда, где привлекательнее, сказал, что без национальной идеи, способной объединить и вдохновить, ничего не получится. Но тут же предложил «логику больших дел», наподобие Целины или БАМА советских времён, «чтобы было чем заняться», соединив приятное с полезным. При таком откровенно инструментальном отношении к национальной идее, которую можно, манипулируя, «придумать», вряд ли стоит ожидать, что молодёжь отнесётся к ней с доверием, и уже неважно, что это будет — спорт с физкультурой, экология, воссоединение

ныне разделённого русского народа, сохранение культурного наследия, восстановление традиционной многодетной семьи или освоение Арктики (где, по мнению Проханова, все сразу становятся патриотами). В результате обсуждения вопроса пришли к выводу, что государство должно дать молодёжи возможность самореализации в собственной стране. С другой стороны, разве не задача самой молодёжи искать эту возможность? Но сложившееся потребительское отношение к жизни, своей стране, родителям, государству, Родине, а не служение ей (как это было испокон веков в России для всех сословий) есть результат целенаправленного на протяжении последних десятилетий развращения сознания, его денационализации.

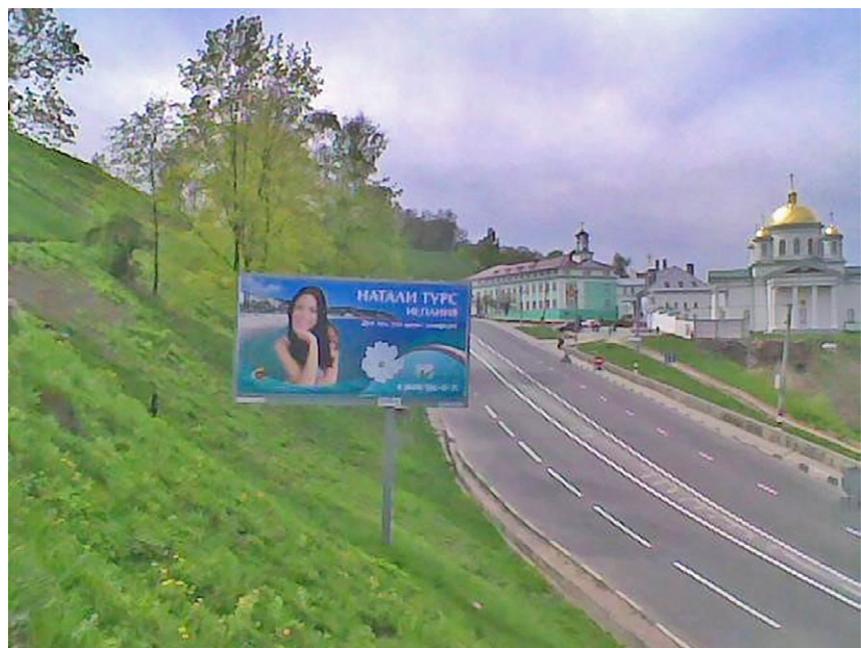
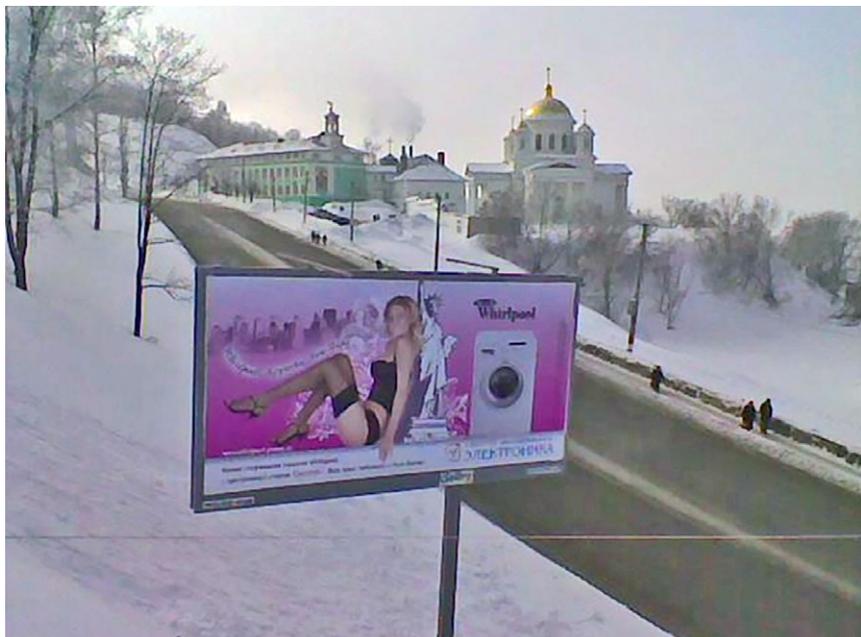
Разрушались универсальные общечеловеческие и этнокультурные архетипы, воспроизводимые в различных традициях, обрядах путём трансляции деструктивных моделей поведения, направленных в условиях свободы не столько на сами формы, сколько на цивилизационную основу, их ценностное духовное «генетическое» ядро независимо от времени и этнокультурных особенностей. После разрушения цивилизационной основы нация разрушится сама собой. Необязательно напрямую воевать с национальными символами и достижениями (Чайковским, Гагариным, победами в войнах, Большим театром, национальными традициями, русским квасом или кокошником), достаточно придать всему этому ироничную окраску, подсказать нужную интерпретацию в забавной форме, не требующей честности, «присоединить» это к чему угодно, лишь бы было смешно.

С одной стороны, необходимо руководствоваться принципами теории коммуникации. Как известно, важнейшее правило любой эффективной коммуникации — соответствие «упаковки сообщения» реципиенту, отправитель информации должен общаться на одной волне с получателем, в единой знаковой системе, чувствовать запросы и уровень получателя, а содержание должно быть ему интересно, актуально: быть не слишком банальным, но и не слишком сложным, находиться в зоне так называемого «ближайшего развития», обладать развивающим потенциалом. Всевозможные так называемые помехи (факторы недоверия к отправителю и каналам информации, возможности её неадекватного восприятия получателем, вольной интерпретации и пр.) должны быть учтены и минимизированы.

Однако теория коммуникации возникла в рамках чисто инструменталистского информационного подхода, который ограничен отвлечением от ценностного содержания сообщения. Здесь можно эффективно коммуницировать и транслировать что угодно. Что, собственно, и делается. За этим скрывается методологический принцип, противоречащий мировоззренческим установкам российской цивилизации и национально-культурному архетипу, несовместимому с прагматизмом, где цель оправдывает средства.

Один из принципов «свободных СМК» и качественной журналистики — преподнесение факта должно быть точным, но желательным нейтральным, безоценочным, предоставлять возможность получателю информации самому сделать выводы. Другие функции (образовательная, воспитательная и пр.) являются сопутствующими, неглавными, тогда как функция чисто информационная и политико-идеологическая — преобладающей. Поэтому для преодоления разрыва и дисфункций основных институтов, напрямую отвечающих за формирование единой социокультурной среды и мировоззрения, необходимо пересмотреть функции СМК, возложив на них также функцию воспитания (ценностей и вкусов), которая, очевидно, является важнейшей в образовании и искусстве, религиозно-национальных отношениях, культурной политике в целом.

С одной стороны, как известно, для привлечения потребителя реклама не особо разборчива в средствах и не гнушалась бы ничем, если бы не законодательство. Однако есть примеры, где, наоборот, коммерческая реклама преследует явно иные цели, связанные с деструкцией сознания. На протяжении длительного времени в одном из городов на фоне православного храма, монастыря и духовной семинарии рекламный щит с регулярностью демонстрировал рекламы разных товаров разных фирм, которые объединяло одно общее свойство — на щите всегда соседствовал с рекламируемым товаром образ современной девушки, несовместимый с православным монастырём в честь Благовещения, одного из главных христианских праздников, посвящённых непорочному зачатию Христа от Девы Марии и Св. Духа. Щит был установлен рядом с машинной трассой, где был минимальный людской поток. И таких примеров по стране можно было найти множество.

Благо сейчас щит в этом месте ликвидирован. Однако подобное деструктивное соседство никуда не девается в информационном пространстве, где одновременно транслируется совершенно несовместимый культурно-информационный контент, причём не только на разных телеканалах или в разное время, но на одном и том же канале, во время одной и той же передачи благодаря вставляемой рекламе и анонсам.

Примеры подобных деструкций в современном медиапространстве и искусстве многочисленны. Реклама и чёрный пиар, где приятный продукт и юмор «присоединяются» к порокам и маргинальному поведению, буквально торпедируют границы дозволенного. Это рассчитано на подсознание и действенно. Примеры деструктивной рекламы: забравшиеся ночью в квартиру симпатичные прикольные грабители едят конфеты Kit-kat, благодаря чему «воровство» приобретает рефлексивно уже иной привкус, без отвращения, потому что конфеты — это хорошо, вкусно.

Особым объектом воздействия является целевая категория детей. Девочка спрашивает у мальчика, кожа которого покрыта

прыщами из разноцветных жевательных конфет в виде сыпи, почему он такой странный, что с ним случилось. Он отвечает, что у него Скитлс-трянка. Девочка отрывает от кожи мальчика и кладёт себе в рот одну горошину (прыщ), глотает и тут же покрывается множеством горошин сама, произнося: «А она заразная!». Слоган рекламы «Заразись радугой!», «Дотянись до радуги!». Здесь зависимость, заразная болезнь присоединяется к сладкому и радуге, символу солнца, а к названию конфет добавлена приставка «трянка» (рифмуется с «ветрянкой»). Опять юмор и слом ключевых табу, в данном случае связанных с личной безопасностью даже на уровне гигиены.

Особенно это влияет на детей, а также людей с низким социальным статусом и консьюмеристской (потребительской) психологией и ценностями.

В знаменитом телешоу «Лучше всех!» для детей и родителей с Максимом Галкиным (статус иностранного агента) девочка, сто-процентная потерроманка, которая хотела бы учиться в Хогварде, знаток Гриффиндора, Слизерина и т. п., получает медаль, демонстрируя своё любимое занятие «папинг» — тряску в «магическом» трансе. Налицо мечта стать великим волшебником и победить всех. Конечно, в программе показывают много прекрасных детей, поощряя их таланты и трудоспособность. Однако такой пример, когда можно получить всё и сразу путём волшебства «По щучьему велению, по моему хотенью!», то возникает вопрос: «А зачем трудиться, когда

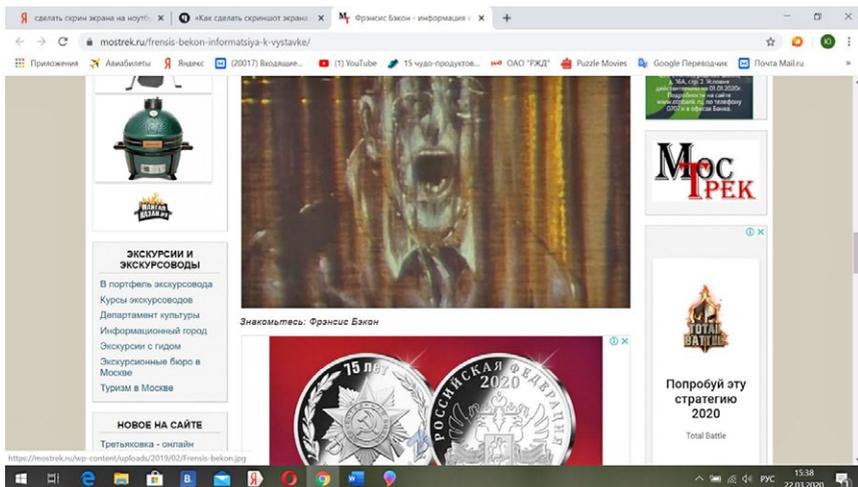
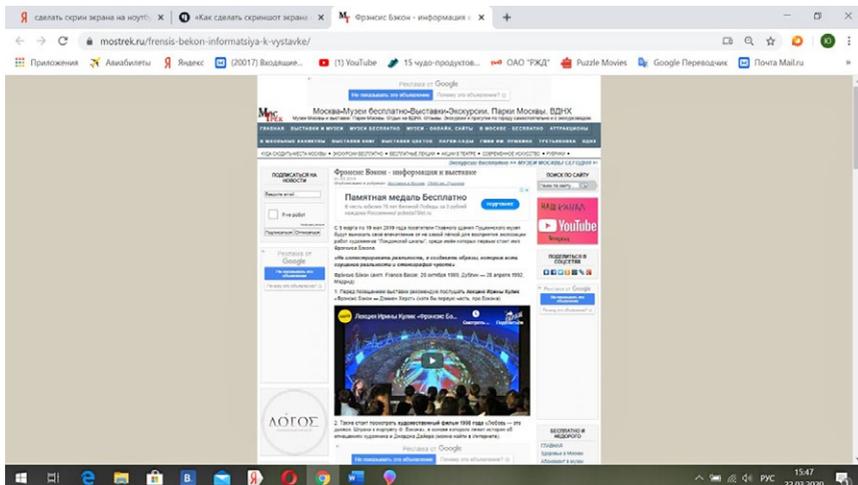

можно получить всё даром?». В традиции русских сказок желающие получить даром, за так, нечестным путём, обманом наказываются мытарствами, проходят «огни и воды», где «по подвигу и награда».

В проекте «100янов-шоу» на центральном канале и вовсе перешли мыслимые границы, что было разве в 1990-е гг. Здесь пьяная учительница пения в присутствии учеников во время урока едва не матерится, флиртует с «принявшим на грудь» баянистом и вошедшим директором школы. Она дирижирует детским хором, который исполняет песню на блатной мотив.

На сайте Мострэк <https://mostrek.ru/> «Музеи Москвы и выставки» об этом выложено на фоне рекламы «75 ЛЕТ СО ДНЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. Для каждого россиянина памятная медаль за 0 руб.» и ужасающим портретом с выставки.

С. Н. Булгаков в своей знаменитой статье «Труп красоты», написанной после посещения выставки картин Пикассо, пишет, что его искусство «...представляет собой могучее религиозное искуше-

ние, испытание веры. Демонизм в искусстве, конечно, есть наиболее интимная, тонкая и потому опасная форма люциферического заражения творчества, ибо искусство связано с самыми глубинными слоями духа, сравнительно, напр., с философией или, тем более, наукой. Можно не знать Пикассо и можно, по лености духа или же по мотивам педагогически-аскетическим, от него отвернуться, ибо кто же станет отрицать, что это нездоровое искусство. Однако не всегда можно и даже позволительно это сделать, как нельзя же перевернуть страницы “Братьев Карамазовых” о “Бунте” и сразу перейти к Зосиме. Преодолеть же его, искренно посчитаться с ним, с его образом мира, нелегко. Пикассо страшен, ибо демонически подлинен. Одержимость снова становится распространённым явлением современности, борьба с ней требует трезвости, духовного здоровья, самособранности, но прежде всего камня веры, опоры не в своей субъективности и уединённости, но в соборности и церковности. Только именем Христовым, которое есть Церковь, заклинаются бесы»³⁹.

Здесь угадывается тот же почерк, что и в другом несоизмеримо более великом событии — под прикрытием грандиозного шоу

³⁹ Булгаков С. Н. Труп красоты. — URL : <http://ivashek.com/ru/texts/theology-texts/papers/769-trup-krasoty> (дата обращения: 19.12.2023).

показ на весь мир сатанинского обряда во время открытия тоннеля Сен-Готард из Швейцарии, в котором участвовали лидеры европейских государств: Германии, Франции, Италии и Швейцарии.

Сейчас эти откровенно сатанинские современные церемонии стали транслироваться на весь мир. Но вот переключка с уникальными документальными кадрами, запечатлевшими закрытый корпоративный «шабаш» советских учёных-атомщиков в 70-х гг. прошлого столетия.⁴⁰ Их «парад-алле» и шествие по стадиону в костюмах чертей, ведьм и прочей нечисти с соответствующими лозунгами возглавлял сам президент АН СССР А. П. Александров с участием других именитых учёных-физиков. В котле, под которым как бы горит огонь, восседал главный «атомный бес» — полуголый академик с рогами, а на котле надпись «Божья кара». Котёл тащили «бесенята» помельче (младшие научные сотрудники), за ними аспирантки-ведьмы. И над всеми высился транспарант: «Чёрт с нами!».

Богоборческая материалистическая идеология марксизма, помноженная на магическую силу науки, могла иметь страшные последствия, если бы не столкнулась с духовно-нравственным «ин-

⁴⁰ См. документальный фильм «Звезда Полюнь» (1990), посвящённый Чернобылю, о параде советских ученых-атомщиков. — URL : <https://www.youtube.com/watch?v=RXqCvv4hp7Q> (дата обращения: 19.12.2023).

стинктом» — совестью народа, укоренённой в его душе, его национальным культурным «кодом». Таким положительным примером приверженности советского учёного глубинным отечественным духовно-нравственным ценностям является фигура выдающегося учёного академика Б. В. Раушенбаха, одного из основоположников советской космонавтики, возвысившего первый неатеистический голос в официальной советской прессе (партийном журнале «Коммунист») среди полного молчания в канун великой даты русской истории — Тысячелетия крещения Руси. Тогда это стало мощным прорывом сквозь заслон официальной пропаганды, давшим ход другим подобным статьям, которые пошли уже сравнительно легко.

Духовные силы действуют через образы, которые являются «окном» в метафизический мир, создаются самим человеком, наполняются символическим значением. Если человек его разделяет, приобщается к нему всеми сторонами души и тела, если верит в него и поклоняется (т. е. многократно увеличивая синергетический эффект), объединяясь с большим количеством людей в едином действе, то это может привести к сверхъестественным невероятным результатам. От того, каким духом насыщен образ, зависит направленность его действия: тёмная магическая сила разрушения или благодатная мистическая сила преображения и созидания.

По-прежнему контент компьютерных игр, в которые погружено сегодняшнее молодое поколение россиян, насыщен образами и сюжетами абсолютно несовместимыми с отечественной культурой, нашей историей и традиционными ценностями. Вот лишь несколько наиболее выразительных примеров того, каким ценностям и моделям поведения отдаётся здесь предпочтение. Особенно показательны мотивирующие рекламные слоганы и подписи к играм, побуждающие пользователей к агрессии и хаосу. Вот реклама одного из популярных сайтов с получеловеческими образами героев и inferнальных персонажей, которые говорят сами за себя и не требуют комментариев:

«Выразительные, более красочные миры. С дисплеем HDR 4K2 вы погружаетесь в совершенно новый игровой мир. Лучший из лауреатов премии E3! Лучшая соревновательная игра! Возьмите свою команду и порвите всех в Bleeding Edge, электризирующем онлайн-сражении, где каждый боец получает механическое усиление, чтобы посеять ещё больше хаоса!»

Реклама буквально кричит: «Вас ожидают аттракционы на базе современных шлемов виртуальной реальности Oculus Rift CV1, HTC Vive и Playstation VR, а также все контроллеры и оборудование, которые клуб только может предоставить!»

А фраза «Эмоции только усиливаются, а ощущения от игры нарастают, если соревнуешься с живым и умелым противником. Ваши яркие и позитивные эмоции — наша основная задача» говорит о том, что конечная цель перевести всё это из игры в реальность, где можно «сеять хаос и рвать всех» на самом деле.

«Новая игра Bleeding Edge от студии-разработчика DmC: Devil May Cry и Hellblade: Senua's Sacrifice предлагает быстрые сумасшедшие командные сражения в формате 4×4, каждый участник которых получает механическое усиление, чтобы посеять ещё больше хаоса!»

Например, в клубе виртуальной реальности предлагается командная игра, где надо подобрать себе бойца «из числа ярких представителей отбросов общества, жгите покрышки, играя за смелую и прекрасную Лютик со съёмными руками-пилами, рвите всё вокруг, играя за блэк-металл рокера Нидхегга, поджаривая врагов электрическими соло на гитаре, или нашинкуйте всех недругов, выбрав Даемона, самого разыскиваемого ниндзя в Нью-Йорке»⁴¹.

⁴¹ О музыкальной культуре последнего времени см.: *Клюев А. С.* Игра в музыку: доколе? // Музыкальная наука в контексте культуры // Музыковедение и вызовы информационной эпохи : материалы международной научной конференции (27–30 октября 2020 г.). — М. : Изд-во РАМ имени Гнесиных, 2020. — С. 51–60; *Закунов Ю. А.* Символические войны против цивилизационной идентичности России // Русская цивилизация в глобальных конфликтах: исторические уроки и духовные смыслы : сборник материалов

Ранее сделанные автором философские выводы в предыдущей монографии о состоянии отечественного культурного самосознания и искусствovedения остаются по-прежнему актуальными: «В интерпретациях современных явлений в искусстве доминирует западная парадигма. Нет осмысления через призму духовной борьбы. Философские обобщения ограничены или художественным (искусствovedческим) контекстом, или, в лучшем случае, констатацией симптомов, с осторожностью в определении диагноза. В тотальной раздвоенности обнаруживается и всё более доминирует фундаментальное противоречие человеческого бытия (божествен-

научных конференций, организованных Институтом Наследия и РИИИ под эгидой Санкт-Петербургского международного культурного форума в 2018–2019 гг. — М.: Институт Наследия, 2020. — 357 с.: ил. — (Из цикла «Русская цивилизация в исторической ретроспективе и перспективе»).

ного и греховного), которое не есть просто формально-логическое или “диалектическое”. Навешивание на них ярлыка парадоксальности, неразрешимости, с одной стороны, свидетельство бессилия объяснить их в рамках существующей западной культурологической парадигмы. С другой, отсутствие приемлемого разрешения проблемы порождает у людей (на разных уровнях) внутренние конфликты, стрессы, комплексы, фобии. Все эти настроения проявляются в самых разнообразных процессах дегуманизации, имеют при всей внешней непохожести именно этот общий корень. Конфликт с самим собой (между телом и душой) в духовно слепом человеке заканчивается его гибелью (одно пожирает другое). Более того, современному человеку вовсе не предлагается их разрешать: поначалу смирение, потом оправдание (как, например, советы теледивы Екатерины Гордон регулярно призывать несчастливых жен к “здоровому эгоизму и не мириться с не любящими их мужьями”, а поскорее с ними развестись), а затем для наиболее “продвинутых” можно упиваться, создавать на этом свой блог, стиль, тренд, моду, чуть ли не философию»⁴².

Ещё одним современным каналом не только самовыражения, но информационной войны и духовного разложения являются так называемые мемы и демотиваторы. Для участников интернет-коммуникации, активно использующих уже готовые, они выполняют коммуникативную, эмоционально-экспрессивную и волюнтаристическую функции, а для тех, кто их создаёт, ещё когнитивную и идеологическую. Наиболее часто читаемыми и цитируемыми являются произведения небольших размеров, те, которые не требуют прокрутки страницы для прочтения целого произведения: анекдоты, байки, пародии, стихи, прозаические миниатюры, дневниковые записи и др. Их можно подразделить на: 1) оригинальные, или классические, созданные в строгом соответствии с каноном и «уничтожающие» социально одобряемые ценности; 2) шуточные, или «демотиваторы без демотивации», целью которых является комическое представление какого-либо фрагмента действительности; 3) социально-рекламные, пропагандирующие традиционные ценности через критический взгляд на сложившуюся ситуацию;

⁴² См.: *Закунов Ю. А.* Наследование духовно-эстетических традиций российской цивилизации в современных условиях. — М.: Институт Наследия, 2021.

4) самопрезентационные, или «спамоморфные», направленные на выражение отношения к определённой субкультурной группе, личностных переживаний и т. п.; 5) интернет-эзотерические, нацеленные на популяризацию интернет-мемов, т. е. фраз хотя и зачастую бессмысленных, но приобретших популярность в интернет-среде благодаря широкому распространению при помощи разнообразных ресурсов (превед, facepalm и др.); 6) философские, демонстрирующие идеологическую или мировоззренческую позицию, распространяющие очевидные или известные. Это так называемы креолизованные («семиотически обогащённые») тексты, где иллюстративно-визуальный ряд имеет решающее значение в восприятии. Здесь главное — ошеломить, поразить, впечатлить (мем — WOW!). Правильно подобранные сочетания усиливают желаемый синергетический эффект. Причём доказано, что основными текстоформирующими свойствами креолизованных (как и обычных) текстов являются **цельность и связность**, проявляющиеся на различных языковых уровнях⁴³.

Феномены массовых арт-практик нового типа, таких как арт-мемы и демотиваторы, связаны со знаково-символическим характером сетевой сферы и возросшей семиотизацией цифровой среды, интертекстуальностью, но, что для нас важнее, амбивалентностью и эксплуатацией так называемой «мягкой силы». Медиатизация всех сфер человеческой жизни обеспечивает индивида виртуальной коммуникацией, инструментами активного конструирования мира как «набора образов» и в то же время регламентирует вопрос их выбора, открывшиеся исключительные возможности интерактивности в новых медиа и открытого доступа к множеству медиа-элементов, которые можно комбинировать до бесконечности, создавая новые культурные смыслы и среды. Важно то, что имеет место не просто соревнование художественных стилей или направлений, вкусов и амбиций, идеологий или социальных экономических интересов, но противостояние мировоззрений и цивилизаций. Один из эффективных механизмов разрушения национально-культурной идентичности нацелен на то, чтобы вбить клин между поколениями, обесценить, опошлить священные дорогие старшему поколению символы, связанные с великими историческими собы-

⁴³ См. об этом более подробно: *Закунов Ю. А.* Символические войны против цивилизационной идентичности России... — С. 334.

тиями и верой. Литературные и сказочные образы, знакомые с детства, подвергаются искажению, опошлению. Особая роль в этом принадлежит смеху, в котором, благодаря мемам и демотиваторам, может свободно поупражняться любовь. Механизмы воздействия их на индивидуальное и общественное сознание представляют собой актуальные вопросы, поэтому существует серьёзная проблема декодирования их семантики и влияния.

3.2. Угрозы наследованию традиционных ценностей в условиях современного обострения цивилизационного противостояния

События последних лет, связанные с обострением прокси-войны, ведущейся Западом против России, и гибридным характером современных цивилизационных войн, имеют самое прямое отношение к проблеме наследования традиционных ценностей, которые подвергаются более изощрённому воздействию благодаря современным информационным технологиям.

Тьма изгоняется светом. Последние 2 года это подъём в России патриотических настроений и насыщение патриотическим содержанием культурного контента по всем направлениям. Замечательно, что эта волна не ограничивается регулярными общественно-политическими акциями и мероприятиями, заполнением эфира телеканалов только политической тематикой взамен чисто развлекательной. Здесь очевидная перестройка в направлении возвращения национально-культурных традиций и контента, очищение идейного содержания от господствовавших ранее западных образцов.

Достаточно упомянуть обновлённые популярные шоу с А. Малаховым, Н. Цискаридзе, шоу для семейного просмотра «Лучше всех», появление новых передач «Жизнь своих» (не взамен, а в дополнение «Жизнь чужих»), «Играем свадьбу!» (посвящённая свадебным традициям предков и как их наследуют молодые семьи в XXI веке), цикл лекций Вл. Мединского, посвящённый выдающимся фигурам российской истории, проекты Роспатриотцентра: «Моя гордость — Россия», посвящённый поиску и популяризации современных героев, на которых могла бы равняться современная молодёжь, цикл образовательных телепрограмм «Военные истории

с Михаилом Кудиновым» и др. Большая работа проводится в рамках федеральных проектов «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», «Социальная активность», «Молодёжь России». Масштабные проекты и программы осуществляются при поддержке Министерства культуры и Фонда Президентских грантов, особенно значимыми из которых представляются те, которые направлены на сохранение материального и нематериального историко-культурного наследия через образовательную и исследовательскую деятельность с вовлечением молодёжи, местного населения, краеведов, этнографов, специалистов научных и творческих профессий. Здесь формируется интерес к более глубокому изучению истории регионов родной страны, исторических корней народного искусства, создававших самобытный и многонациональный русский менталитет на протяжении многих веков, издательские и выставочные проекты, различные просветительские мероприятия, приуроченные к знаменательным датам, связанные с отечественным культурным наследием. Как, например, проект Межрегиональный историко-краеведческий фестиваль «Реконструкция народных искусств и ремёсел» (2022 г.) по грантовому направлению «Сохранение исторической памяти» (ФПГ), нацеленному на восполнение недостающей по теме народного искусства литературы, популяризирующей культурно-исторические региональные особенности, ценности и уникальность традиционного русского творчества.

Заметными стали кинопремьеры, связанные с созданием кинообразов известных отечественных деятелей культуры прошлого века Ф. Шаляпина, А. Вертинского, Ф. Раневской.

Например, юбилейный год, посвящённый 150-летию С. В. Рахманинова, прошёл под знаком музыкального приношения великому мастеру не только в России, но и многих странах мира, свидетельством чего стали многочисленные концерты, фестивали, конкурсы, музыкальные проекты.

Ситуация осложняется тем, что «довоенное мышление» вступает в противоречие с социальными реалиями, и сама культурная практика, движущие силы художественного процесса и медийного пространства не могут быстро поменяться при поверхностной интериоризации ценностей и неизбежных потерях глубинных смыслов, их искажениях. Другой вариант — постепенно, опираясь на весь комплекс социокультурных институтов и механизмов, системы об-

разования и воспитания, формировать новое поколение. Однако реалии сегодняшнего дня и международной обстановки требуют совмещения быстроты и качества, т. е. предельной мобилизации.

К сожалению, аргументация и методологический анализ в официальных и патриотических МСК чужеродного контента в дискуссиях, телешоу, подкастах и пр. часто сохраняются в логике западной формально-правовой позитивистской парадигмы, а значит неизбежно обречены на проигрыш, поскольку данное основание противоречит отечественным ценностям, но не практике противника. Это позволяет условным оппонентам заниматься игрой понятий, софистикой, лицемерием, заводя в тупик словопрений реальный процесс, создавать «правовую» завесу, под прикрытием которой идёт разрушение духовных скреп общества. Формально-правовое единство исчерпало себя, и поэтому нельзя рассуждать в изжившей себя логике двумерных оппозиций и законничества. Необходим выход из заколдованного круга «свободы-необходимости», «либерализма-тоталитаризма», «консерватизма-радикализма», «единства-многообразия», «реального-идеального», «традиционализма-новационизма» и пр.

Во-вторых, нельзя прибегать к безнравственным приёмам воздействия и манипуляциям, как это делает противник. По возможности противнику надо навязывать свою волю, заставить его действовать не по его правилам и показывать пример русского прочтения христианской заповеди Правой силы: «Подставь противнику щёку» (дав ему возможность одуматься и понять благородные мотивы и доброту), но «Не дай ударить!» (чтобы не множить зло и не принимать доброту за признак слабости).

Важнейшим идейным оружием и угрозой остаётся поощрение ценностей прежде всего удовольствия и развлечения, часто маскируемых под благополучие народа. Якобы даже серьёзное дело нужно обязательно презентовать весело и креативно (делать и доводить до конца необязательно). Всё превращается в шоу, игру. Распространение соответствующей терминологии в политике: «игроки», «партнёры», «театр военных действий». Создаются такие «правила игры», в рамках которых положительный выбор, приемлемый исход для духовно-нравственного человека становится почти невозможным: он должен или красть, обманывать, или быть обокраденным и обманутым, унижаться или унижать других.

Часто современный контент скорее отражает механизм разрушения, связанный с шизофренизацией, созданием ситуаций абсурда, дезориентацией сознания, неразрешимыми противоречиями, чем ясным противостоянием непримиримых идеологий и мировоззрений, в борьбе между которыми есть великий смысл и надежда на победу.

Всё это — в русле одного из главных трендов современного западного кинематографа и эстетики в целом, знакового с духовной точки зрения и являющегося маркёром для различения ценностей и понимания сути происходящего. Это смешение трагического и комического, высокого и пошлого, ненависти и любви, добра и зла, свободы и фатализма, смерти и наслаждения в особый, с привкусом сексуальности коктейль, приносящий блаженство. Это формирование потребности в наслаждении и упоении дьявольским духом противоестественного в человеке, ведущего его к гибели. Самые популярные режиссёры фильмов и сериалов творят в ключе «чёрного юмора». На всё это тратились огромные суммы, в этом задействовались лучшие режиссёры, сценаристы, актёры, они удостоивались множества престижных наград, вокруг создавались шумные PR-компании, реклама, на них работали мощные медиаресурсы.

Всегда важен смысл и производимый эффект. Образ русского человека и российской действительности является мощным инструментом формирования собственной идентичности. Если нет побуждающей силы к преображению и выходу из тупика, то нет надежды.

В условиях глобализационных процессов, постоянного роста информационной открытости и вызываемых национально-культурных и идейных трансформаций, пересмотра национальных идеалов и идентичности, деструктивные силы (внутренние и внешние) оказываются более последовательными в осуществлении своих целей и законов духовной борьбы. Они прибегают к изощрённым способам в «культурно-цивилизационной экспансии», нацеленной на развал не просто тех или иных институциональных структур и идеологий, цивилизационных ценностей, делающих страну самоидентичной, отличной от остальных, но самых фундаментальных общечеловеческих основ.

Несовместимые с национальным культурным архетипом идеи и ценности внедряются через всевозможные каналы и по любому удобному поводу через «ненавязчивое» постоянное их присутствие в информационном пространстве с помощью присоединения «на-

живки» к крючку. Это война за символы и «перекодировку» их в сознании, отвоевание и закрепление новых устойчивых значений, смыслов и ассоциаций. Наиболее удобно для этого сознание человека с низкой эстетической и интеллектуальной культурой, не привыкшего к саморефлексии и аналитической работе, «не обремененного» культурным наследием.

Сама возможность отмены русской культуры на Западе и Украине появилась, с одной стороны, по причине заражения вирусом западной массовой культурой и обмирщения сознания, развращения через средства массовой коммуникации молодёжи, распространению ценностей западного обывателя, понижения духовно-нравственной планки во всех сферах последнего времени не только на Украине, но и в самой России. Имела место недооценка лучших образцов русской культуры, являющихся мощным иммунитетом против бацилл пошлости, потребительской мещанской психологии, жажды наживы, наслаждений, бездуховности и безнравственности. Русская культура всегда была тем цементирующим материалом между разными народами русского мира. Не столько экономический или политический интерес, но прежде всего конкретные образцы духовной и светской культуры, выраженные в самобытной национальной форме, разделяемые обоими народами как общие идеалы и способы бытия, понимания смысла жизни, интерпетации прошлого, выражены в совершенной художественной форме, побуждают людей жить в согласии и мире, совместно творить и строить жизнь.

Формирование общей исторической памяти и национально-культурной идентичности для России возможно только на единой цивилизационной основе и, прежде всего, как аксиологический духовно-нравственный процесс. Анализ нынешнего российского культурно-информационного контента и креативных практик, если прямо не претендующих на осуществление данной цели, то сопряжённых с ней, показывает ряд проблем, связанных как с нерешёнными, так и неосознанными задачами.

Во-первых, при сохранении критики нацизма в логике «Pro et Contra» необходимо смещение на более чёткое провозглашение ***положительной цивилизационной идеи единения русского и украинского народов***, создающей общую основу прежде всего как **православную систему** ценностей. Нормативность, построенная на приоритете нравственности, а не западного позитивистского

понимания права, и идеократическая природа российской цивилизации требуют обращения к логике морального императива, должностования, свободы совести. Остальные традиционные религии России в этом вопросе будут солидарны. Это позволит более последовательно решать задачи взаимодействия всех социальных структур в деле духовно-нравственного воспитания по единой цивилизационной идентификации России и Украины. Иной полюс идей и практик, где якобы можно сочетать православную веру с ценностями Запада (атеизмом, материализмом, формальным позитивным правом, свободой нравов) несовместим с важнейшим принципом организации русского мира — цельностью.

Раньше было нормой не разделять традиционные ценности. Сейчас имеют место лицемерие и двойные стандарты. Так, лояльность к власти и законопослушность в нашей стране в устах западных либералов и олигархов были признаком раболепства, сервизма, трусости, а за границей — свидетельство тамошней цивилизованности и дисциплины. Но за этим стояла не просто логика двойных стандартов и изворотливость, которая может быть присуща любому непорядочному человеку независимо от национальности. Здесь, во-первых, одно из принципиальных отличий нашей цивилизации, состоящее в духовно-нравственных императивах, осуждавшее подобное в принципе как на уровне элиты и государственной политики, так и всего народа, а во-вторых, пример действия одного из механизмов разрушения цивилизационных основ — релятивизм, оправдывающий безнравственность сугубо двойственностью бытия и псевдодialeктикой, из которых следует якобы необходимый антитетизм. Последний на поверку оказывается ничем иным как софистикой, опускающей дискурс на абстрактно-эмпирический уровень и скрывающей духовный смысл. Именно выявление ценностно-смыслового содержания позволяет разрешить мнимые противоречия хотя бы на уровне сознания и обнаружить подлинные антитезы, действительно непримиримые.

Один из механизмов — создание ложных антитез, приобретающих форму ментальных конструктов, мифологем, «мемов», где спутаны основания, но которые благодаря внедрению в информационное пространство и постоянному употреблению, механизму нейролингвистики, закрепляются на подсознании в виде стереотипов.

Это может быть конструирование мнимых антитез и синтезов по разным основаниям. Вот один из показательных примеров.

Частая репрезентация пары понятий «либерализм — консерватизм» как антитетичной является лживой. На самом деле либерализм несовместим с тоталитаризмом и может быть консервативным, а консерватизм несовместим с радикализмом, революционностью, но вполне совместим с тоталитаризмом. Иными словами, отставание традиционных ценностей не только не исключает ценности свободы, но, напротив, её предполагает, чтобы не быть сухим и безжизненным, а свобода должна опираться на опыт и традицию, чтобы не быть отрицательной и своевольной. С другой стороны, хотя абсурдность оксюморонов «либеральный тоталитаризм» и «консервативный революционер» слишком очевидна, тем не менее на практике либерализм часто становится тоталитарным именно потому, что он не укоренён в традиции, а консерватизм радикальным, потому что в нём не хватает свободы. Противоядие всему этому может быть только одно: широкое употребление понятий «либеральный консерватор» и «тоталитарный либерал» именно в таком сочетании как подлинная антитеза, выявляющая смысл современного духовного противостояния. Например, в современном художественном процессе оно предстаёт как несовместимость самобытного национального творчества с духовно-беспредметным тоталитаризмом постмодерна.

Механизм конструирования «призраков, обретающих плоть» в информационном пространстве связан с замалчиванием духовных взаимосвязей, наполняющих конкретным смыслом важнейшие ценностные категории, которыми оперируют власть, институты социализации и регуляции (образование, наука, право, искусство, СМК, церковь), чтобы придать им нужное искажённое содержание. Важнейшим инструментом манипуляции здесь служит технология двусмысленности, подмена понятий, весь арсенал софистики, главным из которых является использование по своему усмотрению амбивалентности ключевых ценностных категорий, паразитирование на духовной слепоте и логической неграмотности аудитории. Любимым аргументом, подтверждающим относительность истины, её субъективность, условность и отсутствие объективных критериев, является часто используемый пример со стаканом воды, который, непонятно, то ли наполовину пустой, то ли наполовину полный — всё зависит от интереса, ситуации, взгляда человека и того, как договорятся между собой люди. Здесь важен крен не столько в сторону субъективизма (при желании софист с наименьшим успехом будет доказывать и обратное), сколько релятивизм,

отказ вообще от истины как высшего начала, за которым следуют сомнения во всём: бытии, Боге, любом авторитете, возможности оценки с точки зрения добра, красоты, истины, чего бы то ни было вообще, любых устоев. Отсюда начинается деконструкция не только национального архетипа, но общечеловеческого в принципе.

Как противостоять этому? В проектировании и организации всякой деятельности следует показывать роль духовного измерения, мировоззренческих вопросов и ценностных категорий, связь между частными проблемами и недооценкой духовного фактора, формировать навыки анализа и интерпретации социокультурного бытия, опираясь на богатое культурно-историческое наследие, пропуская прошлое через призму историософских уроков и духовно-нравственных оценок.

Бесполезно сооружать православные храмы и памятники национальным героям, строить ФОКи и стадионы, пропагандируя здоровый образ жизни, если поощряемая СМК (СМИ) извращённая нечистым духом душа сама будет с удовольствием везде всё коверкать, опошлять, что, собственно, делалось и продолжает делаться в многочисленных блогах и комментариях на просторах Интернета всевозможными трешевыми персонажами (от англ. — грязь, мусор) и фриками (отвязанные), «троллями», которые благодаря миллионным просмотрам и перепостам становятся лидерами мнений, к сожалению, **транслируются в том числе по государственному телеканалу, создавая им косвенную рекламу, хотя и с комментариями осуждения.**

Продолжающаяся авангардистская ломка искусства, транслируемая через соцсети, предстаёт «фактором не формирования среды, а расчленения традиционных и естественных для человека принципов и связей с материальным миром», являющимся отражением невидимого мира духовного. Интернет стал одним из важнейших инструментов «превращения человека в схему рефлексов и желаний», подчинения человеческой воли и личности энергии «распада смыслов, форм, границ между культурой и цивилизацией, между жизнью и смертью»⁴⁴.

⁴⁴ Яхин А. Л. Антиискусство : Записки очевидца. — М. : Книжница, 2011. — URL : https://www.rp-net.ru/store/element.php?IBLOCK_ID=30&SECTION_ID=266&ELEMENT_ID=6443&sphrase_id=23372 (дата обращения: 17.04.2018).

В многочисленных исторических сериалах («Угрюм-река», «Екатерина», «Тобол», «Годунов», «Союз спасения. Время гнева» — около 28 фильмов и сериалов) последнего времени, большинство из которых, по мнению кинокритиков, заслуживают высокой художественной оценки по голливудским стандартам, противоречивы и различны с точки зрения исторической правды и достоверности исторических образов, а также силы воздействия на зрителя. Но в любом случае представляют собой мощный современный инструмент формирования национального самосознания у детей и молодёжи. Главное, что не избежали большей частью авторы фильмов — натурализма в показе страстей и борьбы за власть в стиле «Игры престолов».

Или, например, скандальная вечеринка блогерши Ивлеевой, названная в медиа сбором отечественных *Селебрити*, случившаяся на 666-й день после начала СВО. Определение селебрити как «человека, известного своей известностью», дано ещё в 1961 г. американским историком Д. Бурстином (Boorstin, 1992. P. 57).

Есть точка зрения, разделяемая многими, согласно которой русские писатели и поэты ответственны за кровавую революцию в XX веке. Своими произведениями они то чересчур «заигрывали с народом», как это было в XIX веке, прощая ему всё и обвиняя власть, то, соблазнившись псевдодуховностью или, ещё хуже, прибылью, погрузились в дебри модерна, оторвались от православных духовных корней и традиции, забыв о чести и долге перед народом.

Так, академик А. М. Панченко писал: «Передовые люди России, которые могли образумить народ, сами были в жутком духовном состоянии и ничему хорошему научить народ не могли... Что они писали о жизни? Что писали, безумцы! Послушаем “властителя дум” Брюсова:

*Я действительности нашей не вижу,
Я не знаю нашего века,
Родину я ненавижу,
Я люблю идеал человека.*

...Яд этот был просто разлит в воздухе. Интеллектуальная элита нации — злая и слепая — накликала беду. Как они относились к власти? Ужасно. Бальмонт так аттестовал Николая II:

*Наш царь...
Зловонье пороха и дыма...
Наш царь — убожество слепое...*

Так что когда мы ругаем большевиков за содеянное, не забудем присоединить к ним... представителей Серебряного века. Они призывали народ к бунту... раздули революционный пожар, и он же их пожрал. Кто сеет семена злобы, пожрёт зубы дракона...»⁴⁵.

Обзор проблем в культурных процессах современной России не оставляет сомнения в том, что их корни и природа те же, что и тогда, — духовно-нравственное разложение, лицемерие, лихоимство, алчность, похоть.

Вот показательное свидетельство того времени, обращение к которому помогает дать соответствующую оценку подобным явлениям сегодня, когда чисто развлекательный контент постепенно возвращается на экраны 20 общедоступных телеканалов, включая государственные (наличие и доступность «культурной продукции», несовместимой с традиционными ценностями благодаря свободному Интернету, никуда не исчезала и после начала СВО). Так, Александр Вертинский вспоминает про 1916 г., как с фронта везли эшелоны калек — безногих, безруких, изуродованных шrapнелю, и всё возможное было приспособлено под госпитали. Россию лихорадило как от озноба, сжигаемую внутренним огнём. Но богема продолжала жить своими интересами: «издавали сборники стихов, грызлись между собой, эпатировали буржуа, писали заумные стихи, выставляли на выставках явно издевательские полотна и притворялись гениями». Перед развлекавшейся публикой в кабаре вместе с А. Вертинским выступал и В. Маяковский, грозно читая свои стихи:

*Вам, проживающим за оргией оргию,
имеющим ванную и теплый клозет!
Как вам не стыдно о представленных к Георгию
вычитывать из столбцов газет?!*

.....

⁴⁵ Литературная газета. 27 июня 2001 г. Цит. по: Безелянский Ю. Н. 99 имён серебряного века. — М. : Эксмо, 2007. — URL : <https://www.rulit.me/books/99-imen-serebryanogo-veka-read-221523-5.html> (дата обращения: 19.12.2023).

*Вам ли, любящим баб да блюда,
жизнь отдавать в угоду?!
Я лучше в баре б...м буду
подавать ананасную воду!*

Его освистывали, в него летели бутылки, и директор вывел их через чёрный ход на улицу, спасая от разъярённой толпы гостей. Через три месяца случится Февральская революция⁴⁶. Серебряный век породил декадентство. А декадентство, по словам Оцупа, «перешло все пределы морали, вкуса и здравого смысла. Самообожание, нарциссизм, поверхностное нищезанство доводят самого диктатора тогдашнего модернизма, Брюсова, до открытого некрофильства...»⁴⁷.

Обращение к каким-то особым новым технологиям, которые якобы могут помочь в борьбе с разрушительными силами, обречено на неудачу в аудитории с неразвитой логической культурой, невоспитанным вкусом к прекрасному, ослабленной волей, где уже запущен доминирующий над душами механизм рефлексов и инстинктов. Против этого механизма, действующего в человеке, бесполезно обращаться к разуму, которого нет, чувствам, которые огрубели, воле, которая обмякла и слепа. Это вызовет только раздражение или насмешку. Если поколение уже «потеряно», то лишь целенаправленная целостная культурная политика, объединяющая вторичные институты социализации, создающая благоприятную социокультурную и информационную среду с учётом обстоятельств жизни, способна минимизировать последствия политики 90-х гг. и сформировать иммунитет против разрушительных воздействий «вируса» денационализации.

С одной стороны, необходимо руководствоваться принципами теории коммуникации. Как известно, важнейший принцип любой эффективной коммуникации — это соответствие «упаковки» сообщения реципиенту, отправитель информации должен общаться на одной волне с получателем, в единой знаковой системе, чувство-

⁴⁶ *Вертинский Александр*. «Дорогой длиною...». Стихи и песни. Рассказы, зарисовки, размышления. Письма. — М., 1991. — URL : <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/vospominaniya-o-severyanine/vertinskij-dorogoj-dlinnoyu.htm> (дата обращения: 19.12.2023).

⁴⁷ URL : <https://www.rulit.me/books/99-imen-serebryanogo-veka-read-221523-4.html> (дата обращения: 19.12.2023).

вать запросы и уровень получателя, а содержание должно быть ему интересно, актуально: быть не слишком банальным, но и не слишком сложным, находиться в зоне так называемого «ближайшего развития», обладать развивающим потенциалом. Всевозможные так называемые помехи (факторы недоверия к отправителю и каналам информации, возможности её неадекватного восприятия получателем, вольной интерпретации и пр.) должны быть учтены и минимизированы.

Однако теория коммуникации возникла в рамках чисто инструменталистского информационного подхода, который ограничен отвлечением от ценностного содержания сообщения. Здесь якобы можно эффективно коммуницировать и транслировать почти всё что угодно. Что, собственно, и делалось. После февраля 2022 ситуация изменилась, и противники России культурную борьбу проводят не так явно. Созданный ранее механизм всесмещения, разрушения границ и правил под личиной свободы творчества и права на открытый доступ к информации, ограниченный лишь внешними нормами законодательства, пока бессильного в части контроля над манипуляцией сознанием, позволяет властвовать над умами и вкусами людей по-прежнему, но только в более изощрённом виде: через дегуманизацию, разрушение божественного образа в человеке под предлогом обличения его пороков, несовершенства или якобы улучшения его несовершенной природы, изображая человека полужверем (антропоморфные персонажи природы, герои мифов, сказок, былин были, как правило, отрицательными или имели чисто педагогическую функцию). Обратная сторона этого процесса — *трансгуманизм* как повальное стремление очеловечить робота, придать ему человеческий вид, фактически заменить человека или сделать из самого человека машину.

Из-за превращения традиционных институтов в глазах многих в пустую оболочку по причине оскудения духа и ослабления веры они начали разрушаться в результате социальных революций и трансформаций вплоть до фактической ликвидации (например, современных брака и семьи). Причину бед увидели в самих институтах. Теперь, пожав горькие плоды от разрушения, повинуюсь национальному инстинкту, бросились их восстанавливать, но без должной цельности и понимания смыслов. Сегодняшняя «духовная брань» разворачивается вокруг цивилизационного ядра и национально-культурного архетипа — духовно-нравственных ценно-

стей, духовно-душевно-телесной «монады» («гена»), из которого Россия как феникс из пепла возрождалась каждый раз вновь благодаря наследованию исторической памяти и культурным достижениям, осмыслению социального опыта и исторических уроков, цели своего существования. Таким образом, основной удар сейчас приходится по душевно-духовно-телесной иерархии и национально-государственно-религиозным институциональным взаимосвязям, направлен на нарушение их функциональности и единства. Национально-культурный цивилизационный архетип воспроизводит себя, живёт благодаря внутреннему национальному духовному акту (И. А. Ильин), который является самым драгоценным наследием, главным признаком национальной и цивилизационной идентичности, национального культурного «кода» (или «русской идеи»), требует культивирования, сбережения и воспитания, выявления и осуществления во всех видах деятельности.

С одной стороны, появились отличные проекты, воспитывающие традиционные ценности через яркие личные примеры, уроки поколений через конкретные человеческие судьбы, показ достижений предков, выявление и трансляция непреходящего культурного наследия нашего Отечества — всё это взято на вооружение и присутствует в современном информационном пространстве, наращивается качество культурно-просветительского контента с использованием современных технологий. Однако вопрос об эффективности их воздействия открыт.

Провозглашённая руководством страны национально-патриотическая линия мешает присутствию русофобии в информационном пространстве открыто и нагло, как это было в 1990-е гг. Сейчас она предстаёт в изощрённом виде в традиционной национальной оболочке, но как искажающая суть русского национального духовного культурного акта. Это может быть и маска критики, иронии, обличения, но в современном юморном и «трешевом» формате, тех недостатков российской действительности и образа России, во многом ими же и их единомышленниками созданных и транслируемых как за границей, так и внутри страны. Здесь используются гиперболических размеров жанровые штампы, доводимые до крайней степени пародии, вызывающие удивление и шок. Явные преувеличения недостатков, карикатуры на российскую действительность прикрываются дешёвыми трюками, претендующими на креатив и оригинальность, прикрываясь мотивами

привлечь как можно больше аудитории, вызвать смех, развлечь, развеселить, эксплуатируя низменные чувства и непритязательные вкусы («Однажды в России», возрождённая «Большая разница» (Первый канал) и др.).

К сожалению, продолжается регулярный показ в дневное время в новостях чрезвычайных происшествий с кровавыми подробностями, криминальных сериалов и боевиков с насилием, чреватых нанесением психологических травм для детей и людей с неустойчивой психикой, опасных криминализацией сознания молодёжи.

Всё это сочетается с многообразными показами на ТВ передач и фильмов на патриотическую тематику из прошлого России, её великих достижений, замечательными современными примерами альтруизма, подвижничества, героизма, различной религиозной и духовно-нравственной тематикой.

Одной из первых новостей в выходные дни в новостной ленте крупнейшей российской блог-платформы для создания и просмотра контента «Яндекс.Дзен» стал выход после 20 лет заключения Саши Солдата (минимум 18 убийств), Ореховская ОПГ.

Один из самых живучих проектов НТВ — это художественно-документальный сериал, посвящённый самым громким уголовным делам советской эпохи «Следствие вели...» с Леонидом Каневским, продолжается и демонстрируется **по выходным** в 16:20 (в детское время).

С июля 2023 г. на НТВ запущен новый громкий проект «**Авторитеты**» — документальный цикл из 12 серий о лидерах ОПГ, киллерах, ворах в законе, о том, как сложились судьбы самых жестоких преступных авторитетов 90-х. В анонсе они романтично именуется **легендами** криминального мира. Везде замечательное ограждение: +16!!!

Тут словесная манипуляция и нейролингвистическое программирование налицо, где не просто «смягчают пилюлю», но подменяют в сознании негативное явление, называя его позитивным именем. И хотя в содержании самих фильмов раскрывается весь ужас их деяний, одним этим приёмом авторы проекта косвенно возводят их на пьедестал, отдавая им «вечную память», прикрывая на всякий случай фиговым листком двусмысленности и якобы «иронии» свой страх перед заказчиками и общественной моралью.

Цикл демонстрируется в 00:20 по пятницам в конце недели перед выходными! Вот комментарий на сайте НТВ:

«...мы будто упиваемся этой частью прошлого больше, чем светлыми моментами в нём. Таем от негатива, напоминаний о животной жестокости, будто это суть живого.

Скажу иначе. Об учителях-подвижниках кино никто не снимает. Скажете, его не будут смотреть? Да как снять! А если проследить их судьбы, далеко не всегда, увы, радостные? Может, будут? Невозможно же без конца возвращаться к кровавому месиву 1990-х. Трудно жить в стране, где имена авторитетов знают лучше, чем имена учителей»⁴⁸.

Здесь главные разбойники, бандиты, убийцы, грабители, ма-ньяки, насильники, социопаты названы авторитетами и легендами.

<https://www.ntv.ru/peredacha/Avtoritety/issues/99100>

(дата обращения: 19.12.2023).

«Саша с Уралмаша»

«Бригадир»

⁴⁸ URL : <https://vm.ru/opinion/1065572-zachem-upivatsya-avtoritetami>

«Клан Джакко»

«Кровавый Раджа»

«Комбинатор из Тольятти»

«Рязанский Слон»

«Турбазовские»

«Бой с Быком»

«Исповедь Оси»

«Король Шишкан»

«Вор № 1»

«Киллер № 1»

Слоган «Пацаны не извиняются» стал мемом и повторяется в трешевой передаче «Большая разница». Однако так и хочется поправить: «Какая разница!!!».

В рекламе куриная продукция фирмы «Пава-Пава» рифмуется с со словами «мама, мама...», вбивается в сознание повторяющийся ряд через запятую и образует механизм подкрепления связи родного образа с курицей, которую хочется съесть. Чем не реклама каннибализма? Причём полисемантичесность отсылает ещё к одному образу, знакомому с детства, — Царевне Лебедю из сказки А. С. Пушкина о царе Салтане, которая «...величава, Выступает, будто пава; Сладку речь-то говорит, Будто реченька журчит». Принципиальная разница в том, что князь Гвидон, хотя и голодный, не убивает Царевну Лебедь, чтобы съесть, а здесь на подсознании закладывается информация что можно и даже хорошо.

Коммерциализация мышления никуда не делась, и неприкосновенные законы маркетинга и рынка, «священное право собственности» и «экономической тайны» оказываются выше провозглашённых в 2022 г. в государственных «стратегиях и основах» приоритетов традиционных духовно-нравственных ценностей и принципов. К сожалению, западно-ориентированная либеральная российская интеллигенция с трудом перестраивается на новый патриотический лад. Как писал Дж. Неру, нет больших врагов собственного народа, чем воспитанная колонизаторами интеллигенция.

Так, вышло более 200 отечественных сериалов, о которых можно привести мнение одного из экспертов: «В целом это очень

традиционно снятый рекламный ролик, 40 часов рекламирующий деньги».

Согласно данным Фонда кино и «Бюллетеня кинопрокатчика», представленным на конференции «Киноиндустрия в новой реальности», в 2022 в прокат вышло рекордное число российских фильмов за последнее десятилетие — 239. Это на треть больше, чем в допандемийном 2019 году и в 2021 — 179 и 170 соответственно. При этом голливудских релизов в 2022 было меньше всего за то же десятилетие — 10, тогда как в 2019 их было 74, в 2021 — 60. Казалось бы, на зачищенном конкурентном поле бокс-офисы нашего кино должны зашкаливать. На практике всё с точностью до наоборот: сравнение суммарных сборов всех этих фильмов демонстрирует катастрофическое снижение эффективности каждой отечественной кинопрокатной единицы. В 2019 г. 179 российских фильмов собрали в прокате 12,2 млрд руб., 170 в 2021 — 10,3 млрд. А рекордные 239 единиц в 2022 — лишь на 200 млн больше, чем меньшее на треть количество в пандемийном и потому крайне неудачном для отечественного кино году. Сравнение с 2019 удручает ещё больше: эффективность кинопрокатной единицы в уходящем году снизилась более чем на 50%⁴⁹.

Но и здесь тенденция со знаком минус: на той же конференции «Киноиндустрия в новой реальности» показывали график, из которого следовало, что и в ОТТ тоже включился антикризисный менеджмент. После периода интенсивного роста, когда ежегодно число российских originals почти удваивалось (26 — в 2019, 46 — в 2020, 86 — в 2021), в уходящем году (внезапно) понижательный тренд: 74 тайтла оригинального контента. За объяснением не надо далеко ходить: активное потребление зарубежных фильмов и сериалов стимулировало рост аудитории российских ОТТ-площадок, их выручка росла двузначными цифрами всю последнюю пятилетку. За счёт этой выручки они в том числе и финансировали съёмки собственных релизов.

Западные образцы, несмотря на санкции, свободно рекламируются поставщиками цифрового видеосервиса, например компанией «Ростелеком», заключившими договора с Wink, объединяющем

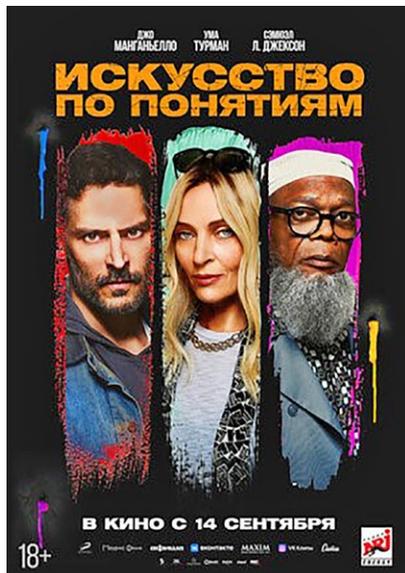
⁴⁹ URL: <https://telesputnik.ru/materials/content/mneniya/kinoitogi-godarsossiyskiy-kontent-zameschaet-gollivud-i-pogruzhaetsya-v-glubokiy-krisis> (дата обращения: 19.12.2023).

преимущества интерактивного телевидения и онлайн-кинотеатра, контент которого представлен более 300 телеканалами, а также более 60 000 единицами видеоконтента, среди которого продвигается преимущественно масскультовый. К примеру, комедия-триллер «Искусство по понятиям». Причём реклама подобной продукции появляется на экране постоянно, помимо воли зрителя.

Совмещение несовместимого, сочетание в одном информационном пространстве одновременно друг за дружкой передач о семейных ценностях, проповеди патриарха, фильмов и передач с криминальной стилистикой, насилием, сексуальным контентом по-прежнему никуда не делось. Более того, предлагаются всё более невероятные эклектика и скрещения «белой розы с чёрной жабой». Так, в России предлагают праздновать День жутких сказок и историй вместо Хэллоуина. С такой идеей выступил депутат Госдумы от ЛДПР Ярослав Нилов⁵⁰. По его мнению, просто запретить празднование не получится, поэтому и нужен компромисс. Нилов считает, что замена Хэллоуина позволит уйти от привязки к западной культуре и иностранного названия, при этом сохранит привычное для многих веселье.

В передаче «Кто хочет стать миллионером?» — реклама фильма «Страсти по Матфею». Юмор по поводу возврата былых передач: «Кто хочет стать миллионером?», «Давай поженимся!» в ряду с новыми трендами — фильмами «Непослушник», «Вызов».

Патриотический и православно-ориентированный культурный контент, опирающийся на традиционные ценности, оказывается часто не конкурентоспособен, эффективен лишь на «свою»

⁵⁰ URL: <https://russian.rt.com/russia/news/1223354-gosduma-rossiya-prazdnik-oktyabr> (дата обращения: 19.12.2023).

аудиторию, вызывает только раздражение и ещё большее неприятие у остальных. Понятно желание не бежать от проблем и не навязывать официальную точку зрения, в порядке открытой дискуссии проблему обсуждать. Однако неумелое (а иногда «умелое») изложение противоположной точки зрения приводит фактически к её пропаганде. Окна ОВЕРТОНА работают, и вслед за окнами открываются двери.

«Осторожно, пацаны!» стало популярным мемом. Однако это слово из воровского подворотного жаргона!

В фильме «Непослушник-2» про священника и обращённого молодого трикстера почти святой человек впадает в помешательство и, глядя на облака, видит в них «нечто» и несколько раз проносит слово «Ж...А». Жанр позволяет!

Передача «За гранью» — это самая «гуманная передача», образец технологии прикрытия. Правда, сейчас женственного ведущего Соседова заменили на более брутального Еремеева. Здесь показ в деталях убийств, канибализма, выбрасывания детей из окон, людей жрущих без меры, загаженных подъездов и квартир и пр.. Это откровенное продолжение русофобии. А передача «Русские сенсации» — это богатство российского «селебрити», зажавшихся свиней и скотов на фоне ежечасных горячих новостей с фронтов начинающейся 3-й мировой. После просмотра всего этого возникает поначалу желание убежать отсюда немедленно, или расправиться со всем этим разом, или потом постепенно свыкнуться с этим как с нормой.

Одной из ведущих повесток последнего времени в обсуждении на общественных площадках, научных конференциях и в СМИ была тема борьбы за чистоту русского языка, против англицизмов и одновременно подспудное продвижение и повсеместное использование сленга, являющегося маркером криминальной культуры как естественной нормы. Как в анекдоте про английский парламент: — Господа, я прошу разрешения назвать лорда Честертон грязной жирной вонючей свиньёй. — Совет палаты посоветался и запрещает вам называть лорда Честертон грязной жирной вонючей свиньёй. — Что же, в таком случае я отказываюсь от своего намерения назвать лорда Честертон грязной жирной вонючей свиньёй.

Тема ЛГБТ на Западе не сходит с российских экранов и буквально смакуется на центральных каналах с подробностями.

А как борьба за здоровый образ жизни и пропаганда спорта сочетаются с *креативным* названием новейшего проекта на первом канале «ПЕРЕПОЙ звезду!»?

Вспоминается фраза «Съедобные мухи», которыми скоро будут кормить россиян, снизив требования российского ГОСТа к продуктам (как в странах Азии)⁵¹.

На Западе в условиях глобализации отход от своих не только христианских корней, но и НАЦИОНАЛЬНО-культурных традиций и ценностей, искажение собственного национального духа стали давно обыденным типичным явлением. Народные традиции и народное искусство там давно перестали быть живой основой народной жизни. Тогда как в России сохранился конфликт в душе народа между несовместимыми силами, которые, смещаясь в сферу культурно-информационного пространства, приобретают всё более непримиримо-ожесточённый характер. С одной стороны, это народная совесть, побуждающая к духовно-нравственному идеалу, поддерживаемая сегодняшней государственной властью и традиционными религиями, а с другой стороны, тёмные инстинкты, ведущие к нравственному распаду и одержимости, разжигаемые антигосударственными и антирелигиозными силами. Последние утверждают господство материально-телесного над душевным, духовную слепоту и расчленённость, голый расчёт, ненасытность, сладострастие, зависть, порождая не просто неурядицы, но взаимное отчуждение, обман, творческое бессилие. Здесь вызовом национальной безопасности также является абстрактная духовность, связанная с недостатком живого цельного культурного оформления, где народное, государственное и религиозное в едином этнополитическом национальном организме нуждаются в нераздельном взаимном проникновении друг в друга, при этом сохраняя неслиянность, относительную самостоятельность, автономность.

Традиции академического и классического искусства также являются объектом агрессии и деконструкции, выражаемые как в искажении смыслов и переосмыслении в очередных интерпретациях, шельмовании образов выдающихся личностей, творцов, создавших замечательные художественные произведения. Это так

⁵¹ URL : <https://nday.club/video/pochemu-putin-podderzhivaet-povestku-globalistov-sedobnye-muhi-inna-yambulatova> (дата обращения: 19.12.2023).

называемое современное НОВОЕ творческое прочтение, будь то театр или кинематограф. Например, премьера скандального кинофильма «Жена Чайковского» К. Серебренникова, которая состоялась в Каннах в 2022 г. и который можно свободно посмотреть на просторах Интернета.

Отход от аутентичности, скрещение высокого с низким и пошлым — серьёзнейшая угроза современному культурному процессу и личности. Современное акционистское новационистское искусство и культура с его новомодными трендами (которые сменяют быстро один другой) выражают дух текучести, изменчивости, отказа от вечных категорий и абсолютных основ, всеобщих принципов. Так называемый креативный дизайн, не укоренённый в духовно-эстетической народной традиции, подменяет подлинное творчество.

Это культ(ура) ОТМЕНЫ, т. е. агрессивного нигилизма, где критикуется традиционное академическое и классическое искусство, вместо которых выдвигаются в качестве образцов акционизм и постмодернистские под(д)елки, искусством не являющиеся в принципе.

Сейчас государство всячески поддерживает народное искусство. Однако не всегда имеет место различие имитации от подлинного творчества и продолжения народной традиции. На просторах Интернета по-прежнему процветает культ смерти и смеха, новационизма и оригинальности («хайпа»). А для получения государственного финансирования прибегают к так называемым «креативным проектам», где ресурсы уходят на продвижение фальшивок, подмен.

Согласно исследованию Центра социального проектирования «Платформа», народное искусство интересно 72% россиян в возрасте от 18 до 24 лет, но 66% не смогли назвать ни одного направления, которые ассоциируются у них с народным искусством, а среди самых часто называемых — лишь хохломская роспись (16%) и гжель (4%). При этом 96% опрошенных (по данным исследования ТОГБУК «НМЦ НТиД») согласны с тем, что народная история должна присутствовать в жизни человека, и 83% опрошенных считают, что обязаны прилагать все усилия, чтобы сохранить традиционное искусство и передать нашим потомкам⁵².

⁵² Фонд президентских грантов. — URL : <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=becaae68-7527-43a6-96a7-d7cc87921dee> (дата обращения: 19.12.2023).

Как было отмечено, народные художественные промыслы несут функцию формирования и защиты национальной идентичности в условиях наступления глобализации и господства продуктов массовой культуры, интегрируют в наследовании традиций НХП культурно-историческую память поколений. Но именно дисфункции в этой сфере вызывают немало вопросов и проблем, связанных с качеством продукции, китчем, имитацией под уже завоевавшие признание отечественные бренды. Данная ситуация возможна именно по причине сохранения формальной принадлежности НХП к сфере промышленности, экономики, коммерции вместо переподчинения её Министерству культуры в соответствии с возросшими новыми потребностями и функциями духовно-эстетического и нравственного воспитания на национальных традициях в условиях обострившегося духовного противостояния цивилизаций и информационных войн, имеющих образно-символический ценностный характер.

Так, в русле «креативных индустрий» и свободы творчества, несмотря на проводимый курс в культурной политике на сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, становятся возможны «культурные» продукты с национальным колоритом, но фальсифицирующие и опошляющие национальную традицию. Вот примеры имитаций и креатива под народное искусство, которое на самом деле является его суррогатом и отрицанием, продвижением антиценностей.

Например, это куклы МАТРА (креативное название), представляющие чурбаны вместо матрёшки. Это рекламирующие на страницах глянцевого журнала изделия традиционных народных промыслов (вологодское кружево и пр.) то ли мальчики, то ли девочки (?) в колготках. Здесь даже сатанинские образы, разукрашенные под народные мотивы и хохлому. Не говоря уже о продукции ширпотреба с народными узорами, вплоть до упаковок на медицинских салфетках или матрёшках вместо каблуков (см. фото).

В итоге возникает закономерный вопрос: как же противостоять враждебным влияниям в условиях информационной свободы, идеологического плюрализма и культурного многообразия?

Ответ очевиден. Для организации системного противодействия разрушению национального архетипа и самосознания необходимо опираться на религиозно-духовный опыт и рефлекссию,

отечественную духовно-философскую традицию, исходить из того, что культура и искусство есть не только эстетический, интеллектуальный, антропологический (человеческий) феномен, но метафизический. Это сфера борьбы мировоззрений.

Возможности обойти барьеры информационной безопасности и остаться незамеченным в современных условиях растут прямо пропорционально совершенствованию механизмов контроля со стороны государства, поэтому усилия должны быть направлены, помимо создания системы внешней защиты и противодействия, прежде всего на создание устойчивого внутреннего, независимого от внешних факторов мировоззренческого фундамента на основе ценностей российской цивилизации и формируемых компонентов культуры деятельности, образующих взаимосвязанное единство и цельность.

Принципиальным является необходимость различения основных компонентов ценностного содержания деятельности, их структуры и функций. Нельзя игнорировать сущность и специфику знания (информационно-понятийного), умений/навыков (действенно-волевого), понимания (чувственно-смыслового), которые являются реальной силой, т. е. собственно ЦЕННОСТЬЮ, когда возникает синергетический эффект от их согласованности и поддержки. Но этого понимания нет даже на уровне министерств, отвечающих за просвещение, образование и науку, которые, идя на поводу «Болонских соглашений», подменили ЦЕННОСТЬ компетенцией, оставив традиционные ЗУНЫ (знания, умения, навыки). Там, где нужно было отказаться от устаревшего «навыка», его сохранили, исключив из структуры компонентов деятельности понимание (смысл), а вместо него, как и прежде, оставили навык, который есть не что иное как умение, доведённое до автоматизма. Это в корне противоречит самой природе российской культуры и традициям просвещения, искавшим во всём смысл (не тождественный значению) и всегда отторгавшим «немецкую систему» с её муштрой, автоматизмом и формальной логикой, усугублённые ныне установкой на формирование исполнителя заданных образцов (ЕГЭ). Нежелание и неумение их дифференцировать приводят к подмене, смешению и, как следствие, неэффективности культурной политики и противоположным результатам. А в ситуации идейного противостояния и информационной войны — к поражению от противника, разрушению базовых ценностных основ.

Используя природу символического, которая, согласно определению, представленному Н. А. Бердяевым, «соединяет разделяя», можно нарушать законы логики, прикрываясь парадоксальной природой духа и двойственной природой символа, в котором соединяется идеальное и материальное. Н. А. Бердяев писал: «Свободное искусство вырастает из духовной глубины человека, как свободный плод ... глубоко и ценно то лишь искусство, в котором чувствуется эта глубина. Искусство свободно раскрывает всякую глубину и объемлет собой всю полноту бытия». Высшим этапом развития искусства является его выход за пределы собственных границ в теургии, в переходе от творчества человека к сотворчеству бытия и человека: «Теургическое творчество в строгом смысле слова будет уже выходом за границы искусства, как сферы культуры, как одной из культурных ценностей, будет уже катастрофическим переходом к творчеству самого бытия, самой жизни»⁵³.

Действительно, за последнее столетие искусство вышло за пределы собственно эстетики, порождая новые способы постижения реальности. Современные арт-практики раздвинули границы миропонимания, стали специфической деятельностью, в процессе которой конструируются «новые миры», что привело к изменению культурных стандартов, трансформации внутреннего мира человека, новым системам ценностей и идеалов. Взамен «современное искусство» предлагает свою альтернативную «теургию», копию, двойника, подмену. Не преобразование мира по законам красоты, а разрушение красоты и деконструкцию мира на принципах беззакония.

Знания — это лишь необходимый минимум. Человек, который не предпринял внутренний труд постижения и «получил информацию», испытает не катарсис, а лишь приятное чувство узнавания. Подлинным можно считать искусство, которое выполняет фундаментальную задачу особого, ценностного познания мира, а в своих наивысших проявлениях — приумножает высшие ценности, обогащая и самого художника-творца, и истинного зрителя.

⁵³ Бердяев Н. А. Кризис искусства. Публичная лекция, прочитанная в Москве 1 ноября 1917 г. — URL : [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%81_%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_\(%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B4%D1%8F%D0%B5%D0%B2\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%81_%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_(%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B4%D1%8F%D0%B5%D0%B2)) (дата обращения: 19.12.2023).

Непосредственное противодействие конкретному враждебному духовно-информационному влиянию состоит:

- во-первых, в выявлении и определении его на основании рассмотренных признаков;
- во-вторых, в разоблачении и предании огласке его сути и методов, их лживой и безнравственной природы;
- в-третьих, в показе возможности верного решения проблемы, ставшей основанием для деструктивного вмешательства (например, предложить примеры конструктивных мотиваторов взамен деструктивных или свои контрдемотиваторы, разрушающие враждебные, созданные на основе наших ценностей и принципов).

Феофан Затворник учил: «Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему».

Великолепный пример — гениальный фильм Г. Данелия «Кин-дза-дза», герои и отрывки из которого стали мемами, вошли в культурный оборот, стали частью народной культуры, который может использоваться против разрушения как антидот против яда. Здесь смех и сатира носят исцеляющий характер и поражают порок. «Клин клином вышибают». Как известно, дьявол любит потешаться над другими, но не терпит этого над собой. В этом смысле даже КВН мог бы стать одним из инструментов при условии решительного ухода от пошлостей, дерзости и кощунства.

Необходимо разоблачать нарушения законов логики, имитации и подмены, раскрывать и уточнять значения понятий, раскрывать подлинную антиномичность и духовную природу оппозиций, используемых в софистике, преследующей деструктивные цели. Например, фразы «патриотизм — последнее прибежище негодяя», «каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает», «нет власти не от Бога», «богатство от слова Бог».

Так, лозунг «Нам нужна сильная Россия» требует раскрытия. Посыл должен исключать возможность амбивалентного толкования: фраза «Не в силе БОГ, а в правде», приписываемая Александру Невскому, вступает в противоречие с ней. Очевидно, что речь идёт о том, что истина не в бессильной правде и не в произвольной силе, а в ПРАВОЙ СИЛЕ. Человеческое сознание изначально стремится к цельности, утвердить порядок, хочет избежать несовместимости, противоречий. Враждебный дух последнего времени в утверждении хаоса как нормы, в совмещении несовместимого.

Необходимо выявление присутствия «духов злобы поднебесной», которые не метафора.

Важно обращение к богатейшему отечественному культурному и духовному наследию, русскому фольклору (песням, пословицам и поговоркам), фактам истории, разрушающим русофобские стереотипы.

В профилактике руководствоваться методами отечественной педагогики и правилами коммуникации: работать в «зоне ближайшего развития» и «не тянуть цветы, чтобы они быстрее росли», при этом не опускаться ниже получателя информации.

Помнить, что самое страшное в отношениях — это утрата доверия, противоречие между словом и делом.

Избегать навязываемых извне правил, «проигрышной надуманной тематики» и борьбы с «мельницами». Например, не оправдываться за преступления тоталитарного режима и его последствия, а, отделив «зерно от плевел», разрушать стереотипы и ложь, показывая трагедию русского народа, то, что он принёс самую большую жертву на алтарь коммунистической утопии.

Любую критику русской цивилизации и исторического пути России оценивать в зависимости от того, является ли она конструктивной, насколько выявляет исторические уроки и смыслы, подаёт надежду.

Необходим позитивный активный пиар в продвижении ценностей российской цивилизации и русской культуры. При этом важно не столько переодевание в «русские наряды», «мимикрия», «а ля рюс», сколько переосмысление собственно культурного контента, принципов и смыслов, передача атмосферы духовной и телесной радости (цельности), преображения, а отнюдь не уныния, страдания или трагического конфликта и агрессии. Именно красочность, яркость, декоративность всегда были отличительными свойствами русского народного творчества, а «надуманность» бытописателей и обличителей спустя время воспринимаются комично. Так, выставка древнерусских икон в Москве в 1913 г., равно как и последующее «открытие» иконописи в 1960-х гг., после расчистки старых досок от копоти и потемневшей олифы поражали яркостью красок, сочным и свежим письмом. То же самое касается фольклора, быта, декоративно-прикладного искусства, одежды и архитектуры. Русский дух — это не мироотрицание или миропочитание, а миропреображение.

Культурная политика для нас всегда имела государствообразующее значение, поскольку государство-цивилизация Россия может существовать только как государство идеологическое на духовной основе. Её государственный суверенитет теснейшим образом связан с суверенитетом культурным.

Произведения искусства — это то, на чём зиждется культура. Так как произведения искусства штучный товар и не всегда могут самоокупаться, при поддержке творческих проектов государство должно поддерживать именно такие, которые направлены на создание подлинных произведений искусства. Поддержка должна определяться не по формальным признакам. Главный из критериев поддержки культурных арт-проектов из кармана государства должен состоять в степени утверждения ценностей российской цивилизации. Отсутствие поддержки тех или иных творческих и креативных практик не означает их запрета. Просто государство поддерживает то, что обеспечивает возможность суверенного существования народов России, их культурное развитие.

Необходимо преодолеть разрыв и дисфункции основных институтов, напрямую отвечающих за формирование единой социокультурной среды и мировоззрения, в частности пересмотреть функции средств массовой коммуникации, возложив на них также функцию воспитания (ценностей и вкусов) в неменьшей степени (в силу возможностей влияния), чем это имеет место в образовании и искусстве, религиозно-национальных отношениях.

Героические образы России, наше великое историко-культурное наследие запечатлены в памятниках архитектуры, скульптурах, живописи, литературе, кинематографе. Они стали символами национального единства: государственного, народного, религиозного независимо от времени, призваны воспитывать молодое поколение, чтить память предков и вдохновлять на новые творческие свершения. Чтобы они стали щитом и неодолимой крепостью в противостоянии нации перед лицом разрушительного духовного нашествия, необходимо прежде всего домостроительство внутреннее, духовное, культурно-образовательное. Тогда страна возродится окончательно и как восставший из руин Свято-Троицкий Макарьевский монастырь (на Волге) засияет не только во всём внешнем великолепии, но и внутреннем, станет несокрушима.

Важнейшую роль в воспитании будущих граждан и иммунитетом против деструктивных влияний играет сфера школьного

и высшего профессионального образования. Стало общим местом употребление фразы «Войны выигрывают школьные учителя», но стала ли она руководством к действию тех, кто отвечает за целостную культурную политику? Ситуация в этой сфере в лучшую сторону меняется лишь постепенно, и отдача будет не сиюминутной, но долгосрочной и принципиальной.

Анализ школьных образовательных стандартов и программ⁵⁴ позволил сделать вывод, что проектирование ценностного содержания и составление полноценных учебно-методических комплексов возможны при условии осмысления содержания дисциплины не просто как набора компетенций и учебных действий, но компонентов ценностного содержания образования или, иными словами, «культуры деятельности в той или иной предметной сфере». Здесь необходимо обеспечить соответствие декларируемых принципов и подходов той единой методологической составляющей, которая способна предложить целостную концепцию структуры образования как ценностного содержания, что позволило бы системно формировать культуру творческой деятельности в той или иной образовательной предметной сфере, объединить основные компоненты деятельности, национально-культурное своеобразие, общегражданскую и личную идентичность.

В культурной и образовательной политике необходимо систематическое обращение к духовным смыслам, оживление христианским духом любви и цельности основных социальных институтов, где мысль должна быть верующей и философской, а не только рациональной, чувства прекрасными, а не только страстными, воля доброй, а не только сильной. Важно целенаправленное включение образов национального культурного наследия российской цивилизации в качестве системообразующих в процесс формирования единого образовательного и культурно-информационного пространства, когда средства массовой коммуникации (СМК) и со-

⁵⁴ Закунов Ю. А. Проектирование ценностного содержания образовательного пространства через образы наследия // Русская художественная традиция в современной отечественной культуре. Статьи. Размышления. Эссе. Том 1. Редактор-составитель Г. В. Скотникова. — Санкт Петербург : Петрополис, 2020 — 308 с., 8 илл. Серия «Ценностные основания и структура художественного произведения в смысловом пространстве русской культуры». — С. 252–293 (1,8 а. л.). — URL : http://artcenter.ru/wp-content/uploads/2020/11/Rus_khudozh_tradicia_T1.pdf (дата обращения: 19.12.2023).

временные технологии были бы не только инструментом передачи информации, но обеспечивали полноценную связь между субъектами образовательной и культурной политики, самими социокультурными институтами и структурами (государство, церковь, вуз, школа, семья, трудовые организации, соц. общности и группы).

Речь идёт о признании фундаментальных принципов формирования ценностной культуры личности, социальных технологиях и механизмах, которые станут тем более эффективны, чем скорее будет признана реальность метафизической природы духовности и социума. В проектировании и организации всякой деятельности следует показывать роль духовного измерения, мировоззренческих вопросов и ценностных категорий, связь между частными проблемами и недооценкой духовного фактора, формировать навыки анализа и интерпретации социокультурного бытия, опираясь на богатое культурно-историческое наследие, пропуская прошлое через призму историософских уроков и духовно-нравственных оценок. Враждебный центр, несовместимый с российской цивилизацией сил, при всём многообразии политико-идеологических оттенков, культурных форм, средств и технологий воздействия имеет один чётко опознаваемый духовный механизм деструкции. Его логика в двойственности и абсурдах, к которым прибегают его носители, чтобы продолжать манипулировать сознанием, разрушая цельность не только национального, но любого бытия вообще.

Талант выражения дан, сила духовного созерцания задана, которая осуществляется исходя из данного Богом (или природой) таланта в совершенной художественной форме. Главный механизм разрушения цивилизационных ценностей построен на нарушении душевно-духовного акта человека и цельности. Злая сила предстаёт как переворачивание иерархии в творчестве и любой деятельности вообще, как нарушение равночестности сил души и духовно-душевно-телесной иерархии, как духовная бессодержательность и пустота. Талант становится слишком легко и слишком часто сеятелем соблазна и расточителем пошлости, а власть забывает о главном предназначении культуры — преображении человека благодатным духом любви.

Так, экспансионизму и амбивалентности западной цивилизации противостоит цельность русского духа и отечественное культурное наследие, сильное единством данности (исконной природы и народной традиции), заданности (идеала совершенства) и осу-

щества (культурного созидания как творческого акта преобразования в восхождении к первообразу).

Необходимо насыщение информационно-культурного контента глубинной составляющей, наличие иерархически-органической связи между одухотворённой идеей, художественным образом и чувственным (техническим) воплощением. Причём религиозно-церковная оболочка должна быть вторична. Господствующий негатив националистического сознания, заполнивший душу ненавистью, может быть вытеснен лишь живой национальной культурой, несущей любовь. Здесь нужны не формальные декларации ценностей и не столько регулярный показ церковных служб, а яркое образно-символическое осмысление проблем бытия и фактов истории через призму устремлённости в будущее, пронизанных православным миропониманием, воплощение национальных идеалов в исторических и художественных образах, обращение к совершенным произведениям народного и классического русского искусства, творчеству современных исполнителей, продолжающих великие традиции, чтобы пробуждать ослеплённые пещерным национализмом души.

Необходимо сосредоточиться на развитии культуры духовного творческого акта путём **систематической интуиции**, направленной на **объективно обстоящий предмет, который как бы создаётся в процессе самосовершенствования**. Само познание совпадает до известной степени с процессом **воспитания**⁵⁵. В самих духовных актах, таких как **вера, совесть, правосознание**, осуществляется и творится подлинное всеединство не как отдалённое задание, но реально осуществляемое и творимое уже сейчас. Синтез данности и заданности реализуется в волевом самостоятельном осуществлении объективно-лучшего в виде особых духовных способов или актов деятельности. От воли к совести и от совестной воли к цельной любви к Предмету — таков наиболее органичный путь воспитания культуры творческого акта как обретение духовного опыта преобразования, интериоризация традиционных ценностей, данных потенциально в виде «духовных зачатков» в человеке, их радостное пробуждение и озарение всех сил как следование Совести — голосу Бога.

⁵⁵ См.: *Ильин И. А.* О сущности правосознания // Собр. соч. — Т. 4. — С. 405–406.

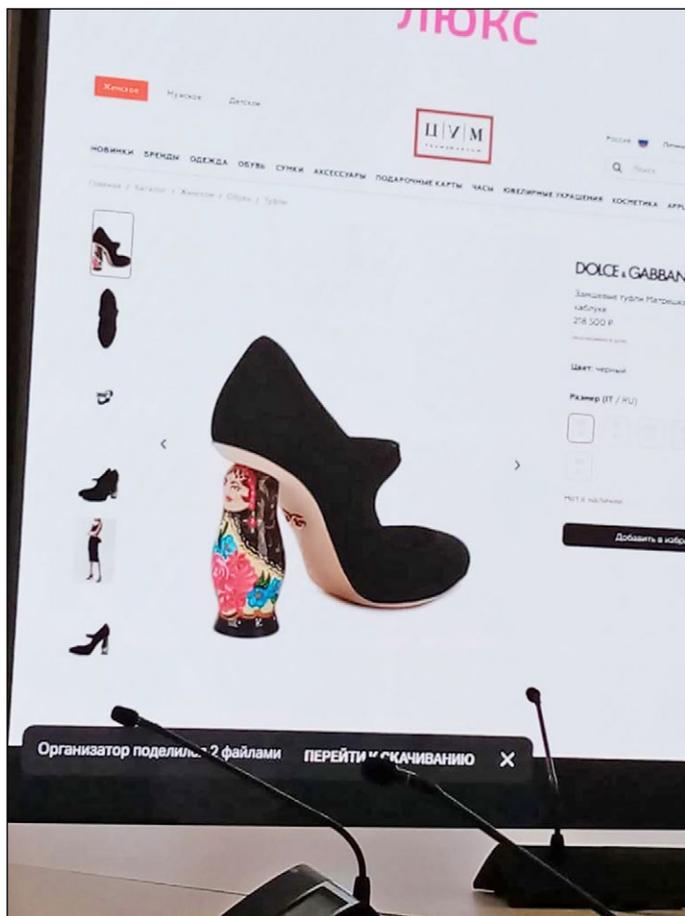
**Примеры негативного использования
традиционных народных образов
в современном
информационно-культурном пространстве**

Илл. 63. Фото российских болельщиков на чемпионате мира по футболу, обошедшее весь мир

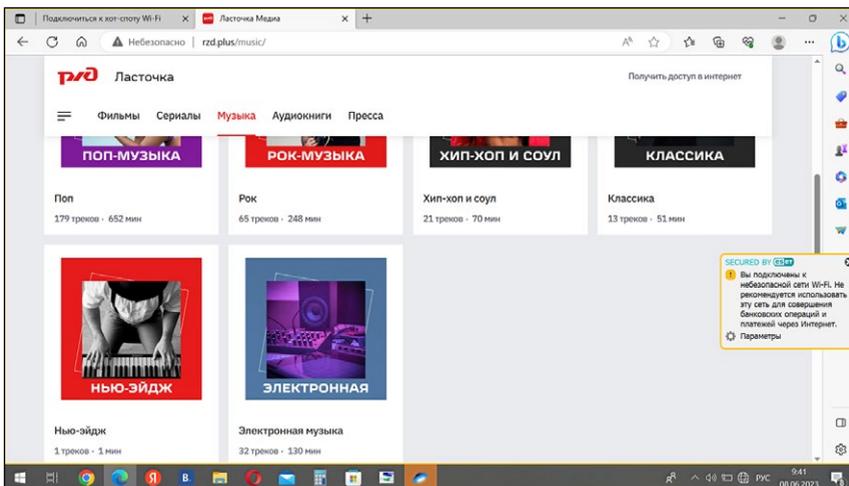
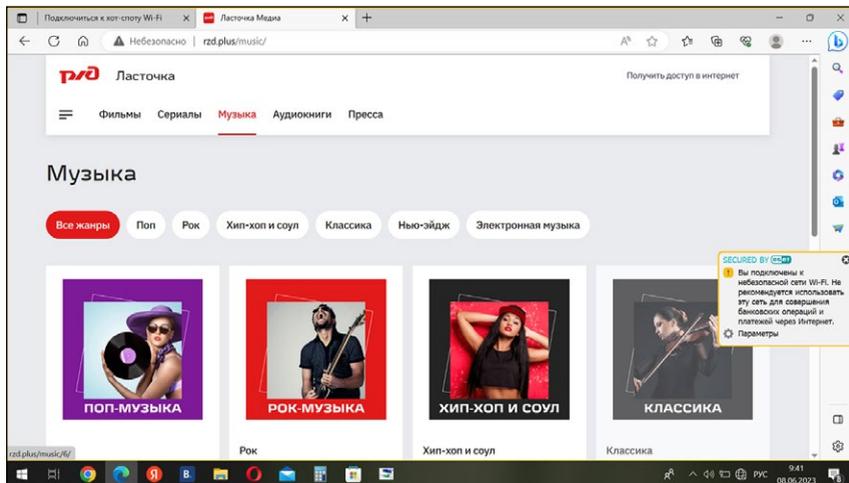

Илл. 64. Негативный пример современных «креативных» индустрий, использующих народные традиции в сфере маркетинга

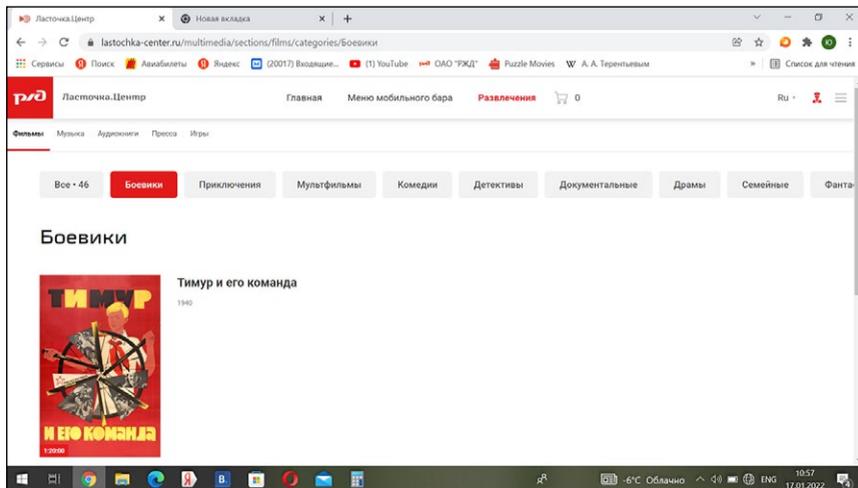

Илл. 65. Негативный пример современных «креативных» индустрий, использующих народные традиции в сфере маркетинга

3.2. Угрозы наследованию традиционных ценностей в условиях современного...

Илл. 66–67. Среди предлагаемых разделов музыки на развлекательном портале РЖД нет народной музыки (Скриншоты с развлекательного портала РЖД, предлагаемого пассажирам во время поездки, 2023 г.)

Илл. 68. Скрин раздела кинофильмов развлекательного портала РЖД. (2023 г.). В жанре боевика красуется советский фильм 1940 г. «Тимур и его команда».

Илл. 69. Негативный пример современных «креативных» индустрий, использующих народные традиции в сфере маркетинга

Илл. 70. Негативный пример современных «креативных» индустрий, использующих народные традиции в сфере маркетинга

Илл. 72. Негативный пример современных «креативных» индустрий, использующих народные традиции в сфере маркетинга

Илл. 73. Негативный пример современных «креативных» индустрий, использующих народные традиции в сфере маркетинга

Илл. 74. Негативный пример современных «креативных» индустрий, использующих народные традиции в сфере маркетинга

Илл. 75. Негативный пример современных «креативных» индустрий, использующих народные традиции в сфере маркетинга

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Угроза распада самой России неизбежна, если не будет полноценно осуществляться политика сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей во всех сферах общества, а не только сугубо культурной. Для России это возможно лишь на цивилизационной основе как следование высшим эстетическим ценностям творчества в единстве с задачами нравственного воспитания и преображения, как культивирование в человеке целостного духовно-душевно-телесного акта, творящего Совершенное. Главными базовыми инструментами здесь являются, прежде всего, ОБРАЗОВАНИЕ и ВОСПИТАНИЕ, осуществляемые всеми общественными и государственными институтами, сосредоточенными на культивировании в народе внутреннего национального творческого акта.

Наследование культурной традиции России необходимо выстраивать в более тесном органичном взаимодействии образования, науки, просвещения, информационных и культурных практик, опираться на духовно-нравственное воспитание и формирование православного мировоззрения, воздействовать через художественные образы, живущие в совершенных произведениях народного и классического искусства, предлагать глубокий аксиологический анализ конкретных фактов истории и современности, показывать реальное воплощение национальных идеалов.

Способность культурного контента объединять людей, принадлежащих не только к одной цивилизации, но иметь всемирно-исторический характер и реальную силу преображения, определяется цельностью его духовно-идеократического содержания, образностью и техническим мастерством, противопоставляемым софистике, манипуляциям и лицемерию, которыми пронизан существующий глобальный порядок, погружающийся всё более в «управляемый беспорядок». Навязываемая агрессивная западная цивилизационная модель деформирует души и социальные структуры, сопровождается дисфункциями несовместимых с ней традиционных социальных институтов и культур, нарушает элементарные законы логики и нравственности. Её inferнальная природа, идеология трансгуманизма, безжизненный виртуализм и мощные технологии готовы разрушить ценностные основы любой цивилизации.

На этот вызов наша отечественная государственность и культура, побуждаемые духовно-нравственными православными императивами, способны дать достойный ответ, если движимы цельностью духа и творчества, приверженностью своему историко-культурному и природному наследию, христианским идеалам божественного совершенства как восхождения к первообразу.

Формирование общей исторической памяти и национально-культурной идентичности для России возможно только на единой цивилизационной основе и, прежде всего, как аксиологический духовно-нравственный процесс. Анализ нынешнего российского культурно-информационного контента и креативных практик, если прямо не претендующих на осуществление данной цели, то сопряжённых с ней, показывает ряд проблем, связанных как с нерешёнными, так и неосознанными задачами.

Здесь необходимо насыщение информационно-культурного контента глубинной составляющей, наличие иерархически-органической связи между одухотворённой идеей, художественным образом и чувственным (техническим) воплощением. Причём религиозно-церковная оболочка должна быть глубинной, не на поверхности. Господствующий негатив националистического сознания, заполнивший душу ненавистью, может быть вытеснен лишь живой национальной культурой, несущей любовь. Нужны не формальные декларации ценностей или не столько регулярный показ церковных служб, но яркое образно-символическое осмысление проблем бытия и воплощение национальных идеалов, пронизанных православным миропониманием, данных в исторических и художественных образах, живущих в совершенных произведениях классического академического и народного искусства, творчестве современных исполнителей. Продолжение великих национальных культурных традиций способно духовно пробудить души, ослеплённые пещерным национализмом и одержимые страстями, разжигаемыми современными средствами масскульта.

Основными акторами процесса наследования являются народные художники-мастера, образы произведений которых призваны стать традиционными национальными символами, имеющими спланивающую синтетическую природу. М. А. Некрасова, выдающийся современный исследователь народного искусства,

подчёркивает, что сохранение НХП на основе местной традиционной культуры, исторически сложившейся в разных краях страны, будет способствовать развитию экосистемы, функционирующей в разных формах как живая традиция. В сочетании с подготовкой творческих кадров, художественным образованием и эстетическим воспитанием это будет являться признаком сохранения цивилизационной идентичности (культурного кода страны) во времени. Новый этап в истории народного искусства ознаменован его востребованностью прежде всего как духовной культуры, и главная его функция — духовная. Индивидуальное начало, всегда важное в динамике развития, теперь приобрело свою авторскую значимость и определённую, при этом на новый уровень актуальности выдвигается и значение школ традиций в их высоком духовно-нравственном потенциале. Всё это представляет культурную ценность, выходящую за пределы национальных границ на мировой уровень культурного наследия, приобретает общезначимость, выражая при этом этнокультурное и природное своеобразие места.

Культурные процессы взаимодействия традиции и современности носят сложный диалектический характер, требующий синтетического целостного подхода. С одной стороны, традиционная народная художественная культура как отечественное наследие призвана быть максимально приближенной в самосознании потомков к своей исторической идентичности и преемственности, а с другой стороны, как непрерывный процесс наследования предполагает обновление в новых формах осуществления, связанных с ростом профессионализма, образовательными задачами усвоения молодыми опыта старших мастеров, появлением нового художественного языка и практик, расширением творческих возможностей и одновременно преодолением деструктивных угроз со стороны информационного общества и антитрадиционных сил. Защита культурного суверенитета в культурной политике требует отмежеваться как от образцов, чреватых ловкой мимикрией под национальный колорит, или, напротив, отягощённых парадностью и официозом, так и от позиционирующих себя в лице современных креативных индустрий, якобы отвечающих «духу времени» и свободе творчества, но на самом деле часто являющихся китчем, ищущим «хайпа» и наживы, подчиняющихся императивам агрессивного рынка и массовой культуры.

Спасительный синтез видится в осуществлении духовно-эстетических принципов красоты и целостности, предполагающих нравственную чистоту в художнике и его творении, утверждение гармонии духовно-душевно-телесного, личного, природного и общественного, создание ярких образов Любви, Добра, Справедливости, Свободы, Патриотизма, Семьи, Природы в совершенной форме, характерных для традиционного народного искусства и культуры, а со стороны государственной культурной политики нуждающихся во всемерной поддержке.

Зримым эффектом всероссийских конференций в рамках Северо-Кавказского форума в Геленджике и принятых резолюций, посвящённых наследованию традиционной художественной культуры народов России, сохранению духовно-эстетических традиций и народных художественных промыслов в контексте российской цивилизационной идентичности, стало внесение исключительно важных дополнений об НХП в принятую новую редакцию «Основ государственной культурной политики» (Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35). В предыдущей редакции в определении используемых понятий «культурное наследие» НХП вообще отсутствовали. Теперь в качестве задачи в области культурного наследия народов Российской Федерации включено положение о том, что НХП должны сохраняться как основа этнокультурной самобытности и источник творческого потенциала народов Российской Федерации. Внесение корректив в правовой статус народного искусства в области креативных (творческих) индустрий, появившихся в новой редакции Основ ГКП, в частности о поддержке народных художественных промыслов и ремёсел, потребует более чёткого их разграничения на практике, включая методологическое различение.

Исключительно значимым результатом доведения до Правительства РФ и администрации Президента РФ основных положений предыдущих резолюций форума, а также благодаря активной позиции профессионального и научного экспертного сообщества, стало внесение принципиального положения в проект Правительства РФ поправок к Федеральному закону № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», находящемуся сейчас на рассмотрении в Государственной Думе РФ. Теперь НХП объявляются областью прежде всего культурной деятельности и определяются не как хозяйственная деятельность, а как одна из форм на-

родного творчества по созданию художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения, осуществляемая на основе коллективного освоения и преемственного развития традиций народного искусства в определённой местности в процессе творческого ручного и (или) механизированного ручного труда. Сейчас наступает черёд следующего этапа — приведение ведомственной (организационной) принадлежности НХП как части традиционного народного искусства в соответствие с данным положением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 25.01.2023). – URL: <http://government.ru/docs/all/94274/> (дата обращения: 12.12.2023).
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/352246667?ysclid=lssnkw30l7263966611> (дата обращения: 12.12.2023).
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. Ст. 93. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/607148290?ysclid=lssnm0if9i392761780> (дата обращения: 12.12.2023).
4. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301132723?ysclid=lssnmu5krt16828655> (дата обращения: 12.12.2023).
5. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/608746222?ysclid=lssno12n30673672362> (дата обращения: 12.12.2023).
6. III Российский эстетический конгресс: эстетика во времена глобальных перемен (18–20 мая 2023, Владимир): тезисы докладов участников: в 2 т. / составители и научные редакторы А. Е. Радеев, Л. Н. Ульянова. – Владимир : Аркаим, 2023.
7. *Астраханцева Т. Л.* Авторско-индивидуальное и традиционно-коллективное начала в современной практике народных художественных промыслов. Народное искусство как семантическое поле для профессионального творчества // Народное искусство России в современной культуре. – М. : Коллекция М, 2003.
8. *Бегбедер Ф.* Конец света. Первые итоги. – СПб., 2014.
9. *Бодрийяр Ж.* Совершенное преступление. Заговор искусства / Пер. с фр. А. В. Качалова. – М. : РИПОЛ классик, 2023.
10. *Бродель Ф.* Динамика капитализма. – Смоленск, 1993.
11. *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций. – М., 2008.
12. *Валлерстайн И. М.* Миросистемный анализ. Введение. – М. : Территория будущего, 2006.

13. *Валлерстайн И. М.* Мир-система Модерна. Т. III. — М. : Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2016.
14. *Валлерстайн И. М.* Мир-система Модерна. Т. IV. — М. : Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2016.
15. *Валлерстайн И. М.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. — СПб. : Университетская книга, 2001.
16. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. Часть 7. Перспективы геополитической динамики и взаимодействия цивилизаций: теория, история, диалог, будущее / Под ред. Ю. В. Яковца, А. И. Агеева, Т. Т. Тимофеева. — М. : МИКС, 2009.
17. Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы. — Текст: электронный : монография / В. В. Бондарь, А. Н. Еремеева, О. Н. Маркова, Т. Ю. Юренева; отв. ред. А. Н. Еремеева; Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. — М. : Институт Наследия, 2022. — 168 с.
18. *Далио Р.* Принципы изменения мирового порядка. Почему одни нации побеждают, а другие терпят поражение. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2022.
19. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. — М. : Книга, 1991.
20. *Данилевский Н. Я.* Собрание сочинений в 5 томах. Т. 1: Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира в Германо-романскому. — Селятино : ИПСИ, 2022.
21. *Дергачёв В.* Цивилизационная геополитика (Большие многомерные пространства). — Одесса : ИПРЭЭИ НАНУ, 2003.
22. *Десаи Р.* Геополитическая экономика: после американской гегемонии, глобализации и империи. — СПб. : Издательство Института нового индустриального развития имени С. Ю. Витте, 2020.
23. Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 67: по материалам XII Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» «SCIENCEFORUM PAN-ART XII». Художественная картина мира (20 октября 2023 г.) / Редактор-составитель А. И. Демченко. — Саратов : Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, 2023.
24. Дискуссия вокруг цивилизационной модели: С. Хантингтон отвечает оппонентам // Полис. — 1994. — № 1. — С. 49–57.
25. *Ерасов Б. С.* Цивилизации: универсалии и самобытность. — М. : Наука, 2002.
26. Живое наследие памяти : коллективная монография / Науч. ред. Д. Я. Романова; Отв. ред. Ю. А. Закунов. — М. : Институт Наследия, 2020.

27. *Житенёв С. Ю.* Феномен нематериального культурного наследия России: вопросы сохранения и освоения // Энциклопедия нематериального культурного наследия России. Посвящается Году культурного наследия народов России. — М. : Институт Наследия, 2022. — С. 9–22.
28. *Закунов Ю. А.* Наследование духовно-эстетических традиций российской цивилизации в современных условиях : монография. — М. : Институт Наследия, 2021. — 206 с.
29. *Закунов Ю. А. Долгов В. Г.* Традиционное народное искусство в культурном коде события // CongressTime. — 2022. — № 4.
30. *Закунов Ю. А.* Символические войны против цивилизационной идентичности России // Русская цивилизация в глобальных конфликтах: исторические уроки и духовные смыслы : сборник материалов научных конференций, организованных Институтом Наследия и РИИИ под эгидой Санкт-Петербургского международного культурного форума в 2018–2019 гг. — М. : Институт Наследия, 2020. — 357 с. : ил. — (Из цикла «Русская цивилизация в исторической ретроспективе и перспективе»). — С. 255–356.
31. *Зеньковский В.* Русские мыслители и Европа. — М., 1991.
32. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. — М. : Весь мир, 2017.
33. *Извеков Б. С., Закунов Ю. А.* Монументальные памятники Нижнего Новгорода и аксиология наследования исторической памяти (вопросы монументальной политики регионов) : монография [Электронное сетевое издание]. — М. : Институт Наследия, 2022. — 757 с.
34. *Илларионов Г. А., Мосиенко М. К.* «Войны памяти» и проблема социально-эпистемологического релятивизма // Антиномии. — 2023. — Т. 23.
35. *Ильин И. А.* Основы художества. О совершенном в искусстве // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. Т. 6. Кн. 1. — М., 1996. См. *Ильин И. А.* Собрание сочинений. 33 тома с 1994 г. по наст. время, включая доп. тома (составление, подготовка текста, примечания Ю. Т. Лисицы). [Электронный ресурс] // Собрание сочинений И. А. Ильина — URL: <https://pro-ilyin.ru/page39100320.html> (дата обращения: 01.10.2023).
36. *Ионов И. Н.* Цивилизационная самоидентификация как форма исторического сознания. Искусство и идентичность. — М. : Наука, 2007.
37. *Калугина О. В.* Памятник в реальном историческом пространстве. Установка, снос. Перемещение. К постановке проблемы // Музей под открытым небом. Современные подходы к сохранению скульптуры / Под ред. В. В. Рытиковой, О. В. Франк-Каменецкой, Д. Ю. Власова. — Воронеж : МС, 2015.
38. *Клюев А. С.* Игра в музыку: доколе? // Музыкальная наука в контексте культуры. Музыковедение и вызовы информационной эпохи:

- материалы международной научной конференции (27–30 октября 2020 г.). — М. : Изд-во РАМ имени Гнесиных, 2020. — С. 51–60.
39. *Кузык Б. Н., Яковец Ю. В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 6 т. — М. : Институт экономических стратегий, 2006–2009.
 40. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: программа и тезисы докладов участников VIII Международного научного форума (Краснодар, 22–25 сентября 2022 г.). — М. : Институт Наследия, 2022 // Сайт Института Наследия . — URL: <https://heritage-institute.ru/?books=kulturnoe-nasledie-severnogo-kavkaza-kak-resurs-mezhnacziionalnogo-soglasiya-programma-i-tezisy-dokladov-uchastnikov-viii-mezhdunarodnogo-nauchnogo-foruma-krasnodar-22-25-sentyabrya-2022-g> (дата обращения: 12.12.2023).
 41. *Кутырёв В. А.* Последнее целование. Человек как традиция. — СПб. : Алетейя, 2015. — 312 с.
 42. *Кучмаева И. К.* Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. — М. : ГАСК, 2006.
 43. *Леонтьев К. Н.* Избранное. — М. : Московский рабочий, 1993.
 44. *Леонтьев К. Н.* Славянофильство и грядущие судьбы России. — М. : Институт русской цивилизации, 2010.
 45. *Маркарян Э. С.* Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ // Маркарян Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. — М. ; СПб., 2014.
 46. *Медушевский Н. А.* Мемориальная политика как элемент российского политического дискурса: от кейсов к концепции // Теории проблемы политических исследований. — 2019. — № 8.
 47. Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации: сборник материалов круглого стола (16 августа 2023 г.); ВАГШ ВС РФ. — М. : УМЦ, 2023.
 48. Международная научная конференция «Сохранение культурного наследия. Исторические села, храмы, малые города и ландшафты России» прошла в Ульяновске // Сайт Института Наследия . — URL: https://heritage-institute.ru/?tribe_events=mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferenciya-sohranenie-kulturnogo-naslediya-istoricheskie-sela-hramy-malye-goroda-i-landshafty-rossii-proshla-v-ulyanovske (дата обращения: 12.12.2023).
 49. *Меттан Г.* Запад–Россия: тысячелетняя война. — М. : АСТ, 2016.
 50. *Мечников Л. И.* Цивилизация и великие исторические реки. — М. : Прогресс, Пангея, 1995.
 51. *Морис Иэн.* Сравнительная история цивилизаций. Почему властвует Запад... по крайней мере, пока еще. — М. : Карьера Пресс, 2021.

52. *Мусина Р. Р.* Народные художественные промыслы как часть нематериального культурного наследия России // Энциклопедия нематериального культурного наследия России. Посвящается Году культурного наследия народов России. — М. : Институт Наследия, 2022.
53. *Назаретян А. П.* Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. (Синергетика – психология – прогнозирование). — 2-е изд. — М. : Мир, 2004.
54. Народное искусство России в современной культуре. — М. : Коллекция М, 2003. — 256 с.
55. Народное искусство. Русское традиционное искусство и православие. XVIII–XXI вв. Традиции и современность / Автор-составитель, научный редактор М. А. Некрасова. — М. : Союз дизайн, 2013. — 620 с.
56. Национальная идея: страны, народы, социумы. — М. : Наука, 2007.
57. *Некрасова М. А.* Место народного искусства как духовного феномена в современной культуре России. Доклад на Всероссийской научно-практической конференции «Народное искусство России. Традиции и современность», прошедшей в Вологде [Электронный ресурс] // Русская народная линия. — URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=113997> (дата обращения: 05.06.2022).
58. *Некрасова М. А.* Место народного искусства в современной культуре как духовного феномена // Народное искусство России в современной культуре. — М. : Коллекция М, 2003. — 256 с.
59. *Некрасова М. А.* Народное искусство как часть культуры: теория и практика. — М. : Изобразительное искусство, 1983. — 343 с.
60. Памятники истории и культуры Горьковской области. — Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1981.
61. Памятники истории и культуры Горьковской области. — Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1987.
62. Памятники, сооружённые по проектам скульпторов РСФСР: 1945–1965 гг. — Л. : Художник РСФСР, 1967.
63. *Панарин А. С.* Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев ; Отв. ред. О. А. Платонов. — М. : Институт русской цивилизации, 2014. — 1248 с.
64. *Панарин А. С.* Глобальное политическое прогнозирование. — М., 2001.
65. *Панарин А. С.* Искушение глобализмом. — М., 2000 (2002).
66. *Панарин А. С.* Православная цивилизация. — М. : Институт русской цивилизации, 2014.
67. *Панарин А. С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. — М., 2003.
68. *Полетаева М. А., Флиер А. Я.* Традиция // Историческая культурология. — М., 2015.

69. Популярная художественная энциклопедия: в 2 т. — М. : Советская энциклопедия, 1986.
70. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А. С. Коржевского ; редкол.: В. В. Толстых, И. А. Копылов. — М. : РГГУ, 2021. — 604 с.
71. *Радеев А. Е.* К вопросу об аксиоматике эстетического опыта // Дискурс. — 2016. — № 3. — С. 3–10.
72. *Расторгуев В. Н.* Стиль наследования в культуре и политике // Стиль наследования культуры. — М., 2009.
73. *Расторгуев В. Н.* Цивилизационный путь России. — М., 2022.
74. Россия в современном диалоге цивилизаций. — М., 2008.
75. Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвящённых 75-летию со дня рождения А. С. Панарина / Отв. ред. В. Н. Расторгуев ; Науч. ред. А. В. Никандров / Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природ. наследия имени Д. С. Лихачёва (Ин-т Наследия) ; Мос. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Филос. ф-т. — М. : Институт Наследия. 2016. — 400 с. — (Труды Института Наследия).
76. Русская художественная традиция в современной отечественной культуре. Статьи. Размышления. Эссе. Т. 1 / Редактор составитель Г. В. Скотникова. — СПб. : Петрополис, 2020. — 308 с. — Серия «Ценностные основания и структура художественного произведения в смысловом пространстве русской культуры». — URL: http://artcenter.ru/wp-content/uploads/2020/11/Rus_khudozh_tradicia_T1.pdf (дата обращения: 12.12.2023).
77. *Соколов Б. Г.* Герменевтика вещи и история рефлексии. — СПб. : Издательство РХГА, 2020. — 35 с.
78. *Сорокин П. А.* Человек, цивилизация, общество. — М. : Политиздат, 1992.
79. Сохранение национальных духовно-эстетических традиций и народные художественные промыслы России : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции [Электронное сетевое издание] / Составитель, научный редактор и автор предисловия Ю. А. Закунов. — М. : Институт Наследия, 2022. — 156 с. — DOI: 10.34685/НИ.2022.98.17.001. — ISBN 978-5-86443-391-1. — URL: <https://heritage-institute.ru/?books=sokranenie-nacziionalnyh-duhovno-esteticheskikh-tradiczij-i-narodnye-hudozhestvennye-promysly-rossii-sbornik-materialov-vserossijskoj-nauchno-prakticheskoy-konferenczii-elektronnoe-setevoe-izdanie> (дата обращения: 12.12.2023).

80. *Холуёва Т., Холуёв А.* Любовь и логика пространства. — Н. Новгород : Мирайя, 2012.
81. *Тойнби А. Дж.* Цивилизации перед судом истории. Сборник. — М. : Айрис-пресс, 2003.
82. *Тросби Д.* Экономика и культура. — М., 2013.
83. *Философия политики и права: Ежегодник научных работ. Вып. 13 (2022).* Национальная идентичность России: вопросы теории и истории. Посвящается памяти профессора Расторгуева Валерия Николаевича (1949–2021) / Под общей редакцией доктора политических наук, профессора Е. Н. Мошелкова; научный редактор кандидат политических наук А. В. Никандров / МГУ имени М. В. Ломоносова. Философский факультет. — М. : Издатель Воробьёв А. В., 2022.
84. *Фирсова О. Л., Шестопалова Л. В.* О термине «культурные ценности» в сфере сохранения культурного наследия [Электронное сетевое издание]. — М. : Институт Наследия, 2022. — С. 83.
85. *Фромм Э.* Иметь или быть. — М., 1986.
86. *Фундаментальные основания государственной культурной политики России. Историко-философский аспект. Российский институт истории искусств (Санкт-Петербург).* — СПб. : Петрополис, 2017.
87. *Цивилизационная реформа Петра Великого и судьбы русской духовной культуры : сборник материалов научной онлайн-конференции, организованной РИИИ и Институтом Наследия, прошедшей 9 ноября 2022 г. в рамках цикла «Русская цивилизация в исторической ретроспективе и перспективе» [Электронное сетевое издание].* — М. : Институт Наследия, 2023. — 160 с.
88. *Шукишин В. М.* Насущное как хлеб // Советская культура. — 1969. — 18 мая.
89. *Энциклопедия нематериального культурного наследия России. Посвящается Году культурного наследия народов России.* — М. : Институт Наследия, 2022. — 576 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Резолюции научных конференций

Резолюция

**Всероссийской научно-практической конференции
«СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДУХОВНО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ
ТРАДИЦИЙ И НАРОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ РОССИИ»**,
прошедшей в рамках VII Международного научного форума
«Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального
согласия», организованного Российским институтом культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 23–26 сентября 2021 г.,
с. Кабардинка, г. Геленджик

В преддверии Года культурного наследия народов России участники конференции, представляющие научное и профессиональное сообщество в сфере народного искусства, обсудили научно-практические вопросы, связанные с наследованием духовно-эстетических традиций народов России как необходимой основы российской национально-культурной идентичности и цивилизационного единства на примере сохранения народных художественных промыслов (НХП).

Положение и статус народного искусства в системе общественных отношений есть важнейший показатель положения народа, критерий его самоидентичности и культурного суверенитета. Эмоционально-образное мироощущение, выражаемое в народном творчестве и закрепляемое в предметах искусства, есть способ духовного бытия народа, наследуемое в национальных духовно-эстетических традициях. Без них невозможно осуществлять фундаментальные ценности и принципы, лежащие в основе российского общества. Участники конференции сосредоточились прежде всего на анализе ситуации, связанной с сохранением народных художественных промыслов, которые, как оказалось, далеки от реального возрождения, что требует проведения целостной культурной политики.

Под угрозой исчезновения находятся целые виды самобытных НХП, происходит массовая фальсификация культурного продукта, размывание аутентичности, обесценивание (девальвация) в экономическом и духовном смысле, нарушение преемственности традиции от мастера к ученику, что недопустимо, поскольку НХП являются выразителем национального кода народов России, её самоидентичности. Повсеместное отсутствие системной государственной финансовой поддержки НХП, скудость экономической, кадровой и образовательной базы по сохранению и наследованию народных традиций, отсутствие системы наставничества и ученичества, сдельная оплата, приводящая к повышению интенсификации труда (увеличению скорости при снижении качества) — всё это ведёт к умиранию НХП. В вопросах народного искусства и творчества недопустимы коммерциализация, прагматизм, инструментализм и технократизм, усугубляемые последствиями приватизации и отнесением НХП к Минпромторгу РФ (т. е. сфере промышленности, управляемой по законам рынка и непрофессионалами в сфере искусства). В итоге это приводит к однообразию художественных решений, обеднению образов, грубой стилизации, монотонности труда. Ради выживания в условиях конкуренции в угоду дизайнерским утилитарным решениям и голой прибыли работники НХП и ДПИ в ущерб традиции постепенно отказываются от национального своеобразия, подлинной художественности, нарушают авторские права и бренды, прибегают к контрафакту. Преодолению ярлыков и стереотипов восприятия НХП как устаревших, якобы не способных к новизне, обновлению мешает плачевное положение ряда НХП, способных создавать замечательную продукцию и хранящих живые традиции, но начиная с 90-х гг. по сравнению с советским временем продолжающих владеть жалкое существование. В производственных коллективах НХП с 2014 г. имеет место постоянное снижение объёмов производства и выручки, что не соответствует предоставляемым Минпромторгом цифрам роста отрасли НХП якобы на 45 % за 2017–2019 гг. Всё это угрожает культурному суверенитету России, об укреплении которого идёт речь в Стратегии национальной безопасности России, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г.

В связи с обозначенными проблемами участники конференции просят Правительство РФ принять следующие безотлагательные меры.

1) Необходимо иметь в виду различные трактовки и определения, что такое НХП, следствием чего является рассогласованность и отсутствие единой фундаментальной стратегической основы для государственной политики в этой сфере. С одной стороны, есть единое понимание самими художниками НХП, практиками и экспертным сообществом профессионалов, хранящих народную традицию, что НХП относятся прежде всего к сфере культурной деятельности и духовной культуры России, а не промышленности (как считают ошибочно в Минпромторге РФ). НХП являются частью отечественного народного искусства, художественная стилистика которого есть изображение на изделиях культурных кодов народов нашей страны, необходимое для самоидентификации в окружающем глобальном мире. Иное понимание НХП как производственной отрасли и соответствующее сугубо «рыночное» отношение характерны для правительственных структур и чиновников разного уровня, в ведении которых они сейчас находятся. Здесь нет осознания того, что в условиях обострения противостояния ценностей, нарастания социальных перемен и технологических революций, повлекших утрату традиционной среды бытования НХП, актуальным является смещение их главной функции с экономической, утилитарной на художественную, воспитательную, духовную, т. е. быть хранителями и выразителями национальных эстетических и нравственных идеалов. Статус НХП должен быть законодательно закреплён на всех уровнях власти как часть народного искусства и отнесён в ряду с классическим искусством к сфере культуры народов России, их национального культурного наследия. Поэтому предлагается передать полномочия от Министерства промышленности и торговли Российской Федерации иному федеральному органу — Министерству культуры РФ или межведомственному органу, предусмотренному Основами государственной культурной политики.

2) Народные художественные промыслы — это не просто часть культуры России, но именно её традиционной культуры, поэтому НХП не только не относятся к «креативным индустриям», но являются их антиподом, поскольку в них всё держится на сохранении традиции (общего художественного стиля, технологии, мест традиционного бытования, школ мастеров) и воспроизводстве образцов традиционных изделий, относящихся не к современному или «авангардному» искусству, а исключительно тради-

ционными видами национального искусства страны — таким же, как классические живопись и скульптура, лучшие образцы которых хранятся в Третьяковской галерее и Русском музее. В «креативных индустриях» нет и не может быть никаких традиций, а происходит постоянное следование поворотам модных тенденций. При этом различные структуры и проекты под вывеской «креативных индустрий и современного искусства», использующие устоявшиеся бренды и авторитет традиционных НХП, получают солидное бюджетное финансирование. В отчётах это фигурирует как поддержка НХП, но на самом деле часто является их подделкой, имитацией. Имеет место широкая практика финансовой поддержки подобных «симулякров» — дизайнерских и креативных лабораторий или школ «народного искусства», далёких от мест традиционного бытования, потомственных мастеров и народной традиции. Данные, предоставляемые Минпромторгом РФ, о том, что предприятия НХП включают в себя только 5% всех мастеров в сфере НХП, а остальные 95% — это якобы индивидуалы-ремесленники и потенциально самозанятые, которых нужно «вывести из тени», не соответствуют действительности, поскольку здесь с НХП смешивается производимая продукция, не имеющая к ним никакого отношения либо являющаяся их подделкой. Необходимо прекратить практику финансирования из госбюджета сторонних «художников» под флагом помощи НХП, побуждающей предприятия промыслов работать с «креативными дизайнерами», изменять традиционный контент в угоду непритязательному спросу, что на деле оборачивается вырождением традиции и дискредитацией знаменитых брендов.

3) Должны быть прекращены все действия по продвижению законопроекта Минпромторга России о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», положения которого задают ошибочные тенденции, ведущие к разрушению самой сферы НХП. Прежде необходимо принятие Правительством РФ Стратегии сохранения и развития НХП, закрепляющей верные цели, задачи и понятия НХП. Для её разработки предлагается создать Государственную комиссию с участием Министерства культуры РФ и Общественного совета по культуре при Президенте РФ с обязательным привлечением экспертов, искусствоведов и учёных в сфере наследования культуры, представителей объединений

профессионального сообщества НХП. В итоге необходимо создание единой структуры НХП под управлением межотраслевым государственным органом, предполагающим финансовое, научно-исследовательское (искусствоведческое), образовательное, кадровое, материальное, технологическое, экспертное и информационное обеспечение.

4) Во всех уровнях образования, начиная с дошкольного и кончая высшим, необходимо безотлагательно ввести просвещение детей и молодёжи по темам «Народное искусство России» и «НХП России», нацеленным на формирование эстетической культуры просвещённого потребления, основанного на знании народных традиций, понимании красоты, своеобразия продукции НХП и ценности ручного труда. Надо обеспечить художественные музеи возможностью постоянно экспонировать хранящиеся произведения народных мастеров НХП и закупать новые, всячески их пропагандируя, а в сфере туризма в местах традиционного бытования НХП (на базе предприятий НХП и легальных ИП) создать объекты туристического показа. Необходимо воссоздание системы профессионального образования, передачи знаний и опыта, института мастерства и ученичества в сфере народного искусства.

5) Необходимо обеспечить максимальную материальную поддержку прежде всего составляющим основу НХП — организованным предприятиям НХП, а также легализованным ИП, получившим положительное решение Художественно-экспертного совета по НХП в традиции того или иного субъекта РФ, а в сфере налогов и сборов предоставлять бюджетные субсидии, снижать платежи, создавать возможности приобретать изделия НХП в качестве представительских подарков, предоставлять субсидии на приобретение данной продукции музеями, культурными и образовательными учреждениями, компенсировать расходы на рекламу и PR-продвижение в информационном пространстве. Это позволит заменить чисто рыночные инструменты повышения эффективности, приводящие к дисфункциям и контрафакту, будет способствовать реализации духовно-эстетической воспитательной роли НХП.

Организаторам конференции поручено довести до сведения Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации положения данной резолюции.

Резолюция
Всероссийской научной конференции
«ТРАДИЦИОННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»,
прошедшей в рамках VIII Международного научного форума
«Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального
согласия», организованного Российским институтом культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 22–25 сентября 2022 г.,
с. Кабардинка, г. Геленджик

В Год культурного наследия народов России участники конференции, представляющие научное и профессиональное сообщество в сфере традиционного народного искусства и культуры, обсудили научно-практические вопросы, связанные с наследованием духовно-эстетических традиций народов России как необходимой основы национально-культурной идентичности и цивилизационного единства. Актуальность рассматриваемых вопросов подтвердилась значительным количеством поступивших заявок из различных регионов страны от более 90 человек, пожелавших участвовать в конференции. Смогли принять очное участие в обсуждении и выступить с докладами 28 человек. Тезисы докладов всех участников конференции были заранее опубликованы вместе с программой форума⁵⁶.

На конференции рассматривались такие проблемы, как этнокультурное многообразие искусства и цивилизационная идентичность народов России, история и современность в традиционном народном искусстве эпохи глобальных трансформаций, сакральность духовно-эстетических смыслов в традиционном народном творчестве как источник наследования исторической памяти и преемственности поколений, современные угрозы ценностному содержанию традиционного народного искусства, методы и механизмы актуализации традиционной народной художественной культуры в современных условиях, положение и статус народного искусства в системе общественных отношений как важнейший

⁵⁶ URL: <https://heritage-institute.ru/?books=kulturnoe-nasledie-severnogo-kavkaza-kak-resurs-mezhnacjonalnogo-soglasiya-programma-i-tezisy-dokladov-uchastnikov-viii-mezhdunarodnogo-nauchnogo-foruma-krasnodar-22-25-sentyabrya-2022-g> (дата обращения: 12.12.2023).

показатель положения народа, критерий его самоидентичности и культурного суверенитета.

Было заявлено о необходимости принятия решительных государственных мер по закреплению за народными художественными промыслами статуса феномена духовной культуры, неотъемлемого от традиционного художественного творчества народов России. Как феномен культуры и искусства народные художественные промыслы (НХП) не могут быть отнесены ни к сфере сугубо промышленно-коммерческой (сфера ведения Минпромторга), ни к сфере современных творческих индустрий, развивающихся вне народных традиций. Традиционная художественная культура народов России как ядро цивилизационной идентичности России, признак её самобытности и культурного суверенитета, требует сохранения и воспроизводства в цепи новых поколений. Обладая мощной духовно-эстетической и моральной силой, она содержит ценностные ориентиры развития классических искусств, служит мериллом качества новых элементов традиции. Опираясь на мнение экспертного и профессионального сообщества, важно закрепить статус традиционного народного искусства на высшем законодательном уровне — в соответствующих подзаконных актах. Современная культурная политика нуждается в разработке Государственной стратегии по комплексной защите традиционного народного искусства, в частности НХП, в едином межведомственном управлении на основе ценностно-цивилизационного подхода, который гармонично объединит традицию и инновацию, искусство, образование и науку, государство, бизнес и общество.

Тематика докладов и дискуссии участников конференции отражали две основные проблемные линии и доминантные силы развития культуры народов России: с одной стороны, это историко-культурная составляющая, отражающая национальное своеобразие и идентичность, закрепляемые в традициях, произведениях и образах искусства, быте народов (что связано с этнокультурным богатством и многообразием России), а с другой стороны, духовно-нравственные силы, имеющие общую идеократическую сплачивающую природу, живущие в общенациональных символах и вечных смыслах, которые придают цельность творчеству в осуществлении Истины, Красоты и Добра (выражают цивилизационное единство народов в их стремлении к абсолютным ценностям, Совершенству). Эмоционально-образное предметное мироощу-

щение, выражаемое в народном искусстве, наследуемое в национальных духовно-эстетических традициях, есть способ духовного бытия народа, без которого невозможно осуществление фундаментальных ценностей и принципов, лежащих в основе российской цивилизации.

В практическом плане участники конференции пришли к анализу ситуации, связанной с сохранением национального культурного наследия и прежде всего народного искусства, в частности народных художественных промыслов, реальное возрождение которых, как оказалось, требует проведения более целостной и последовательной культурной политики с изменением названия самого объекта сохранения и развития.

С одной стороны, народное искусство после падения запрета на религию восстанавливается в своих родовых началах, в духовных ценностях непреходящего значения. Понятие «народное искусство», живущее в веках, меняясь в социальной основе, сохраняется в своих эстетических категориях как духовная культура. Но понятия «народное искусство», «народное творчество» и «народные художественные промыслы» требуют четкого различения в теории и художественной практике во всех сферах деятельности. Знаковая формализация народного искусства, опустошающая изнутри его содержание и подчинённая целям креативной индустрии, сможет легко послужить вовсе не национальной идентичности, как это часто заявляется, а напротив, агрессии, национализму, составит угрозу национальной безопасности страны.

Так, под угрозой исчезновения оказались целые виды самобытных НХП, когда продолжается массовая фальсификация культурного продукта, размывание аутентичности, обесценивание (девальвация) в экономическом и духовном смысле, нарушение преемственности традиции от мастера к ученику, что недопустимо, поскольку НХП являются выразителем национального кода народов России, её самоидентичности. Повсеместное отсутствие системной государственной финансовой поддержки НХП, скудость экономической, кадровой и образовательной базы по сохранению и наследованию народных традиций, отсутствие системы наставничества и ученичества, сдельная оплата, приводящая к повышению интенсификации труда (увеличению скорости при снижении качества) — всё это ведет к умиранию НХП. В вопросах народного искусства и творчества недопустимы коммерциализа-

ция, прагматизм, инструментализм и технократизм, усугубляемые последствиями приватизации и отнесением НХП к Минпромторгу РФ (т. е. сфере промышленности, управляемой по законам рынка и непрофессионалами в сфере искусства). В итоге это приводит к однообразию художественных решений, обеднению образов, грубой стилизации, монотонности труда. Ради выживания в условиях конкуренции в угоду дизайнерским утилитарным решениям и голой прибыли работники НХП и ДПИ в ущерб традиции постепенно отказываются от национального своеобразия, подлинной художественности, нарушают авторские права и бренды, прибегают к контрафакту. Преодолению ярлыков и стереотипов восприятия НХП как устаревших, якобы не способных к новизне, обновлению мешает плачевное положение ряда НХП, способных создавать замечательную продукцию и хранящих живые традиции, но начиная с 90-х гг. по сравнению с советским временем продолжающих владеть жалкое существование. В производственных коллективах НХП с 2014 г. имеет место постоянное снижение объёмов производства и выручки, что не соответствует предоставляемым Минпромторгом цифрам роста отрасли НХП якобы на 45% за 2017–2019 гг. Всё это угрожает культурному суверенитету России, об укреплении которого идёт речь в Стратегии национальной безопасности России, утверждённой Президентом РФ (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. Ст. 93).

В связи с обозначенными проблемами и необходимостью утвердить во всенародных интересах место народного искусства как духовной культуры, соединяющей в живых традициях прошлое и современность, дающее взаимопонимание одного народа другим, участники конференции просят Правительство РФ принять следующие безотлагательные меры:

1. Ввести в нормативные документы новое понятие «НАРОДНОЕ ИСКУССТВО ТРАДИЦИОННЫХ ПРОМЫСЛОВ» (сокращенно — НИТП) взамен понятия «Народные художественные промыслы» (сокращенно — НХП).

2. Образовать при Правительстве РФ Специализированный совет по народному искусству традиционных промыслов с участием специалистов для разрешения поставленных вопросов и претворения их в жизнь.

3. Передать полномочия по управлению сферой народных художественных промыслов (в последующем — НИТП) от Министерства промышленности и торговли Российской Федерации иному федеральному органу — Министерству культуры РФ или межведомственному органу, предусмотренному Основами государственной культурной политики.

При этом федеральном органе образовать Научный центр управления традиционными промыслами — в Москве и с филиалами на Кавказе, в Сибири, на Дальнем Востоке.

4. Внести в Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808, изменения-дополнения по темам «Народное искусство РФ» и «Народное искусство традиционных промыслов».

5. Прекратить все действия по продвижению законопроекта Минпромторга России о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», положения которого задают ошибочные тенденции, ведущие к разрушению самой сферы народных художественных промыслов (в последующем — НИТП). Прежде необходимо принятие Правительством РФ Стратегии сохранения и развития НИТП, закрепляющей верные цели, задачи и понятия НИТП. Для её разработки предлагается создать Государственную комиссию с участием Министерства культуры РФ и Общественного совета по культуре при Президенте РФ с обязательным привлечением экспертов, искусствоведов и учёных в сфере наследования культуры, представителей объединений профессионального сообщества НИТП.

6. Исключить «народные художественные промыслы» из числа креативных (творческих) индустрий, определённых Концепцией развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г., утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 № 2613-р.

7. Во всех уровнях образования, начиная с дошкольного и кончая высшим, безотлагательно ввести просвещение детей и молодёжи по темам «Народное искусство России» и «Народное искусство традиционных промыслов», нацеленным на формирование эстетической культуры просвещённого потребления, основанного

на знании народных традиций, понимании красоты, своеобразия изделий традиционных промыслов и ценности ручного труда.

8. Обеспечить художественные музеи возможностью постоянно экспонировать хранящиеся произведения народных мастеров и закупать новые, всячески их пропагандируя.

9. В сфере туризма — в местах традиционного бытования НХП (в последующем — НИТП) на базе предприятий и легальных индивидуальных предприятий создать объекты туристического показа.

10. Воссоздать системы профессионального образования, передачи знаний и опыта, институты мастерства и ученичества в сфере народного искусства.

11. Обеспечить максимальную материальную поддержку, прежде всего составляющим основу НХП (в последующем — НИТП), организованным предприятиям, а также легализованным ИП, получившим положительное решение Художественно-экспертного совета по НХП субъекта РФ, а в сфере налогов и сборов предоставлять бюджетные субсидии, снижать платежи, создавать возможности приобретать изделия традиционных промыслов в качестве представительских подарков, предоставлять субсидии на приобретение данной продукции музеями, культурными и образовательными учреждениями, компенсировать расходы на рекламу и PR-продвижение в информационном пространстве. Это позволит заменить чисто рыночные инструменты повышения эффективности, приводящие к дисфункциям и контрафакту, будет способствовать реализации духовно-эстетической воспитательной роли народного искусства традиционных промыслов.

Ответ из Минкультуры России

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Минкультуры России)**

125993, ГСП-3, Москва,
Малый Гнездяковский пер., д. 7/6, стр. 1, 2
Телефон: +7 495 629 10 10
E-mail: mail@culture.gov.ru

Ю.А.ЗАКУНОВУ

zakunov.yuri@mail.ru

« 17 » ноября 2021 № 2953-02-13

на № _____ от « _____ »

Уважаемый Юрий Александрович!

Департамент государственной поддержки искусства и народного творчества Минкультуры России в связи с Вашим обращением, полученным 20.10.2021 из Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций, сообщает следующее.

Функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере народных художественных промыслов осуществляет Минпромторг России в соответствии с полномочиями, возложенными на ведомство Правительством Российской Федерации.

В этой связи по вопросам внесения изменений в законодательство в сфере народных художественных промыслов рекомендовали бы обратиться в Минпромторг России.

Со своей стороны считаем возможным сообщить, что в целях поддержки, развития и популяризации народных художественных промыслов при содействии Минкультуры России по линии Государственного Российского Дома народного творчества имени В.Д. Поленова ежегодно проводится комплекс масштабных мероприятий в сфере изобразительного и декоративно-прикладного искусства: Всероссийская выставка «Кукла в традиционном костюме», Всероссийская выставка «Искусство современной вышивки», Всероссийская виртуальная выставка-конкурс народных мастеров «Русь мастеровая», Всероссийский фестиваль-конкурс народных ремесел «Хлудняское древо», Всероссийский фестиваль «Русский костюм на рубеже эпох». Вместе с тем по линии Дома народного творчества ежегодно проводится большое количество круглых столов, семинаров-практикумов, курсов повышения профессионального мастерства,

мастер-классов и других мероприятий, направленных на поддержку и развитие народных художественных промыслов.

Считаем необходимым отметить, что в Минкультуры России отсутствует информация об официальном утверждении Президентом Российской Федерации проведения в Российской Федерации в 2022 г. Года народного искусства и нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

Вместе с тем сообщаем, что решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 18.12.2020 г. 2022 г. объявлен Годом народного творчества и культурного наследия в странах СНГ. В настоящее время исполнительным комитетом СНГ с учётом предложений Минкультуры России сформирован проект плана основных мероприятий, в который вошли: международные, всероссийские и межрегиональные конкурсы и фестивали, информационно-методические мероприятия в сфере народного творчества, единый день фольклора в Российской Федерации, мероприятия по продвижению народных художественных промыслов, этнических культур, детского фольклорного творчества и др.

Дополнительно информируем, что рассмотрение гражданских инициатив о внесении изменений в действующее законодательство возможно посредством Интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 04.03.2013 № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием Интернет-ресурса «Российская общественная инициатива».

Заместитель директора
Департамента государственной
поддержки искусства и народного творчества

С уважением,
Исаак Э.Э.Исаакян

Ответ из Минпромторга России

**МИНИСТЕРСТВО
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И ТОРГОВЛИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОМТОРГ РОССИИ)**

Пресненская наб., д. 10, стр. 2, г. Москва, 125039

Тел. (495) 539-21-66

Факс (495) 547-87-83

<http://www.minpromtorg.gov.ru>

24.12.2021 № ПГ-25-12378

На № _____ от _____

Закунову Ю. А.
zakunov.yuri@mail.ru

Уважаемый Юрий Александрович!

В соответствии с Вашим обращением от 18 октября 2021 г. № 1382587, поступившим в адрес Министерства промышленности и торговли Российской Федерации письмом Администрации Президента Российской Федерации от 19 октября 2021 г. № А26-02-138258731-СО1 по вопросу поддержки отрасли народных художественных промыслов, Департамент развития промышленности социально-значимых товаров Минпромторга России (далее — Департамент) в рамках своей компетенции сообщает.

В рамках Государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328, предусмотрены субсидии из федерального бюджета организациям народных художественных промыслов на поддержку производства и реализации изделий народных художественных промыслов. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2019 г. № 1679 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета организациям народных художественных промыслов на поддержку производства и реализации изделий народных художественных промыслов» (в ред. от 12.11.2020 № 1825) утверждены Правила

предоставления субсидий из федерального бюджета организациям народных художественных

2

промыслов на поддержку производства и реализации изделий народных художественных промыслов. Кроме того, в соответствии с п. 37 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае осуществления закупок изделий народных художественных промыслов признанного художественного достоинства.

В дополнение к этому Департамент сообщает, что Минпромторгом России разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О народных художественных промыслах» (далее — Законопроект). Текст Законопроекта размещён на официальном сайте regulation.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее — сайт) с целью общественного обсуждения. Законопроект направлен на повышение эффективности государственной политики в области сохранения и развития народных художественных промыслов и мест их традиционного бытования и предполагает, в том числе, нормативное закрепление основных понятий в области народных художественных промыслов. Департамент приглашает Вас принять участие в обсуждении законопроекта посредством сайта. Кроме того, Минпромторгом России в 2021 году были разработаны проект плана мероприятий («дорожная карта») по сохранению, возрождению и развитию народных художественных промыслов на период до 2023 года и проект Стратегии развития народных художественных промыслов до 2023 года и на период до 2035 года, которые будут размещены для публичного обсуждения на сайте после внесения законопроекта в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Вместе с тем Департамент информирует, что в соответствии с пунктом 9 перечня поручений Председателя Правительства Российской Федерации М. В. Мишустина по итогам муниципального форума «Дни лидеров муниципального управления» от 8 октября

2020 г. № ММ-П16-124441 Минпромторгом России ведётся работа с субъектами Российской Федерации по разработке туристических маршрутов,

3

ориентированных на развитие въездного и внутреннего туризма на основе потенциала народных художественных промыслов и мест их традиционного бытования, с целью дальнейшей их предварительной оценки Экспертным советом по туризму по реализации программы продвижения туристских маршрутов в сфере внутреннего и въездного туризма при Федеральном агентстве по туризму по утверждению национальных брендовых маршрутов субъектов Российской Федерации (далее — Экспертный совет). В случае утверждения туристического маршрута Экспертным советом и включения его в программу продвижения Ростуризма (получение статуса «Национального брендового маршрута») предполагается выделение субсидии органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации на развитие инфраструктуры и грантовая поддержка проектов по развитию внутреннего и въездного туризма в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

Подлинник электронного документа, подписанного ЭП,
хранится в системе электронного документооборота
Министерства промышленности и торговли
Российской Федерации.

СВЕДЕНИЯ О СЕРТИФИКАТЕ ЭП

Сертификат: 00E1036E1B07E00481EB1176D257691028
Кому выдан: Нургатина Лилия Авхатовна
Действителен: с 21.06.2021 до 21.06.2022

Заместитель директора Департамента
развития промышленности
социально-значимых товаров

Л. А. Нургатина

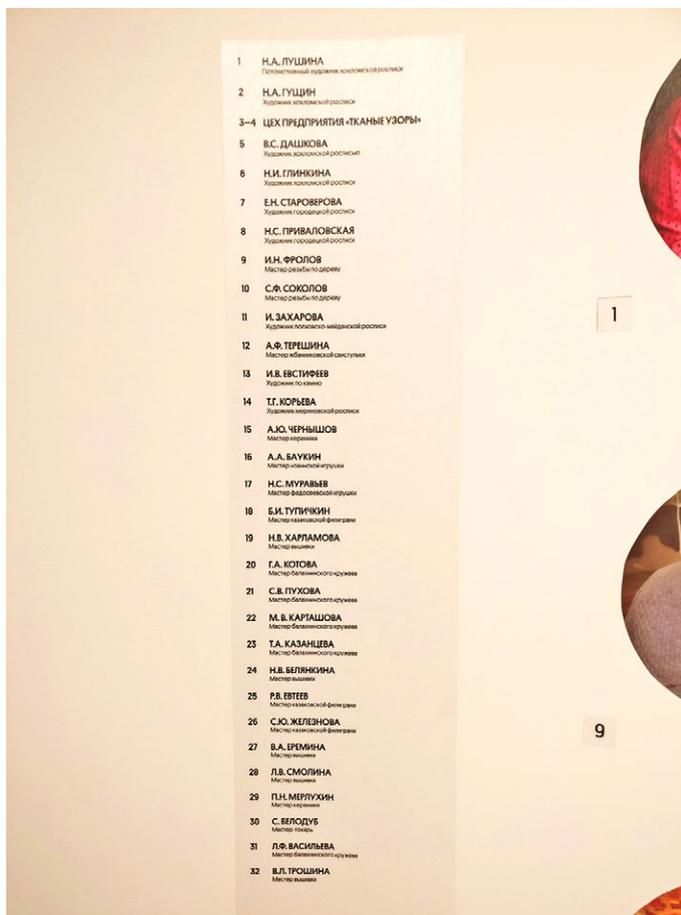
Фото экспонатов с выставки «Мастер-кустарь»

Нижегородская область занимает **1 место** в ПФО и **2 место** в Российской Федерации по объему производства НХП

В 27 местах традиционного бытования народных художественных промыслов Нижегородской области развиваются **14 видов** производств

2 организации входят в федеральный Перечень системообразующих организаций российской экономики [АО «Хохломская роспись» и ПАО «Павловский завод художественных металлоизделий им. Кирова»]

По итогам 2022 года Художественно-экспертным советом по народным художественным промыслам Нижегородской области изделиями НХП признано **301 изделие**.

27 предприятий и более **10 индивидуальных предпринимателей** ведут деятельность по производству изделий народных художественных промыслов в регионе

11 предприятий входят в Перечень организаций, оказывающих существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность в Нижегородской области.

Более **1,5 млрд. рублей** — сумма, на которую произведено предприятиями продукции народных художественных промыслов области за 2022 год

нежные акварели Александра Терентьева и философско-насыщенные композиции Владимира Фуфачёва. Графику часто называют искусством для гурманов и многие произведения нижегородцев вполне отвечают такой характеристике. Скульптура на выставке представлена всего двумя именами: В.М. Каштановым и С.Б. Мальковым, а секция церковного искусства – братьями Александром и Алексеем Кузьмиными и В.Ю. Туляковым.

Отдел же декоративного искусства и народных промыслов богат и разнообразен. Керамика, гобелены, медальное искусство и ручное ткачество, изделия городецких мастеров и золотая хохлома, деревянные расписные игрушки и золотая вышивка завораживают своим разнообразием и искусностью исполнения. М.А. Абдуллина и Е.М. Вагина, Н.А. Кострова и И.С. Краснова чувствуют глину, как родное дитя и превращают её в изумительные керамические творения. Гобеленщицы Т.В. Арбекова, Г.А. Груздева, мастер батика Н.В. Кодочигова, как и мастер золотой вышивки О.Ю. Калягина, и ткачихи мать и дочь Перминовы волшебством своего искусства связывают с тканью, нитками и красками, магией цвета и другими эффектами. В.С. Голубину и В.А. Денисову подчиняется металл. Народный художник Н.А. Гушин и потомственный мастер Н.А. Лушина, Е.Ю. Галкина, В.С. Дашкова и другие мастера «Хохломской росписи» – настоящие виртуозы хохломской росписи представили на выставке произведения, отличающиеся неповторимым авторским подчерком. Воссозданной из небытия меринской росписи матрёшек и других изделий посвятили своё творчество Тамара Корьева и Денис Коротков – мастера из г. Семёнова. Семёновская роспись деревянных игрушек необыкновенно привлекательна в исполнении Е.П. Напыловой. Мастер из Чкаловского района А.А. Баукин создал серию деревянных новинских резных и расписных игрушек, которые когда-то славились на всю Россию, потом были забыты и восстановлены мастером как игрушки лошадки, так и забавные человечки. Городецкие панно с сюжетами провинциальной неспешной, но красочно-яркой жизни представлены работами А.В. Соколовой, Р.Р. Вахитовой и Н.С. Приваловской. Необыкновенно хороши и игрушки традиционной городецкой росписи Е.Н. Старовой. Наталья Квач представлена на выставке необычным для нижегородского народного искусства, но популярного в Китае, Белоруссии и других западных странах видом народного искусства – художественного вырезания из бумаги, вырезанкой «Макошь» из серии «Заповедное».

Квач Наталья Викторовна
искусствовед, художник,
кандидат педагогических наук

8

10

11

Дашкова Валентина Семёновна
1958 г.р. – заслуженный художник РФ
9. Сунница. 2010, дерево, кудрина,
хохломова роспись

Захарова Инна Юрьевна
1980 г.р.
10. Ваза-гриб. Деревято,
полтов-майдавская роспись

Иванова Марина Леонидовна
1976 г.р.
11. Чашка. 2019, дерево, травка,
хохломова роспись

44

13

Калитина Ольга Юрьевна
1982 г.р.
12. Платок «Вальс цветов». 2014
– Платок «Русь».

Квач Наталья Викторовна
1957 г.р. – кандидат педагогических наук
13. Макошь. 2007.
14. Серпант «Заловедилко».
Вырезка (художественное
вырезание из бумаги). 60x40

12

45

Фото экспонатов с выставки «Арт-Россия 2023»

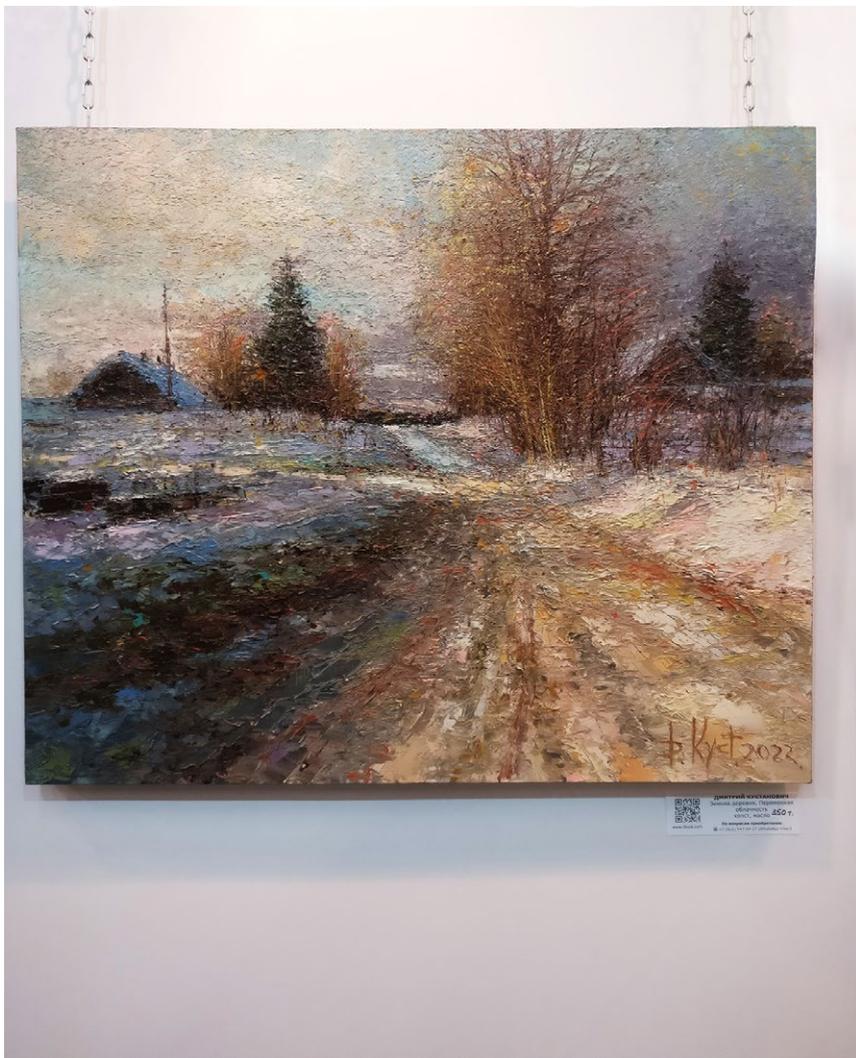

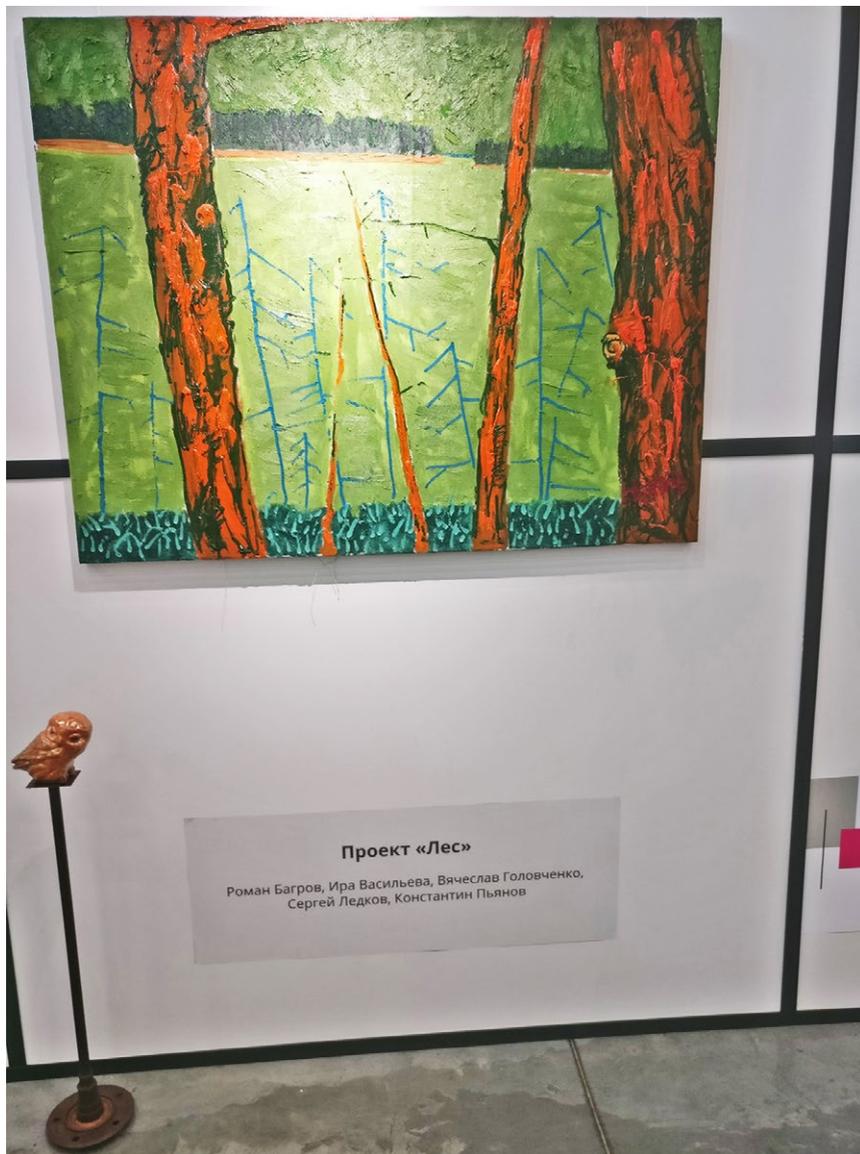

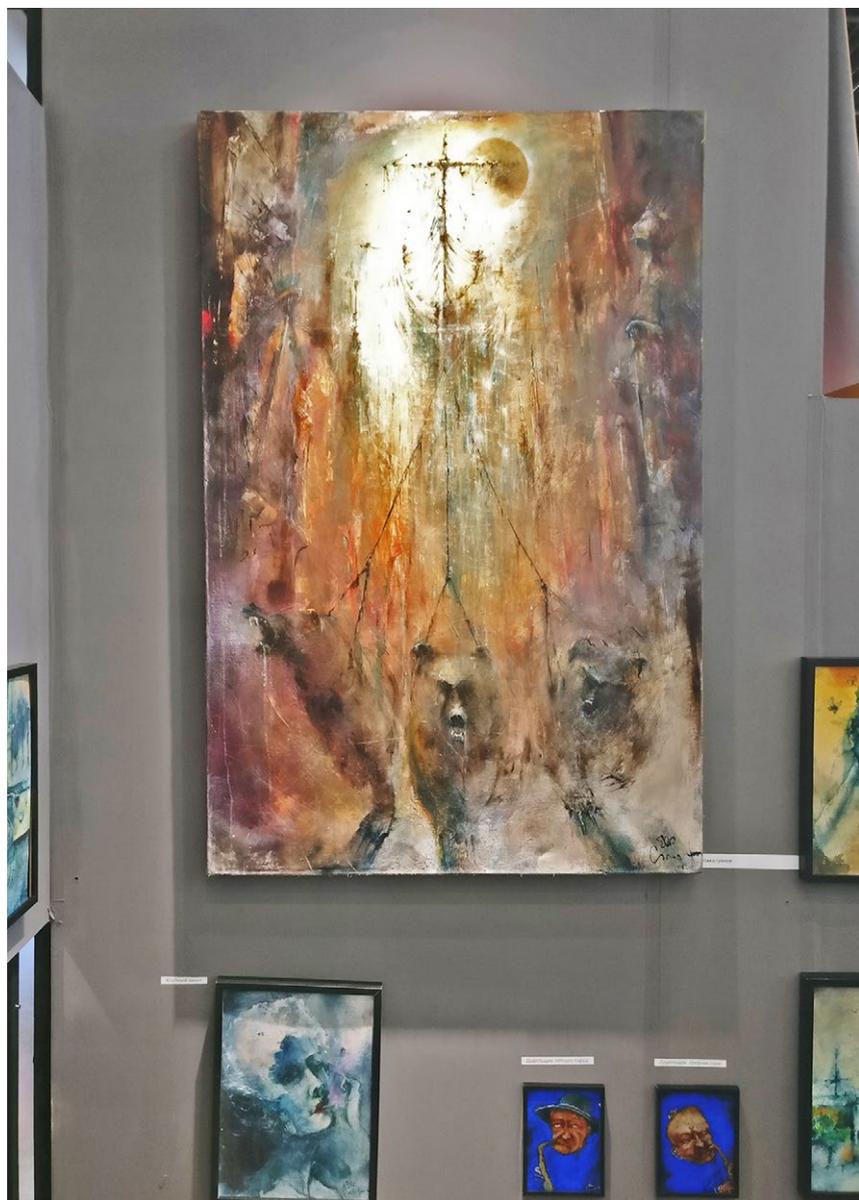

 ДМИТРИЙ КУСТАНОВИЧ
Фамилия Имя Отчество - ДКО
По вопросам приобретения:
 +7 800 100 0000

Научное издание

Закунов Юрий Александрович

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ НАСЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ**

Дизайн обложки *М. Ю. Маяков*

Корректурa *Т. В. Соболева*

Компьютерная верстка *О. В. Клюшенкова*

Это и другие издания вы можете бесплатно скачать на сайте
Института Наследия — www.heritage-institute.ru, раздел «Издания»

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru